

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

8
1956

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

---

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

АВГУСТ

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Почетный долг ученых-охотоведов 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

Совещание работников охотничьего хозяйства	6
П. МОРОЗОВ Как мы работаем с молодыми охотниками	11
А. КОНОХОВИЧ. Новый государственный стандарт на шкурки красной лисицы	12
С. ТАММАН. В лесах под Тулой	13
Ф. ТИХОНОВ. В защиту сайгака	15
Б. ПАРАМОНОВ. Палатка с навесом	16
И. ЧЕРНОВОЛЕНКО. Воздушные охотники	17
Н. БУЛКО. Отстрел волков у привады летом	17

НАЗКА

Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Перелеты птиц	18
Г. ИШУНИН. Джейран	21
Э. КУМАРИ. Заказник Матсалу	24
В. ЗАЛЕКЕР, Н. ПОЛУЗАДОВ. Размножение и питание соболя в природе	25
В. КУРБАТОВ. Чем питаются серые куропатки	26
Е. КРАЙНЕВ. Расселение оленей на Украине	27
В. АЛЕКСАНДРОВ. Зубры в Кавказском заповеднике	27
Подкормка диких животных	28

СОБАКОВОДСТВО

В. ПЕТРОВ, А. ЕЖОВ. Черный с подпалами	30
А. ГОЛОВКОВ. Лайку — в районы Алтая	33
А. ШПАТИН. Ленинградская выставка собак	33

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

С. ЧЕРКАЙ. Новое в стандартизации и производстве патронов и его элементов	34
Ю. ВАРЕНЬШЕВ. Охотничий челнок	37
А. ТОКАРЕВ. Улучшить качество охотничьего снаряжения	38

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Владимир МАТОВ. Верный	39
Георгий ТУШКАН. Бешеная собака	45
Константин СМЕУ. Дядя Мирон	50

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. СМИРНОВ. Природа и охота	53
П. МАНУЙЛОВ. Рассказы натуралиста	53
В. УТКОВ. В добрый путь!	54

ЗА РУБЕЖОМ

Д. ЭРЭГДЭН-ДАГВА. Охота в Монголии	55
------------------------------------	----

НАМ ПИШУТ

Бедржих КАДЛЕЦ. Письмо из Чехословакии	58
Н. ГРАВЕ. Упорядочить содержание собак	58
Л. КОЗЛОВ. Случай на охоте	59
С. ВЕСЕЛОВСКИЙ. Весна без выстрелов	59
В. ПАШКОВ. Озеро Челкар — заказник	59
Т. ВИШНЕВСКИЙ. Под надежной защитой	60
Н. В. НИКССО-НИКССЧИО. Больше внимания охотоведению	60
Е. ЖАРОВ. Будущие охотоведы	60
М. ЯКУШЕВ. Лоси в степи	60

ХРОНИКА

Ответы на вопросы читателей	63
С. ТУРОВ. Календарь охотника	64

На первой странице обложки:
Тетеревиный выводок.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

На второй странице обложки:
Первый трофей.

Фото Н. ВОХОНОВА.

На третьей странице обложки:
Подвыз волков.

Фото В. ШАПОШНИКОВА.

На четвертой странице обложки:
В тихой заводи.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

Главный редактор А. В. Марлиновский.

Редакционная коллегия: Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин,
Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. В. Сергеев, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Лажан

T07501.
Бум. л. 2,0.

Подписано к печати 23/VI 1956 г.
Печ. л. 6,5%. Заказ 929.

Тираж 75 000 экз.

Формат бумаги 84 × 108^{1/16}.
Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности,
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.

ПОЧЕТНЫЙ ДОЛГ УЧЕНЫХ-ОХОТОВЕДОВ

СОСТОЯВШЕЕСЯ в Москве, в Большом Кремлевском Дворце, Всесоюзное совещание работников сельскохозяйственной науки явилось важнейшим этапом в развитии научных исследований по сельскому хозяйству в Советском Союзе. Советские ученые, деятели научно-исследовательских институтов и опытных станций, новаторы колхозной деревни, партийные и советские работники обсудили задачи сельскохозяйственной науки в борьбе за осуществление решений XX съезда КПСС.

Решения XX съезда поставили перед сельским хозяйством нашей страны огромные задачи — в 1960 году довести производство зерна до 11 миллиардов пудов, значительно увеличить производство мяса, молока, шерсти, яиц, картофеля, овощей и других продуктов сельского хозяйства. Осуществление этих жизненно важных государственных задач требует решительного повышения роли сельскохозяйственной науки, более тесной связи работников научно-исследовательских учреждений с практикой сельского хозяйства. Нет такой отрасли сельского хозяйства, которая не предъявляла бы своих требований к науке и не нуждалась бы в активной помощи научных учреждений.

Коммунистическая партия и Советское правительство на всех этапах развития социалистического сельского хозяйства постоянно опирались на достижения сельскохозяйственной науки. Без этого невозможно укреплять и двигать вперед колхозы, совхозы и МТС.

Товарищ Н. С. Хрущев в отчетном докладе Центрального Комитета XX съезду КПСС говорил: «Ни один общественный строй так не заинтересован в развитии науки и не предоставляет такие условия для ее развития, как советский социалистический строй. При постоянной и действенной поддержке Коммунистической партии и Советского правительства наши ученые достигли выдающихся результатов в ряде областей науки, в том числе в физике, геологии, математике, механике, астрономии, зоологии, в некоторых отраслях сельскохозяйственных наук».

Советская наука внесла значительный вклад в дело подъема сельского хозяйства и оказывает помощь колхозам, МТС и совхозам в укреплении общественного хозяйства и увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Однако задачи дальнейшего развития сельского хозяйства требуют значительного улучшения научно-исследовательской работы, повышения роли сельскохозяйственной науки во всенародной борьбе за крутой подъем земледелия и животноводства.

Одним из главных недостатков, мешающих дальнейшему развитию сельскохозяйственной науки, является отставание теоретического уровня многих исследований по сельскому хозяйству. Руководители ряда научных учреждений прикрывались тем, что они ведут исследования, необходимые сегодня для колхозного и совхозного производства, и поэтому не занимаются вопросами теории сельскохозяйственных и биологических наук. Но часто за видимой научно-производственной активностью скрывались недостаточная глубина исследований и стремление шаблонно, непродуманно распространять на весь Советский Союз или целую республику сомнительные достижения, имеющие в лучшем случае ограниченное, местное значение.

Крупнейшим недостатком в работе сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений является то, что они все еще слабо связаны с жизнью. Многие институты, опытные станции и отдельные ученые проводят свои исследования в отрыве от конкретной действительности, не оказывают должной помощи колхозам, МТС и совхозам.

До недавнего времени принято было говорить, что наука имеет большое количество предложений, которые до сих пор еще не внедрены в практику совхозов и колхозов. По многим отраслям науки положение теперь уже иное: наука не дает пока ответа на ряд вопросов, которые выдвигает практика.

На совещании были подвергнуты критике существовавшие до сих пор принципы организационного и методического руководства научно-исследовательскими учреждениями по сельскому хозяйству. Многие институты, опытные станции, научные работники слабо связаны с местами, не оказывают должной помощи практическим работникам в разработке мероприятий по подъему сельского хозяйства. Опыт передовых колхозов, МТС и совхозов обобщается слабо, плохо пропагандируется и плохо внедряется в производство. Не секрет, что для некоторых работников научно-исследовательских институтов самоцелью стала защита диссертации без учета того, какой она имеет теоретический или практический интерес.

Серьезным недостатком, имеющим еще место в работе наших научных учреждений и отдельных работников науки, является наличие элементов зазнайства. Часто в основе зазнайства лежит просто невежество. Ряд научных работников и среди них особенно те, которые больше всего гордятся своими «выдающимися», с их точки зрения, открытиями, совершающими «переворот» в науке, даже

не изучили хорошо ни отечественной, ни зарубежной литературы по исследуемому вопросу, ни практики социалистического земледелия.

Всесоюзное совещание работников сельскохозяйственной науки широко обсудило вопросы практического осуществления постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству», «О мерах по улучшению работы Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина», «О передаче сельскохозяйственных вузов из ведения Министерства высшего образования СССР в ведение Министерства сельского хозяйства СССР». Эти постановления строят работу научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству на новых организационных принципах. Главное заключается в том, что опытные учреждения, находясь в непосредственном ведении местных органов, должны всю свою деятельность подчинить решению задач по подъему сельского хозяйства, стоящих перед данной областью, краем, республикой.

Основным звеном научно-исследовательской работы становится государственная сельскохозяйственная опытная станция. Эти комплексные учреждения создаются на территории области, края вместо множества мелких разобщенных опытных учреждений, находившихся в ведении многих министерств и ведомств. В отличие от прежних опытных учреждений государственная сельскохозяйственная опытная станция должна стать не только научным, но и научно-практическим центром, который будет решать многие вопросы, находившиеся раньше в ведении областных, краевых и республиканских сельскохозяйственных органов.

Задача второго звена сети научных учреждений — зональных институтов — проводить исследования во всех отраслях сельскохозяйственного производства конкретных зон, которые обслуживают эти институты, а также осуществлять научно-методическое руководство государственными опытными станциями своей зоны. В системе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина сосредоточиваются все отраслевые институты, в которые должен стекаться исследовательский материал со всех станций, занимающихся соответствующей отраслью.

Те ответственные и сложные задачи, которые стоят перед сельскохозяйственной наукой, во всем своем объеме встают и перед научной мыслью, работающей в области охотничьего хозяйства. Надо сказать прямо, что ученые-биологи и охотоведы в большом долгу перед охотничьим хозяйством. И не случайно на совещании начальников управлений, отделов, инспекций и председателей обществ охотников союзных республик, состоявшемся в мае те-

кущего года при Управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, голос науки почти не прозвучал. Участники совещания услышали в частности, что Комиссия по охране природы при Академии наук СССР «разрешает проблему изучения запасов водоплавающих птиц на зимовках с тем, чтобы в ближайшее время дать конструктивное предложение о том, как лучше организовать охрану зимовок». Явно с запозданием решается эта актуальная проблема! Не удовлетворили совещание выступления работников Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины (быв. ВНИО), не сказавших ни одного нового слова, в частности в области техники охотничьего промысла.

На Всесоюзном совещании работников сельскохозяйственной науки подчеркивалось, что перед учеными лежит непочтатый край работы в области экономики и организации сельскохозяйственного производства. Говорилось также, что, предлагая для внедрения в производство тот или иной новый прием или метод работы, многие ученые не давали одновременно экономических обоснований, подтверждающих хозяйственную выгодность рекомендуемых мероприятий.

Упрек в забвении вопросов экономики не в меньшей, если не в большей степени, надо отнести и к научным работникам, занимающимся вопросами организации охотничьего хозяйства. Слабо изучается роль охотничьего промысла в экономике колхозов промысловых районов, вопросы охотустройства с точки зрения состояния фауны в охотничьих угодьях, оценки их качества, производительности и т. д. В охотничьей литературе эти вопросы по сути дела не обсуждаются, что, конечно, никак не способствует развитию охотничьего хозяйства.

Только отставанием научной мысли от требований современного охотничьего хозяйства можно объяснить тот факт, что до сих пор не разработаны наиболее совершенные методы учета диких зверей и запасов кормов. Совершенно ясно, что это самым отрицательным образом сказывается на составлении научно обоснованных прогнозов «урожая» зверей. Ученые-охотоведы еще не подошли вплотную к разрешению этой задачи.

В нашей стране сделано не мало для восстановления поголовья ряда диких животных, например соболя и лосей, для акклиматизации новых видов животных. Однако требования народного хозяйства в отношении пушных заготовок непрерывно возрастают и охотничий промысел их еще не удовлетворяет. Долг ученых-охотоведов разработать перспективные и годовые планы акклиматизации и расселения пушных зверей с тем, чтобы добиться быстрого роста их поголовья.

Но дело не только в этом. Целый ряд проблем, связанных с акклиматизацией таких зверьков, как, например, ондатра и нутрия, еще не решен. Не случайно поэтому, что выход продукции ондатры все еще невысок, хотя ондатра распространилась сейчас во многих районах страны. То же самое нужно сказать и о нутрии. Очевидно не созданы еще такие условия, при которых выход продукции этих зверьков был бы достаточно высок, а себестоимость ее ниже существующей.

Нет еще у нас и научно обоснованных сроков охоты. Это в значительной степени объясняется тем, что мало уделяется внимания изучению биологии диких зверей, причин их географического распространения, сроков и условий линьки и т. д. В результате природные ресурсы очень часто используются нерационально, пушные богатства страны эксплуатируются неразумно. Ученые-охотоведы могли бы сделать значительно больше, чем делается сейчас, для создания условий, способствующих увеличению поголовья диких животных.

Много нерешенных проблем стоит перед заповедниками, как резерватами охотничьей фауны. Работы ряда научных работников заповедников лишены и теоретического и практического интереса. Этим объясняется, что роль заповедников в обогащении охотничьей фауны все еще невысока. Практические работники охотничьего хозяйства вправе предъявить более повышенные требования к работникам заповедников.

Несколько слов следует сказать по вопросам собаководства. Бесспорно, мы имеем некоторые успехи в этой области: улучшение племенной работы, выведение новых пород, значительный рост за последние годы поголовья охотничьих собак и т. д. Но тем не менее мы никак не можем закрыть глаза на такие отрицательные явления, как ухудшение качества лаек, плохой учет происхождения поголовья, слабая работа питомников. К решению

этих задач должно быть приковано внимание специалистов, всей охотничьей общественности.

Крайне неудовлетворительно поставлена работа в области новой техники охотничьего промысла. Запросы промысловиков на новые орудия лова удовлетворяются далеко недостаточно. Мало уделяется внимания вопросам конструирования и улучшения качества наших отечественных ружей. Неудовлетворительно обстоит дело и с разработкой новых, наиболее совершенных способов первичной обработки пушнины.

Единственный в стране Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины и его лаборатории на местах еще не стали центрами научной мысли в области охотничьего промысла. Институт, ютящийся в Москве в непригодном помещении, не имеющий сколько-нибудь оборудованных лабораторий, оторван от своей базы — промысловых районов. Работники его связям с местами, видимо, предпочитают связь с Москвой. О ненормальности такого положения института говорилось еще на XX съезде КПСС, но «воз» и ныне там.

До сих пор не решен очень важный вопрос о подготовке охотоведов средней и высшей квалификации, в частности, вопрос о введении курса охотоведения в высших сельскохозяйственных учебных заведениях. Сейчас, когда высшие сельскохозяйственные учебные заведения переданы Министерству сельского хозяйства СССР, создаются благоприятные условия для решения этих вопросов. Эти условия необходимо полностью использовать.

Велика и ответственна роль науки в охотничьем хозяйстве. Долг ученых-охотоведов активно помогать решению важнейших задач всемерного подъема охотничьего хозяйства, организации его на строго научных началах, помогать советскому народу в его борьбе за претворение в жизнь решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

22—26 мая 1956 года в Москве состоялось совещание начальников управлений, отделов и инспекторов охотничьего хозяйства союзных республик, председателей республиканских обществ охотников и специалистов охотничьего хозяйства.

Совещание было созвано Управлением по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства Союза ССР.

Участники совещания обсудили важные вопросы, связанные с развитием охотничьего хозяйства и улучшением работы обществ охотников.

С докладом «Состояние охотничьего хозяйства и перспективы его развития» выступил начальник Управления по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР **А. В. Малиновский**.

— Охота, — говорит докладчик, — это не просто увлечение отдельных людей, а совокупность мероприятий, направленных на разумное плановое использование природных богатств на благо народа.

В различных географических зонах Советского Союза созданы заповедники, которые являются резерватами для сохранения и расселения

Участники совещания слушают доклад.

Фото М. ИНСАРОВА.

редких и ценных животных. Введен полный и ограниченный запрет охоты на многие виды зверей и птиц. В последние годы в нашей стране организованы охотничьи заказники и все шире применяется приписка охотничьих угодий колхозам, государственным учреждениям и обществам охотников.

— Однако, — отметил докладчик, — состояние охотничьего хозяйства нельзя признать удовлетворительным. До последнего времени еще окончательно не установлена структура охотничьего хозяйства, не разработаны многие основные положения по его ведению, недостаточно проводится работы по воспроизводству фауны и биотехническим мероприятиям, имеет еще место массовое браконьерство.

Далее докладчик доложил участникам совещания о выполнении решений предыдущего совещания работников охотничьего хозяйства (март 1954 года) и остановился на неразрешенных задачах.

Работникам охотничьего хозяйства предстоит серьезно поработать над составлением пятилетнего плана проведения воспроизводственных и биотехнических мероприятий.

Необходимо усилить подготовительную работу по введению охотничьего минимума. Этот важный вопрос надо обсудить на собраниях охотников и на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Затем с докладом выступил начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Н. В. Елисеев.

Он рассказал о деятельности охотничьих инспекций и обществ охотников Российской Федерации и остановился на некоторых недостатках.

— Мы все еще мало уделяем внимания, — сказал докладчик, — районам Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока и не оказываем конкретной помощи колхозам. В связи с этим Главное управление разработало методические указания для районных охотоведов: «О порядке оказания технической помощи колхозам по организации и ведению общественного охотничьего хозяйства».

В текущем пятилетии намечается создать лосиные и сайгачные хозяйства.

Охотничье хозяйство неразрывно связано с лесным хозяйством. Как известно, 11 октября 1955 года Министерством сельского хозяйства СССР был издан приказ «Об усилении контроля за соблюдением правил и сроков охоты в лесах СССР», которым на руководителей управлений лесного хозяйства в областях, краях и республиках, а также на директоров лесхозов и лесничих была возложена ответственность за охрану охотничьего фонда.

Как выполняется этот приказ?

Об этом доложил совещанию заместитель начальника Управления по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР Б. П. Спангенберг.

Главные управления лесного хозяйства и управления охотничьего хозяйства Российской Федерации, Украинской, Казахской, Латвийской и Карело-Финской ССР разработали практические мероприятия по усилению охраны охотничьего фонда в лесах. Среди работников государ-

ственной лесной охраны проводится разъяснение правил и сроков охоты. В эту работу включились и общества охотников.

В Казахстане и Белоруссии для работников лесной охраны изданы памятки.

Докладчик критиковал управления охотничьего хозяйства Азербайджана, Армении, Грузии и Узбекистана за слабую работу по реализации приказа Министерства и призвал охотничьи органы усилить содружество с работниками лесного хозяйства.

Начальник Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Украинской ССР В. В. Радчук сделал доклад о состоянии охотничьего хозяйства Украинской ССР.

— У нас на Украине, — сообщил т. Радчук, — в течение двух последних лет существуют зеленые зоны вокруг всех областных центров и городов областного подчинения. В черте зеленых зон всякая охота запрещена. Радиус таких зон вокруг Киева — 50, вокруг других городов 15—35 километров. Общая площадь зеленых зон составляет почти семь миллионов гектаров.

В республике создано более 900 бригад по истреблению волков. Охотники уничтожают волчат на логовах, проводят охоты: облавные, «на вату», с окладными флажками, отлавливают хищников капканами.

С сообщением о состоянии охотничьего хозяйства в Казахстане выступил начальник Управления охотничьего хозяйства Казахской ССР В. А. Степанов.

— На территории нашей республики, — заявил он, — обитает 52 процента всех видов зверей и 47 процентов всех видов охотничье-промысловых птиц, известных в СССР. Поэтому активное участие в выполнении плана добычи и заготовок пушнины, мяса копытных, пантов, жира, рогов и другого ценного сырья — важнейшая задача наших охотников.

В этой связи т. Степанов подверг критике деятельность органов потребительской кооперации.

По сравнению с годами максимального развития пушной промысел в республике сократился по белке вдвое, по горностаю в 20 раз, по зайцу-беляку и хорю светлому в 15 раз, по суслику-песчаннику в 8 раз, по зайцу-русаку в 7 раз, а по зайцу-песчаннику в 40 раз!

За счет чего же выполняется план?

За счет ондатры. В 1955 году заготовка ондатры достигла 65 процентов общей суммы всей заготовленной пушнины. Из 18 планируемых видов пушных зверей план (кроме ондатры) выполнен только по белке и лиснице.

Начальник Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Белорусской ССР П. В. Борисенко поделился опытом по реконструкции охотничьего хозяйства, проведенной в Белоруссии.

В республике осуществлена значительная работа по обогащению угодий новыми видами пушных зверей и по расселению местных животных. Завезенная в Белоруссию енотовидная собака быстро размножилась, что дало возможность в 1955 году заготовить 4 тысячи шкурок этого зверя. За последние 5 лет в республику были завезены 270 норок, в 1953 году 25 енотов-полоскунов, в 1955 году 103 выхухоли. Все зверьки хорошо прижились.

Председатель Союза охотников Грузии **Р. А. Челидзе** сообщил о том, как охотники республики борются за наведение порядка в охотничьем хозяйстве. Он отметил, что географические и климатические условия Грузинской ССР очень благоприятствуют обитанию и размножению охотничьей дичи.

Однако из-за неудовлетворительной организации охотничьего хозяйства запасы фазана, косули, серны, кавказского тура и зайца значительно сократились. Почти исчезли на территории республики турач, серая куропатка, джейран и безоаровый козел.

Одной из причин убыли дичи и пушного зверя является нарушение правил и сроков охоты и ослабление борьбы с браконьерством.

Правление Союза охотников Грузии организовало недавно на площади 250 гектаров новое охотничье хозяйство, где обитают фазаны, олени и дикие кабаны.

— Ныне деятельность наших охотников, — заявил г. Челидзе, — направлена на то, чтобы организовать заказники и привлечь широкие массы охотничьей общественности к созданию в республике хорошо налаженного охотничьего хозяйства.

О состоянии охотничьего хозяйства в Литовской ССР сделал сообщение начальник Управления охотничьего хозяйства **В. А. Бергас**.

— Охотничьи угодья нашей республики, — сказал он, — это раздробленные леса, поля, луга, пастбища и многочисленные озера. Все охотничьи угодья в Литве уже освоены. Сохранение государственного охотничьего фонда — важнейшая задача литовских охотников.

В республике создано 149 заказников, занимающих 300 тысяч гектаров угодий, что составляет 30 процентов государственного фонда.

Охотничья общественность республики широко обсуждает мероприятия по наведению порядка в охотничьем хозяйстве. В этой работе мы исходим из такого правила: «Кто не охраняет природу и не способствует увеличению охотничьего фонда, тот не имеет права на охоту».

Охотовед Управления по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР **В. В. Орлов** сделал информацию о плане расселения животных и биотехнических мероприятиях, намеченных на 1956 год.

В Советском Союзе, по неполным данным, с 1925 по 1955 год расселен 21 вид пушного зверя, 10 видов копытных и 8 видов пернатой дичи. Благодаря этому в нашей стране значительно возросли добыча и заготовка ондатры, нутрии, норки, соболя, куницы, выхухоли и других зверей.

Однако в работе по расселению животных были допущены существенные ошибки. Не прижились, например, нутрии в Подмоскovie, бобры и ондатра в дельте Волги под Астраханью, норка в Грузии.

Акклиматизированные в Крыму белка-телеутка и алтайская белка на Кавказе размножились, но резко снизили свои меховые качества. Мех этих белок стал грубее и короче. Уссурийский енот, завезенный в Азербайджанскую ССР, наносит вред общественному птицеводству колхозов и пернатой дичи.

Надо признать, что если опыт акклиматизации уссурийского енота в европейской части СССР можно считать удачным, то результаты этого опыта получились отрицательными. Тов. Орлов предложил побыстрее и разумнее исправить ошибку, уничтожив уссурийского енота в местах гнездовой пернатой дичи — в районах с развитой любительской охотой.

Сообщение об итогах работы по истреблению волков в СССР в 1955 году и задачах по уничтожению основного поголовья этого хищника сделал старший охотовед **В. В. Рябов** (Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР).

В 1955 году в нашей стране уничтожено 54 тысячи волков. Сейчас в наших угодьях еще бродит примерно до 150 тысяч этих хищников.

Перед охотниками Советского Союза поставлена задача: в ближайшие 5—6 лет уничтожить основное поголовье волка. Для этого необходимо

Дружеские шаржи

П. Борисенко (Белоруссия).

В. Радчук (Украина).

К. Беренс (Киргизия).

шире применять отравляющие и усыпляющие средства, капканный лов с использованием вкусовых и пахучих приманок, применять самолеты, аэросани, уничтожать волков на логовах, устраивать облавные охоты с флажками.

Тов. Рябов обратил внимание на необходимость систематически готовить кадры волчатников путем проведения семинаров и популяризации опыта лучших волчатников в печати.

Надо добиться, чтобы промышленность выпускала высококачественные волчьи капканы.

Многие участники совещания говорили о собаководстве.

О деятельности Совета и Квалификационной комиссии на совещании рассказал А. Г. Шаптин.

В 1956 году намечено провести всесоюзное состязание легавых собак, а в 1957 году всесоюзную выставку охотничьих собак и состязание гончих и лаек.

С сообщением о журнале «Охота и охотничье хозяйство» выступил на совещании заместитель главного редактора Б. В. Сергеев.

По докладом развернулись оживленные прения. Выступили 21 человек.

Участник совещания В. Д. Денисов (Госплан РСФСР), говоря о недостатках в охотничьем хозяйстве, внес предложения по улучшению планирования мероприятий по воспроизводству охотничьей фауны.

Р. К. Шпор (Эстонская ССР) поддержал тезис, выдвинутый в докладе т. Малиновского о создании во всех союзных республиках главных управлений охотничьего хозяйства при Советах Министров союзных республик.

О целесообразности создания такого органа говорили также Б. Г. Рагимов (Азербайджанская ССР), Б. А. Карапетян (Армянская ССР), А. А. Марков (Узбекская ССР), К. Р. Беренс (Киргизская ССР) и многие другие.

Они говорили также о том, что ряд республиканских министерств сельского хозяйства, недооценивая значение охотничьего хозяйства, по существу им не занимаются.

Министерство сельского хозяйства Эстонской ССР ни разу не обсуждало на коллегии вопросов, связанных с развитием охотничьего хозяйства в республике.

Участник совещания М. Ф. Золотарев (Узбекская ССР) привел в своем выступлении такой факт. Министр сельского хозяйства республики разрешил работнику охотничьего хозяйства выехать на это совещание в Москву, но в командировочных деньгах ему отказал.

На совещании обсуждался вопрос о необходимости создать республиканские общества охотников.

Это предложение поддержали тт. Н. С. Беляев (Москва), А. И. Монахов (Ленинград), А. А. Погудин (Иркутская область), П. Е. Авотиньш (Латвийская ССР), Г. Я. Сихвер (Эстонская ССР) и другие.

А. В. Лепихин (Москва) и А. А. Ахвердян (Армянская ССР) рассказали, как охотничья общественность борется с нарушителями правил и сроков охоты

Опыт показывает: где в борьбу с браконьерством вовлекаются охотники, там браконьерам путь в уголья заказан.

Многие участники совещания, отмечая, что развитию браконьерства во многом способствует свободная продажа ружей и боеприпасов, внесли предложение — продавать оружие только по предъявлению охотничьих билетов с обязательной регистрацией ружей.

Значительное внимание на совещании было уделено борьбе с волками и другими вредителями сельского хозяйства.

К. Р. Беренс предложил шире распространять опыт лучших волчатников, систематически помещая о них статьи в журнале «Охота и охотничье хозяйство», в сборнике «Охотничьи просторы», а также в республиканской, областной и районной печати.

Надо больше выпускать брошюр, листовок, плакатов, в которых популярно разъяснять, как надо истреблять хищников.

Рис. А. ШВАРЦА.

В. Бергас (Литва).

В. Степанов (Казахстан).

Р. Шпор (Эстония).

Председатель Московского областного общества охотников **Н. С. Беляев** поделился с участниками совещания опытом по обогащению фауны.

— В нынешнем году, — заявил он, — наше общество ассигновало на развитие охотничьего хозяйства 2200 тысяч рублей, в том числе на биотехнические мероприятия 1 миллион рублей, а к концу шестой пятилетки на эти цели мы планируем 2,5 миллиона рублей.

С призывом развивать сотрудничество работников охотничьего хозяйства с Комиссией по охране природы Академией наук СССР выступил представитель комиссии **Л. К. Шапошников**. Он сообщил, что комиссия по охране природы издает бюллетень и пригласил охотников активно в нем сотрудничать.

Ряд выступлений был посвящен таким важным вопросам, как участие охотников в выполнении плана добычи и заготовок пушнины, развитие стрелково-стендового спорта, подготовка к сдаче охотничьего минимума.

На совещании были высказаны ценные предложения по улучшению содержания и оформления журнала «Охота и охотничье хозяйство». По этому вопросу выступали **Н. С. Беляев** и **Э. И. Шерешевский** (Москва), **П. И. Мей** (Новосибирск) и др. Представитель Туркменской ССР **К. И. Вознесенский** заявил, что на 10 тысяч охотников Туркменской ССР выделено только 87 экземпляров журнала, и очень многие охотники, которым отказывают в подписке, естественно, проявляют недовольство. Надо ходатайствовать перед соответствующими организациями об

увеличении тиража журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Э. И. Шерешевский (Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины) поднял на совещании вопрос о питомниках охотничьих собак, которыми ныне ведают учреждения потребительской кооперации.

— Организация племенной работы, — отметил **т. Шерешевский**, — требует хорошо налаженной информации. Однако за последние годы большинство областей, краев и республик не публикует отчетов о племенной оценке собак. Если где-либо проводится выставка, то обязательно надо публиковать ее результаты.

В 1957 году намечается провести всесоюзную выставку охотничьего собаководства. К этому важному мероприятию надо подготовиться.

Председатель Украинского общества охотников и рыболовов **И. В. Котвицкий** подверг резкой, но справедливой критике представителя науки, выступившего на совещании **Б. Ф. Корякова** (Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины).

— Мы рассчитывали, — сказал **т. Котвицкий**, — что научный работник расскажет нам с научной точки зрения, как нужно работать на местах, чтобы поправить наше дело, исправить наши ошибки в ведении охотничьего хозяйства, но с этой трибуны мы не услышали таких рекомендаций.

Совещание приняло развернутое решение, в котором отмечено, что охотничье хозяйство находится в неудовлетворительном состоянии и требует коренного улучшения.

Участники совещания на экскурсии в питомнике охотничьих собак.

Фото Б. СПАНГЕНБЕРГА.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

КАК МЫ РАБОТАЕМ С МОЛОДЫМИ ОХОТНИКАМИ

П. МОРОЗОВ

Старший инспектор Ленинградского областного общества охотников

С КАЖДЫМ годом к охоте приобщается все больше и больше молодежи. Дело чести нашей охотничьей общественности помочь молодым товарищам стать настоящими, культурными охотниками.

В этой связи большое значение имеет введение охотничьего минимума.

Подготовка к этому мероприятию предполагает организацию лекций, бесед, экскурсий, практические занятия в охотничьих угодьях.

Для проведения занятий необходимы соответствующие помещения, которыми, к сожалению, наше общество не располагает. Мы решили обратиться к руководителям Дворцов культуры, и они пошли нам навстречу. Лекции, просмотр специальных кинофильмов систематически устраиваются во Дворцах культуры имени Горького, имени Кирова, в клубах машиностроителей, связистов, работников пищевой промышленности. При этом нам оказывается и материальная помощь: за счет клубов печатаются пригласительные билеты, абонементы на

цикл лекций по охотничьему и рыболовному спорту, производится оплата лекторов.

Только за два последних года в Ленинграде были проведены 79 лекций на темы: «Что нужно знать о сроках и правилах охоты», «Охотничья фауна Ленинградской области», «Что значит быть культурным охотником», «Что надо знать об охотничьем оружии и боеприпасах», «Истреблять волков круглый год и всеми способами», «О полезных и вредных птицах» и т. д.

Многие наши лекторы-охотники принимают деятельное участие в работе общества по распространению политических и научных знаний. В их числе можно назвать старших научных сотрудников Зоологического института Академии наук СССР, доктора биологических наук Н. К. Верещагина, Г. А. Новикова, А. К. Мальчевского, К. А. Юдина, преподавателей Лесотехнической академии — кандидатов технических наук А. А. Ливеровского, В. И. Дементьева, научных сотрудников М. А. Ро-

В комнате охотников Кировского завода (Ленинград).

На снимке: старший научный сотрудник Научно-исследовательского института М. П. Альтшуль проводит беседу с охотниками.

◆ И. ФЕТИСОВА.

динова, М. П. Альтшуля. Лекторский состав все время пополняется активистами общества охотников. Для ряда лекций были изготовлены диапозитивы. Эпидиоскоп с диапозитивами предоставляется коллективам охотников бесплатно.

Действенным методом воспитания охотников являются собрания и семинары председателей охотничьих коллективов заводов и учреждений.

Так, в Выборгском доме культуры мы провели двухдневный семинар, на котором обсуждались такие вопросы: «Что надо сделать для того, чтобы улучшить работу общества охотников», «Роль председателя коллектива», «Организация и правила проведения облавных охот», лекция кандидата технических наук А. А. Ливеровского «Биология бороной птицы», лекция научного сотрудника Зоологического института т. Родионова. В заключение участникам семинара были продемонстрированы фильмы на охотничьи темы.

У нас заведен такой порядок: в конце года организационно-массовый сектор докладывает о своей работе правлению общества, на заседание которого приглашает актив. Проводим мы и вечера актива. На таких вечерах охотники обмениваются опытом, обсуждают статьи, опубликованные в центральной печати и стенных газетах коллективов и секций. К слову сказать, наши охотники с большой любовью оформляют свои газеты, украшая их фотографиями, рисунками, шаржами. Но главное, стенные газеты пропагандируют культурную охоту.

Для молодых охотников мы устраиваем экскурсии в Зоологический музей и Зоологический сад.

Президиум Совета Ленинградского общества охотников издает «Информационное письмо» — ежемесячный бюллетень, отпечатанный типографским способом. В нем освещаются вопросы организации охотничьего хозяйства, культурно-воспитательной работы, стрелкового спорта, собаководства, рыболовного спорта. На страницах бюллетеня коллективы охотников делятся опытом, обсуждают волнующие их вопросы.

Не забываем мы и о юных охотниках. При Дворце пионеров имени Жданова созданы курсы по подготовке юношей к сдаче охотничьего минимума. Курсы посещают 60 человек. Ребята с увлечением изучают биологию зверей и птиц, некоторые

занятия проводятся на лоне природы — охота с биноклем и фотоаппаратом и записной книжкой натуралиста. Проводятся также занятия по стендовому спорту и по собаководству.

Одновременно с членским билетом молодой охотник получает памятку «Краткое руководство по обращению с охотничьим оружием и боеприпасами» и выписку из правил о сроках охоты в Ленинградской области.

В нашем журнале уже сообщалось о том, что ленинградские охотники имеют свою библиотеку, где собрана ценнейшая литература. Библиотека обслуживает более 700 читателей — членов общества.

Проведение культурно-воспитательных мероприятий мы сочетаем с организационной работой. У нас имеется дисциплинарная комиссия, состоящая из 7 человек. В задачи дисциплинарной комиссии входят разбор конфликтов, рассмотрение дел о нарушениях правил и сроков охоты.

В 1955 году было проведено семь заседаний дисциплинарной комиссии. На нарушителей дисциплины наложены взыскания, а 10 человек, допустившие особо грубые проступки, исключены из членов общества охотников. К таким, например, относится бывший председатель Павловского городского Совета общества т. Матвеев, который с тремя другими охотниками отстрелял беременную лосиху. Госохотинспекция оштрафовала этих браконьеров на 5 тысяч рублей.

Протоколы заседаний и решения дисциплинарной комиссии утверждаются Президиумом Совета Ленинградского общества охотников, затем эти материалы опубликовываются в «Информационном письме». Решения Президиума Совета направляются в коллективы охотников для обсуждения на собраниях охотников.

Однако в нашей работе есть еще немало недостатков. Не нашли мы еще общего языка с руководителями Комитета физкультуры и спорта. Поэтому и на предприятиях у охотников нет необходимого контакта с добровольными спортивными обществами.

С таким положением мириться нельзя.

Предстоит еще много поработать, чтобы активизировать деятельность широкой охотничьей общественности.

Новый государственный стандарт на шкурки красной лисицы

КОМИТЕТ стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров Союза ССР утвердил новый государственный стандарт на невыделанные шкурки красной лисицы — ГОСТ 7748-55 (взамен ОСТ НК Заг. 403). Стандарт введен с 1 мая 1956 года.

Чем отличается новый стандарт от прежнего? Несколько изменена схема расположения разделов. Технические условия (требования, которым должна соответствовать первичная обработка шкурки) даны в начале стандарта.

Количество кражей сохранено прежнее — 38. В новом стандарте шкурки Казахской, Семи-

реченского, Ташкентского, Северокавказского и Закавказского кражей по цвету не подразделяются.

Характеристика сортов в основном сохранена. Дана более удобная схема дефектности шкурок. В этот раздел включены также пороки, которые указаны в особой шкале скидок (за неправильную первичную обработку и хранение шкурки). Это облегчает оценку шкурок, так как все сведения сосредоточены в одном документе.

Изменен размер скидок за отсутствие отдельных частей шкурки.

Доц. А. КОНЮХОВИЧ

С. ТАММАН

Заместитель председателя Тульского областного общества охотников

В ЯНВАРЕ 1955 года студенты Московского пушно-мехового института Трефилов и Полянцев провели в Дубенском районе, Тульской области, учет охотничье-промысловой фауны. Затем в июле 1955 года областное общество охотников учло количество дикого зверя, лесной, водоплавающей и болотной дичи снова в Дубенском, а также в Крапивенском, Ленинском районах и в северо-западной части Щекинского района. Данные о плотности и общем поголовье основных охотничьих видов оказались крайне неутешительными.

На 1000 гектаров территории приходится 2 лося, 10 зайцев-беляков, 7 зайцев-русаков, 1 лисица и 1 куница. Плотность тетеревов средняя, водоплавающей дичи (утки всех пород), а также болотной дичи (бекас, дуэль и др.) —

незначительна. Рябчик и серая куропатка, несмотря на благоприятные кормовые и защитные условия, в обследованных угодьях вовсе не обнаружены.

Совет областного общества охотников в 1955 году рассмотрел данные учета диких зверей и птиц и решил организовать охотничье хозяйство и заказники. На организацию егерской охраны, остолбление, аншлаги и объявления в местной печати и по радио на 1956 год было выделено 69 тысяч рублей.

Решением облисполкома в 1955 году в ведение общества охотников было передано в Щекинском и Косогорском районах 720 гектаров лесных угодий и покосов Яснополянского лесничества. На этой базе был организован Щекинский заказник. Охота на все виды диких зверей и птиц

Общий вид Щекинского заказника.

Дупель на гнезде.

в нем запрещена на 5 лет. Заказник остоплен и охраняется штатным егерем общества и активом Щекинского районного общества охотников.

В конце 1955 года в Щекинском заказнике был проведен повторный учет диких зверей и птиц. В заказнике было учтено 15 лосей, более 200 белок, 7 куниц, несколько зайцев и единственный экземпляр в нашей области сибирской косули. Учтено также около 70 тетеревов. В начале декабря появились два волка, которые были отстреляны.

В результате проведенных мероприятий количество диких животных в заказнике в первом квартале увеличилось.

Здесь появились звери и птицы из соседних угодий, где их преследовали.

Кроме Щекинского заказника, областному обществу охотников в сентябре было приписано угодье с общей площадью около 28 тысяч гектаров, где разрешено организовать охотничье хозяйство.

Центром нашего охотничьего хозяйства является Моторинская лесная дача. На даче имеется питомник русских пегих гончих, принадлежащих обществу.

Помимо лесных угодий в хозяйство вошли болота и луга, находящиеся в пойме реки Упы. Эти места удобны для гнездовья болотной и водоплавающей дичи.

В нынешнем году предусмотрен выпуск в хозяйстве ста зайцев для более быстрого восстановления их численности, а также для освежения крови жившей здесь популяции. В лесостепном районе хозяйства намечено выпустить 24 пары серых куропаток. В зимний период в хозяйстве была организована подкормка лося и зайца.

Перспективным планом предусматривается организовать в 1957 году на половине территории угодья заказник, построить 4 егерских пункта, заложить солонцы в местах обитания лося и зайца, создать водоемы, на озерах и в пойме реки Упы посеять водяной рис.

Намечается планомерная посадка в хозяйстве тетерева, серой куропатки, зайца-беляка и русака, а затем и косули.

В Щекинском заказнике, а также в охотничьем хозяйстве намечается отстрел ястребов-тетеревятников и перепелятников, сорок, ворон и других вредных птиц.

С появлением водоплавающей и болотной дичи в 1956 году отведены под заказники Криволученские болота, находящиеся под Тулой и Барсуковские, в Ленинском районе. Эти угодья до отлета дичи охраняются двумя сторожами. Здесь по ходатайству общества облизполкомом запрещена охота. Заказники используются для натаски легавых собак и проведения испытаний и состязаний.

Угодье близ деревни Бердинки.

В ЗАЩИТУ САЙГАКА

Ф. ТИХОНОВ

Лесничий Тайпакского лесхоза

ТАЙПАКСКИЙ район, Западно-Казахстанской области. Полупустынная степь. Сюда я приехал разводить лес. Здесь впервые встретил и изучил местную антилопу — сайгака.

Усиленный промысел сайги начался более двух столетий назад. Численность сайгаков стала падать, но еще 40—50 лет назад значительные стада этой маленькой, доверчивой антилопы встречались здесь повсеместно.

Влажность степей Тайпакского и смежных с ним Жанакылымского, Урдинского и Фурманского районов ЗКО обеспечивает оптимальную популяцию сайгаков. В области сейчас обитает 30 тысяч антилоп. Высказываемое некоторыми местными работниками с целью беспрепятственного ведения охоты мнение, что сайгаки причиняют вред яровым хлебам и поедают стога сена, ничем не обосновано. Эти животные питаются почти исключительно желтой полынью, поедая ее только на корню.

Много сайгаков гибнет ежегодно от зубов волка. Этот хищник держится летом в перелесках у водоемов. Чтобы спасти от него своих ягнят, сайгаки выбирают места окота в нескольких десятках километров от воды. Сайгачата держатся в местах, заросших осокой и ржанником.

К разливам Кушум-канала и свободным от леса берегам р. Урал сайгаки ходят на водопой через день, покрывая в один конец 40—70 километров и снова возвращаясь к своим ягням. Поэтому и теперь среди бела дня то и дело приходится видеть, как сайгаки стайкой или в одиночку бесстрашно пересекают вам дорогу со скоростью 40—50 километров в час.

Чтобы уберечь сайгу от волков, необходимо и сравнительно нетрудно в местных условиях организовать поголовное истребление хищников при помощи аэросаней, после установления в степи снежного покрова.

От собак-выборзков, сопровождающих стада и отары, в июне гибнут тысячи сайгачат.

Но несравненно больше, чем от зубов волка и пастушьих собак, погибает антилопа от рук местных браконьеров из Гурьева, Индера и других городов и селений Казахстана. Истребление

сайги начинается с августа и продолжается до образования в степях глубокого снежного покрова. Наиболее распространены среди браконьеров стрельба сайгаков из нарезного оружия с автомашин и заганивание их на мотоциклах ИЖ-49 и другие. Загнанным до изнеможения животным браконьеры перерезают горло, наскоро их свежуют, десятками наваливают в автомашины и мотоколяски, бросая что не удастся увезти, и теряя в пути немало тушек. Подранков ловят собаки, собирают случайные проезжие, клюют орлы, поедают корсак и лисица. Брошенные «охотниками за мясом» на месте избиений шкуры и внутренности сайгаков привлекают массу хищников.

Но потери стада сайгаков отнюдь не ограничиваются числом особей, непосредственно отстрелянных браконьерами-лихачами. Известно, что однажды загнанные антилопы уже никогда не восстанавливают своей физической крепости.

Назрела крайняя необходимость выступить в защиту сайгаков, создать им условия полувольного содержания. Достаточно объявить территорию упомянутых четырех районов заказником (или организовать правильное хозяйство — совхоз), оградить ее от нашествий браконьеров, и численность сайгаков возрастет.

В условиях заказника или совхоза из сайгаков нетрудно сформировать полудикие стада, сделать их богатейшим источником поступления прекрасного на вкус, питательного и дешевого мяса.

Никакие компромиссы, вроде организации заказника на одном из островов Аральского моря, здесь не помогут. Территория наиболее крупных из этих островов не превышает 5 квадратных километров, и наличное островное стадо сайгаков (около 300 голов) не имеет условий для дальнейшего роста.

Со страниц нашего журнала я обращаюсь к Комиссии по охране природы Академии наук СССР, к ученым, которые должны поднять свой голос в защиту сайгака — этого ценнейшего обитателя бескрайних степей и полупустынь Казахстана.

Палатка с навесом

Б. ПАРАМОНОВ

ОХОТНИКАМ да и всем, кому приходится путешествовать часто вдалеке от жилья, после дождя или неожиданного купания в болоте необходимо высушить одежду. Лично я пользуюсь палаткой с навесом.

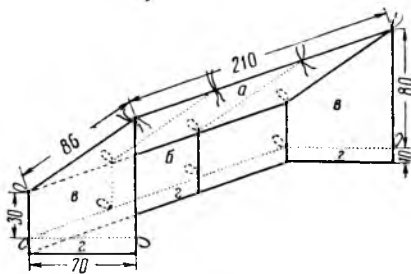

Схема палатки.

Это обычная палатка, но модернизированная (рис. 1).

Палатка состоит из частей:

а — крыша, изготавливается из легкого, непромокаемого материала (брезент — плащ-палатка) — 2,7 метра;

б — задняя стенка — 0,9 метра;

в — боковые стенки. Опыт показывает, что для изготовления их вполне пригодна любая тонкая хлопчатобумажная ткань;

г — «земляная» ткань (для подворотов и заминок в снег, изготавливается из дешевой хлопчатобумажной ткани).

Материала требуется 0,5 метра;

д — петли (для растягивания палатки) делаются либо из тесьмы, либо из шпагата;

е — шнурки, служащие для крепления палатки либо к деревьям или иным предметам, либо к перекладке внутреннего станка.

К палатке делается пристегивающийся козырек (рис. 2), который, соединяясь с крышей, значительно увеличивает площадь палатки. С козырьком удобнее в дождливую погоду просушить в костра носильные вещи и сва-

рить еду, не выходя из-под укрытия. Пристегивающийся козырек — это полотнище из брезента, или плащ-палатки. Пристегивается козырек деревянными пуговицами на петли.

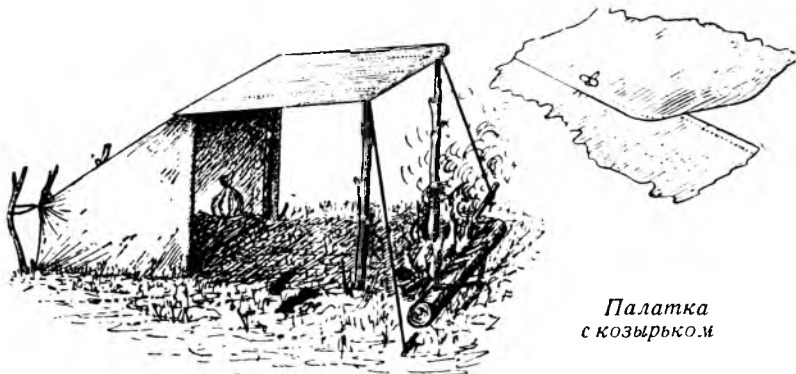
Козырек можно устанавливать под любым углом. При нужде, когда сильный дождь и малое количество дров, небольшой костер можно развести под защитой козырька. В теплое время, когда можно обойтись без костра, козырек опускается вниз и закрывает вход в палатку.

Крыша. Отрезают 3 куска плащ-палаточной ткани длиной по 90 сантиметров, затем сшивают двойным швом на машинке нитками № 10 или № 20. После этого один длинный край подворачивается и подшивается с таким расчетом, чтобы можно было продеть тонкий прочный шнур (лучше капроновый, 2—4 миллиметра толщиной). Другой длинный край остается неподшитым. Отступая на 1—2 сантиметра от подшитого края с верхней и ниж-

шине кусков материала на крыше. К двум средним швам у одного из краев пришиваются петли из плотной тесьмы длиной 15 сантиметров. К этому же краю пришивается и «земляная» ткань.

Боковые стенки. Выкраиваются из куска легкого материала длиной 1,1 метра. Материал отмеривают с одного края 80 сантиметров, а с другого 30 сантиметров. Соединив эти точки прямой, его разрезают. Полученные два куска и служат основой для боковых стенок. Затем со стороны 80 сантиметров у основания пришиваются петли, аналогичные петлям на задней стенке, и пришивается «земляная» ткань. Когда стенки выкроены, их сшивают.

Палатка ставится на внутренний станок, состоящий из двух колышков с рогульниками наверху и положенной на них перекадиной; либо шнур, продетый в крыше палатки, натягивают между деревьями, кустами, колышками и т. п. Оттяжку крыши

Палатка с козырьком.

ней стороны двух средних швов, пришиваются тесьмки: верхняя для привязывания «деревянной» пуговицы; нижняя, более длинная для крепления крыши к внутреннему станку палатки.

Задняя стенка. Сшивается из трех кусков материала длиной 30 сантиметров и шириной, равной

можно производить за веревочки, привязанные к петлям или тонким, в палец толщины, прутиками, воткнутыми в землю, согнутыми и вставленными в петли.

Нижние петли служат для фиксации стенок палатки.

Вес палатки вместе с козырьком — около 1,5 килограмма.

Что за шорохи?

Фото Н. БОХОНОВА.

ВОЗДУШНЫЕ ОХОТНИКИ

И. ЧЕРНОВОЛЕНКО

Председатель Адамовского райсовета •
общества охотников

ОРЕНБУРГСКИЕ степи издавна славятся большими запасами лисицы, корсака, горностая и других пушных зверей. Охотники-любители, из года в год выполняя планы добычи пушныны, ведут борьбу с волками. Не последнее место в истреблении этого хищника принадлежит охотникам Адамовского района, Чкаловской области. Немало волков уничтожено здесь бригадами волчатников. Однако заметно снизилось количество этого хищника, хорошо приспособившегося к местным условиям, долгое время не удавалось. Тогда на помощь нам пришло Чкаловское областное общество охотников, направив-

шее в район самолеты с опытными пилотами и стрелками.

В один из февральских вечеров из колхоза «Красный партизан» сообщили о появлении шести волков. С рассветом самолет, пилотируемый Б. П. Осадчим со стрелком А. Д. Медведевым, вылетел на поиски. Описав в окрестностях колхоза несколько расширяющихся кругов, воздушные охотники заметили у горизонта движущиеся в степи точки. Звери, окончив ночную охоту, шли на дневку. Через несколько минут все хищники были уничтожены. На второй день экипажем этого самолета было отстреляно 5 и на третий день 9 волков. Столь же удачными оказались вылеты и второго самолета.

За короткий срок наземными охотами и стрельбой с самолетов было уничтожено в Адамовском районе 100 хищников.

В последний год коллектив районного общества охотников пополнился за счет молодежи, прибывшей в совхоз «Восточный» на освоение целинных и залежных земель. Многие из них стали уже опытными волчатниками.

Отстрел волков у привады летом

Н. БУЛКО

Охотник-промысловик

ШИРОКО известна стрельба волков у привады зимой, но мало кто из охотников знает, насколько успешным может быть подкарауливание волков у привады в летнее время.

Пададь нужно выкладывать вблизи лесных скотомогильников либо привады волков к лесной опушке с таким расчетом, чтобы они подходили к приваде с определенной стороны. Засаду лучше всего устраивать на дереве, метрах в 50 от привады, на пути подхода к ней зверя.

Летний отстрел волков у привады имеет много преимуществ перед отстрелом этого зверя в зимнее время. Длинный летний день заставляет матерых искать добычу для своих прожорливых щенков

не только ночью, но и в светлое время суток. Чаще всего волки идут к приваде в часы возвращения стад с пастбища, поэтому садиться в засаду нужно за 2—3 часа до захода солнца. Если ночью волк идет к приваде очень осторожно, то днем он подходит к ней без всяких опасений.

Часто, отстреляв старых волков, охотник тем самым обрекает на гибель и весь выводок волчат, еще не научившихся самостоятельно добывать себе пропитание.

Летней стрельбой у привады я ежегодно уничтожаю 5—6 матерых хищников.

м. Плещенцы, Минской области.

ПРИБЛИЖАЕТСЯ осень. Скоро мы опять будем наблюдать, как многие гнездившиеся у нас птицы покинут нашу страну и полетят на зимовку — на юг, на запад.

В холодное время года многие птицы улетают, а взамен появляются другие, летом у нас не живущие. Весной мы опять встретим тех птиц, которые куда-то исчезали осенью. Где же они были? Как нашли дорогу на места зимовок? Почему опять вернулись туда, где родились, и как разыскали родину? Почему птицы вообще отлетают осенью, а возвращаются на родину весной? Все эти вопросы давно интересуют людей, наблюдающих за жизнью природы.

Перелеты птиц, конечно, связаны с неблагоприятными для них изменениями среды: понижением (или повышением) температуры, выпадением снегового покрова, уменьшением корма и т. д.

На эти изменения разные животные реагируют по-разному. Некоторые млекопитающие при таких переменах снижают жизнедеятельность — прячутся в укрытия, впадают в спячку. Иное дело птицы. Их организм реагирует на такие неблагоприятные изменения активно, путем более или менее дальних перемещений — перелетов или кочевок. Некоторые естествоиспытатели прошлых веков думали, что и птицы впадают в спячку, оцепенение. Это, конечно, неверно, хотя, как показали исследования последних лет, и у птиц, в виде исключения, такое явление имеет место (стрижи, ласточки, козодои). Но,

ПЕРЕЛЕТЫ

Г. ДЕМЕНТЬЕВ
Доктор биологических наук

как правило, птицы отлетают из тех мест, где с наступлением холодного времени года у них нет достаточно благоприятных условий для существования.

Но дело не только в похолодании. Перелеты птиц происходят и на севере, и на юге, вблизи от экватора, но там, где имеются значительные, существенные изменения условий для их жизни: на севере — похолодание и связанные с этим изменения в питании, на юге — смена влажных и засушливых периодов, сезонов. Перелеты птиц поэтому — всеобщее явление. Характерно, что на севере и в умеренном климате птицы на родине, т. е. на месте, где они размножаются и где выводятся молодые, проводят только небольшое

время, а большую часть года живут в области пролетов и зимовок. Но тем не менее перелетные птицы постоянно, ежегодно возвращаются на родину — в те места (или их окрестности), где они размножались в предшествующем году.

Понятно, что любое животное, из них и птица, лучше себя чувствует в тех условиях, где оно родилось. В этом причина весенних перелетов, возвращения птиц на родину в период размножения. Но когда на родине наступают неблагоприятные условия — холод, исчезновение пищи, — птица вынуждена перемещаться в места, где температурные условия, возможности питания наиболее благоприятны. В этом причина осеннего отлета, перемещения птиц на места зимовок после окончания периода размножения. Так обстоит дело с

перелетными птицами. Однако есть и такие птицы, которые в течение круглого года находят на родине достаточные возможности прокормиться, поддержать свое существование. Такие птицы не совершают перелетов — они круглый год проводят на родине, оседлы, например куриные птицы (кроме перепела) и некоторые другие. Наконец, есть и такие птицы, которые при благоприятных условиях зимы могут оставаться на родине, а в суровые зимы совершают более или менее значительные перемещения. Это так называемые кочующие птицы. К кочующим видам относятся и те гнездящиеся высоко в горах птицы, которые на холодное время года спускаются в долины. Некоторые широкораспространенные виды птиц в одних местах оседлы, а в других перелетны. Например, серая ворона из северных частей Советского Союза улетает на зимовку в среднюю и южную полосу нашей страны, в Среднюю Европу, в Среднюю Азию, а на юге эта птица оседлая. Черный дрозд у нас перелетная птица, а в городах Западной Европы оседлая. И, наоборот, в европейской части Советского Союза домовый воробей живет круглый год, а из Средней Азии улетает зимовать в Индию.

Области зимовок перелетных птиц постоянны: птицы того или иного вида ежегодно летят зимовать в одни и те же места, хотя и не так строго придерживаясь узких районов, как при гнездовании. Естественно, что птицы зимуют там, где условия сходны с условиями их жизни в гнездовой области на родине: лесные в лесистых местностях, прибрежные по берегам рек, озер и морей, степные — в степях и т. д. Точно так же и на пролетах птицы придерживаются привычных мест. Поэтому водные птицы на пролете двигаются по речным долинам, по местам, где имеются другие водоемы, например озера, вдоль морских побережий.

А некоторые при этом пересекают большие морские пространства, например чайки-моевки, гнездящиеся у

нас на Мурмане, зимуют в северо-западной Атлантике, достигая западных побережий Гренландии. Настоящие морские птицы, гнездящиеся на океанических островах, совершают перелеты над открытым морем, например альбатросы. Лесные птицы совершают перелеты по лесистым местностям, степные — по степям.

В таких благоприятных местах наблюдаются скопления перелетных птиц, и обычно говорят, что эти места служат для птиц «пролетным» путем. Но иногда птицам на перелетах приходится преодолевать непривычные для них местности, например пустыни. В этом случае, как это бывает в Кара-Кумах и Кызыл-Кумах, в Сахаре и Ливийской пустыне, птицы стараются возможно скорей преодолеть такое препятствие и летят на больших пространствах, «широким фронтом».

Осенний отлет птиц начинается после окончания размножения, ему часто предшествует образование стай. Районы с более холодным климатом покидают раньше, чем более теплые, весной птицы позже появляются на севере. Каждый вид птиц летит в более или менее определенное время, хотя, конечно, погодные условия оказывают влияние на сроки отлета и прилета. Некоторые виды птиц летят поодиночке, другие группами или стаями. Для многих видов характерен определенный порядок расположения птиц в стае. Например, многие выюрки и другие воробьиные летят беспорядочными группами, вороны — редкими цепочками, некоторые кулики, так же, как кроншнепы, кулики-сороки — шеренгой, гуси, журавли — углом. У большинства птиц и самцы и самки летят одновременно. Но у некоторых, например у зяблика, самки улетают осенью раньше самцов. Весной у многих видов, например аистов, самцы прилетают на родину раньше. На осеннем пролете иногда молодые отлетают раньше старых. Некоторые птицы летят днем, другие

ночью. Ночью летят те птицы, которые вынуждены днем останавливаться на кормежку и летательные способности которых ограничены, например воробьиные.

О скорости и высоте полета птиц при миграциях, т. е. перелетах, нередко имеются преувеличенные представления. На самом деле перелетные птицы обычно двигаются на небольшой высоте: крупные виды ниже 1000 метров, мелкие ниже 300 метров. Многие мелкие воробьиные летят низко над землей.

При всех обстоятельствах перелетные птицы стремятся не терять из вида землю. При встречном ветре, сильной облачности, дожде, тумане птицы летят ниже. Скорость движения пролетных птиц также относительно невелика. На нее, естественно, оказывает большое влияние ветер, в зависимости от силы и направления которого движение птиц может замедляться или ускоряться. Собственная скорость полета некоторых птиц такова: сокол-сапсан пролетает 66—79 километров в час, ястреб-перепелятник — 41, большие чайки — 50, ворона — 50—59, галка — 61, скворец — 63—81, кулики — 66—85, утки — 72—97, гуси — 72—97, ласточки — 100—

120 километров в час. В общем скорость движения птиц на перелетах составляет 40—80 километров в час, причем у мелких певчих (кроме ласточек) приближается к низшим цифрам. Все же скорость полета позволяет птицам за относительно короткое время, за несколько дней, долететь до области зимовок. Однако обычно пролет растягивается на большее время. Считают, что птицы, которые совершают дальние перелеты, за день

покрывают 150—200 километров. Таким образом, гнездящиеся в Европе и зимующие в тропической и южной Африке воробьиные птицы затрачивают на перелет 2—3 и даже 4 месяца. На весеннем пролете птицы обычно летят быстрее, чем на осеннем (например обыкновенный сорокопуд-жулан летит осенью примерно 3, а весной 2 месяца). Некоторым птицам, места гнездовий которых расположены далеко от мест зимовок, приходится покрывать на перелетах очень большие расстояния. Так, полярные крачки с крайнего севера Америки летят зимовать на юг Америки и Африки и

даже в Антарктику, пролетая в каждую сторону по 10 000 километров. Щурки, гнездящиеся в Азии, зимуют в Южной Африке, гнездящиеся на Дальнем Востоке кобчики зимуют в Южной Африке, до 30 гнездящихся в Восточной Сибири видов птиц доходят на зимовках до Австралии, ряд северных американских куликов зимуют на Гавайских островах. В некоторых случаях «сухопутные» птицы вынуждены пролетать над открытым морем расстояния по 3000 и даже 5000 километров.

Направление перелетов у большинства видов птиц определяется относительным расположением мест гнездовья и зимовок, а также наличием благоприятных, подходящих для корма и отдыха мест между областями гнездовья и зимовок. Поэтому в северном полушарии далеко не все птицы летят с севера на юг. Многие птицы из северо-восточной полосы европейской части СССР летят на южно-каспийские зимовки в южном направлении, а их родичи из Западной Сибири — на юго-запад. Птицы, гнездящиеся в Восточной Сибири, летят на юго-восток или восток. Гнездящиеся на юге Южной Америки птицы

двигаются на север, к экватору, а северо-американские птицы на юг, также к экватору, но некоторые и далее, к южной оконечности американского материка. Чернозобые гагары летят через тундры в прибрежные области Северного

Ледовитого океана и оттуда, отчасти вплавь, перемещаются на зимовку к берегам Скандинавии и на Балтийское море. Тундряные соколы зимуют на южном Каспии, на юге Африки, в южной Азии.

Большое хозяйственное значение имеет размещение на зимовках гнездящихся у нас охотничье-промысловых водоплавающих птиц. Гнездящиеся в СССР утки зимуют главным образом вне границ СССР — в северо-западной Европе, в области Средиземного моря, в низовьях Дуная, в долине Нила, в Малой Азии, Иране, Индии, в юго-восточной Азии. Однако и на территории СССР имеются места массовых зимовок водных птиц, а именно у Южного Каспия в Азербайджане и в Туркмении. Здесь на зимовках скапливается большое число уток, гусей, лебедей, куликов, гнездящихся на востоке европейской части страны и в Сибири — от Урала до Енисея. Менее значительные зимовки водоплавающих птиц есть и в других местах СССР — у Черного моря, на озере Иссык-Куль в Киргизии и т. д.

Громадные зимовки водоплавающих птиц имеются и в южно-каспийских провинциях Ирана. Для охотничьего хозяйства охрана массовых зимовок птиц

имеет очень важное значение.

В Советском Союзе в целях охраны птиц созданы заповедники на Каспии, в Азербайджане (Кызыл-Агач) и в Туркмении (Гасан-Кули).

Изучение состояния зимовок водоплавающей дичи и строгая охрана их должны находиться постоянно в поле внимания охотничьих организаций, заповедников и комиссии по охране природы Академии наук СССР.

Г. ИШУНИН

Кандидат биологических наук

ДЖЕЙРАН — обитатель пустынь и полупустынь. Он относится к роду газелей, красивейших животных, украшающих равнины Азии. Это животное — стройное, на тонких ногах. Голова небольшая, уши довольно длинные. Глаза большие, черные, весьма живые. У самцов имеются черноватые, лировидно изогнутые рога, сближенные у основания и расходящиеся назад и в стороны, концы их обращены друг к другу. На рогах имеются характерные для газелей валики, постепенно уменьшающиеся и на самом кончике сходящие на нет.

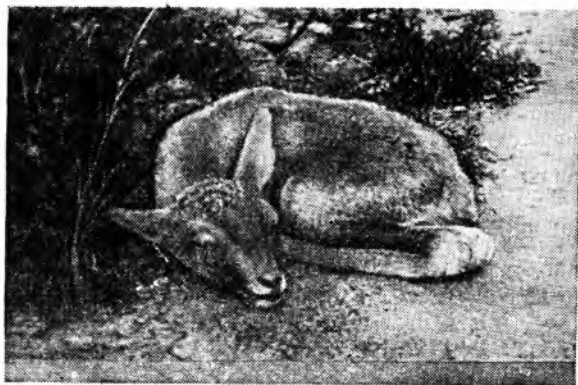
Вес джейрана — около 25 килограммов, а матери-е самцы достигают 30 килограммов.

Окраска — рыжевато-бурая или песочно-бурая — под цвет песка или сухой глины.

В Средней Азии газель многочисленна по всей площади Кара-Кумов, Кызыл-Кумов, Усть-Урта и Бетпак-Дала, а также встречается на равнинах Узбекистана и Таджикистана — в верхней части Аму-Дарьи и по нижнему течению рек Кафирнигана, Вахша, Пянджа. Обитает джейран и в Южном Казахстане. Встречается он в самых разнообразных условиях, но особенно характерен для песчаных, глинистых и гипсовых полупустынных равнин. В горы поднимается довольно высоко — до 1600 метров над уровнем моря, но нигде не выходит за пределы степных участков.

В Кызыл-Кумах джейран держится на ковыльных поливных участках. Живет он и в песках, но реже. В низовьях Зеравшана обычен на закрепленных песках, поросших кустами саксаула и каллигонума. В южном Узбекистане встречается в солончаковой пустыне Гузарского и Ширабадского районов и иногда поднимается в предгорья Гиссарского хребта. В долине Вахша джейран обитает как на равнинах лесово-песчаной пустыни, так и на холмах и предгорьях, окружающих долину. В юго-восточных Кара-Кумах, по моим наблюдениям, джейран — обычный обитатель мелкобугристых и сглаженных грядовых песков, откуда заходит на такыры Келифского Узбоя и в предгорья Кугитанга.

Питается джейран разными злаками и луговым разнотравьем. Летом, с выгоранием весенних трав-эфемеров, его корм состоит главным образом из солянков и полыни; зимой поедает плоды и веточки пустынного кустарника.

Новорожденный джейраненок в укрытии.

Воду джейран употребляет в ограниченном количестве, а при сочных кормах способен неделями обходиться без воды. В случае необходимости пьет как горькосоленую, так и с запахом сероводорода, которая часто встречается в пустынях и ямах на пересохших озерах. Если источник находится близко от пастбища, то животные пьют часто, хотя и понемногу, а при отсутствии воды могут долго не утратить жажды. Однако летом, при сухих кормах, вода ему необходима и безводные пастбища он вынужден покидать. Особенно нуждаются в питьевой воде самки, кормящие детей молоком.

По моим наблюдениям в юго-восточных Кара-Кумах, джейран зимой и ранней весной встречается по всей пустыне. На лето и осень его табунки стягиваются поближе к речкам Мургабу, Кушке и Тедженке.

Деятельность джейрана проходит главным образом днем, а отдыхает он больше ночью. Но в знойную летнюю пору жара, господствующая в пустыне, заставляет его и днем искать укрытия в лежках. Эти лежки располагаются на гребнях песчаных гряд или под кустами пустынной растительности, дающей небольшую тень. В укрытии джейран обычно выбивает небольшое углубление, характерное для его лежек.

Держатся джейраны обычно группами, летом по 4—7, а зимой по 15—20 особей, реже парами или в одиночку. В отдельных случаях — недалеко от водопоя, на перекопках или в периоды бескормицы наблюдаются большие стада джейранов — по 20—30 голов. Только старые самцы часто бродят «одинцами», да самки на время родов удаляются в укрытые места.

Джейраны осторожны, но не робки. Заметив человека, они продолжают пастись, лишь постепенно уходя все дальше. Время от времени останавливаются и подолгу наблюдают. В такие минуты звери мало заметны, сливаясь с окружающим фоном. Вспугнутые джейраны, вдруг сорвавшись с места, стремительно несутся вперед, делая при этом изумительно высокие и грациозные прыжки, достигающие в длину двух-трех метров. Но, пробежав некоторое расстояние, они останавливаются и начинают пастись, поглядывая в ту сторону, откуда грозит опасность. Даже потревоженные выстрелом они мало проявляют беспокойство, если не видят стрелка.

При встрече с человеком они почему-то стремятся бежать наперерез его движению, вместо того чтобы просто уходить куда-нибудь в сторону. Эта повадка присуща многим копытным животным, обитающим в степях и пустынях.

Гон у джейранов бывает в ноябре-декабре и длится около месяца. Сильные самцы отгоняют молодых от самок и часто дерутся между собой. Соперники, нападая друг на друга, сшибаются рогами и при этом наносят один другому ушибы, а часто и ранения.

Беременные самки перед родами отделяются от стада и удаляются на участки с изрезанной поверхностью или покрытые кустарником. Самки приносят 1—2 детенышей. Родятся джейранята вполне развитыми, зрячими, но очень слабыми. Часа через два после появления на свет, облизанные матерью и обсохшие, они делают попытку подняться на ноги и сосать молоко.

Молоко джейрана очень густое, жирное и приятное на вкус. Выдоенное молоко у кормящей самки на четвертый день после родов показало жирность 39 процентов. Мною установлено, что при первом сосании новорожденный проглатывает всего 4 грамма молока, при втором (через 5 минут) 12 граммов. Через 3 дня после рождения этот же джейраненок за один прием высасывает уже больше 30 граммов молока.

Как известно, средняя жирность молока лучших породистых коров — 5—6 процентов, высшая — 8. Самое жирное молоко считается у дельфина — 43,7 процента жира. Следовательно, джейран относится к наиболее жирномолочным животным. Связано это, видимо, с условиями жизни в пустыне и имеет важное значение для сохранения молодняка от врагов. Джейраненок, насосавшись молока, залезает в какую-нибудь ямку или под кустиком травы и подолгу лежит, не обнаруживая себя. Он хорошо сливается с цветом глины или песка.

В юго-восточных Кара-Кумах джейраны кормят детей один или два раза в сутки. При появлении врага самка отвлекает его внимание на себя и отводит в сторону от детеныша, а потом убегает.

Мне пришлось наблюдать в юго-восточных Кара-Кумах одну кормящую самку. При появлении людей возле детеныша она высочила из-за куста каллигонума, где укрывалась, и помчалась по равнине. Но, отбежав немного, остановилась, следя за нами, а потом залезла за куст и притаилась. Когда я приблизился к ней, она снова вскочила и понеслась по равнине, уходя от места нахождения детеныша, а потом опять залезла. Так продолжалось все время, пока я следовал за ней. Но, пройдя километра два, я прекратил преследование и повернул а сторону того места, откуда началось наше движение. Самка некоторое время следила за мной, а затем повернула и стороной обошла меня, пересекая мне дорогу. Чем ближе подходил я к месту лежки детеныша, тем тревожнее вела себя мать. Этим она, в конце концов, и выдала его. Джейраненок был обнаружен между кочками закрепленного песка, под кустиком травы. При моем приближении он даже не пошевелился. Я взял его и перенес немного в сторону, чтобы удобней было фотографировать. Он все время оставался неподвижным.

Первые дни джейранята слабы и целыми сутками лежат в укрытиях. К шестому дню после рождения они уже довольно твердо стоят на ногах,

начинают бегать и играть. На восьмые сутки детеныши становятся такими резвыми, что поймать их в это время не легко. На 18-й день после рождения джейранята, играя, делают прыжки до метра высотой. Ноги у них хотя тонкие, но сильные.

Рожики у молодых самцов начинают пробиваться уже на двенадцатый день после рождения.

Когда молодой подрастает, джейраны объединяются в группы, в состав которых входят самцы и самки всех возрастов. Половозрелости молодые джейраны достигают уже на второй год после рождения, но самцы в первый год к спариванию не допускаются старыми и сильными соперниками.

Волосной покров джейранов сухой и ломкий, который к зиме становится длинным и густым и вполне защищающим их от мороза. Зимой джейраны ложатся отдыхать прямо на снег, но сырость и изморозь переносят хуже.

Весной линька начинается с первых чисел мая, у здоровых, хорошо упитанных особей волосы сходят быстро, большими клочьями, а у ослабленных и больных линька затягивается иногда до самого лета. Летний покров джейрана короткий, гладкий, плотно облегающий тело.

Врагов у джейрана много, особенно у молодняка. Наиболее опасны волк, лисица, дикие кошки и каракал (пустынная рысь). На молодых джейранов нападают крупные хищные птицы, особенно беркут.

Большое значение в жизни джейрана имеют кровососущие мухи, а также оводы. Мне пришлось видеть в Тахта-Базаре джейранов, кожа которых была буквально изъедена личинками овода. Паразиты вызывают истощение животных, и если зима выдается малокормной и суровой, то ослабленные особи погибают. В неблагоприятные зимы, когда

выпадает глубокий снег или наступает гололедица, животные терпят бедствие.

Джейран легко привыкает к человеку и хорошо размножается в неволе.

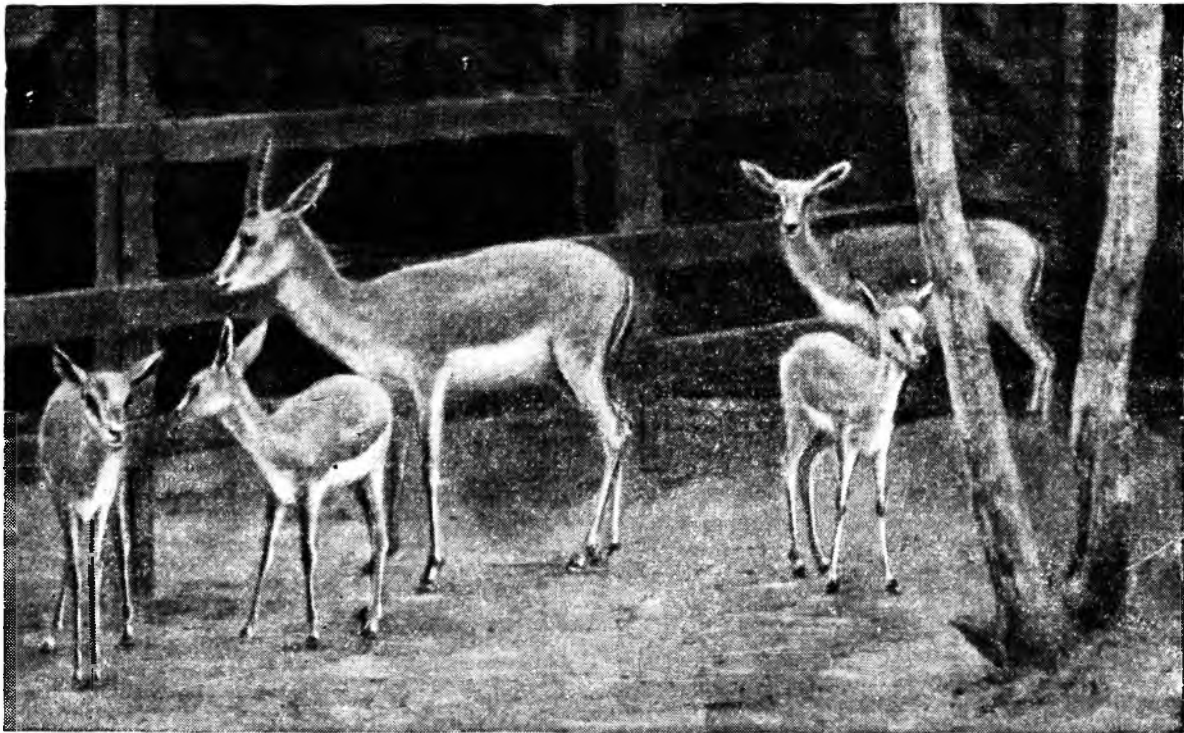
Джейран представляет большое охотничье-промысловое значение. Он должен строго охраняться, а охоту на него следует ограничить и упорядочить.

Численность и ареал джейранов сокращаются. Участки, с которыми жизненно связаны эти животные, все больше занимают под пастбища домашних животных.

Другой, наиболее важной причиной сокращения ареала джейранов является хищнический способ охоты. У джейрана — коренного обитателя открытых равнин — имеется прекрасный способ спасения от врагов — изумительная резвость и неутомимость, но с появлением дальнобойного оружия эти качества животного потеряли свое прежнее значение. Охотники, вооруженные боевыми винтовками, на автомашине, которой звери не боятся и подпускают к себе вплотную, легко уничтожают животных. Такая добыча джейранов представляет варварскую бойню.

Хотя охота на джейранов с боевым оружием на автомашинах и запрещена, но время от времени браконьеры на автомашинах появляются на равнинах Кермина, Термеза, Серахса и уничтожают животных. Нарушителями охотничьего закона часто являются милиционеры и отдельные руководящие работники. Борьба с такими браконьерами затруднительно. Ведь о лихачах-браконьерах известно общественным организациям и органам власти, но они не проявляют заботы о животных, украшающих равнины Средней Азии, не преследуют браконьеров.

Джейраны (юго-восточные Кара-Кумы).

ЗАКАЗНИК МАТСАЛУ

Профессор Э. КУМАРИ :

ПОБЕРЕЖЬЕ Балтийского моря изобилует пернатыми. Одним из наиболее интересных по птичьему населению является залив Матсалу — в западной части Эстонии, славящийся как «птичий край» Прибалтики.

Залив Матсалу представляет собой длинную (21 километр) и узкую (до 7 километров) морскую бухту.

Во внутренней части залива обширные заросли высоких и болотных растений (тростник, камыш, виды рогоза и другие), а между ними плесы с богатой подводной растительностью. Эта часть залива исключительно богата кормами и защитными возможностями для водяной и болотной дичи.

Почти сто лет назад этот «птичий край» был впервые обнаружен известным орнитологом В. Ф. Руссовым, и с тех пор за птицами ведется наблюдение.

Основное ядро фауны залива Матсалу — водоплавающие птицы. Здесь во время гнездования, пролета или линьки встречаются почти все утиные, известные до сих пор в Прибалтике. Гнездятся серые гуси, есть крупные колонии чаек и крачек, богатый состав куликов, а также множество других видов, связанных с обширными тростниковыми зарослями. До сих пор на заливе и на примыкающих к нему открытых стациях обнаружено более 120 различных видов птиц.

С давних времен залив Матсалу является прекрасным охотничьим угодьем. В прошлом право на производство охоты на заливе принадлежало исключительно буржуазии. Трудящимся охотиться не разрешалось.

В буржуазной Эстонии ученые пытались объявить залив Матсалу орнитологическим заповедником, но безрезультатно. Буржуазия не хотела поступиться охотничьим угодьем.

В 1954 году залив Матсалу объявлен орнитологическим и охотоведческим заказником. В нем возбу-

Гнездо серого гуся.

Искусственное гнездо для большого крохалея.

новлены систематические наблюдения над птицами силами Института зоологии и ботаники Академии наук Эстонской ССР и Тартуского государственного университета. На заливе в нескольких местах был посеян дикий водяной рис.

Возобновлено кольцевание гнездовых птенцов колониальных птиц и началось выяснение мест линек речных уток с целью их кольцевания. Следует отметить, что, в частности, кряковые утки (старые самцы) в конце весны собираются на залив громадными массами. Здесь линяют и красноголовые нырки, которые прилетают в залив из отдаленных мест.

Залив Матсалу является наиболее важным гнездовьем серых гусей в Прибалтике. Уже третий год проводится эпидемиологическое изучение колоний обыкновенных чаек. Во внешней части залива ведутся визуальные наблюдения над пролетом птиц.

Сейчас настала пора орнитологической и охотоведческой заказник Матсалу превратить в заповедник. К этому ведутся подготовительные работы. В условиях Прибалтийского ландшафта, учреждение таких резерватов исконной природы имеет особенно большое значение. Поэтому Матсалуский орнитологический заповедник будет иметь большое научное, охотоведческое и культурное значение.

Размножение и питание соболя в природе

В. ЗАЛЕКЕР
Н. ПОЛУЗАДОВ

РЯДОМ опытов и наблюдений в Московском зоопарке проф. П. А. Мантейфель установил, что гон, спаривание и оплодотворение у соболей происходит в июне—июле.

Обычно половая зрелость у соболя наступает в возрасте 15—16 месяцев. Оплодотворенное яйцо в начале своего развития остается в относительном покое до весны. В декабре—январе размер зародыша равен 1 миллиметру в сечении. Только в марте начинается его быстрое развитие, продолжающееся 35—40 дней. В апреле самка приносит от 1 до 6 слепых и почти голых детенышей весом 25—30 граммов каждый. Таким образом, нормальный срок беременности соболушки равняется 260—280 дням.

Растут зверьки быстро. Сначала мать кормит их только молоком. На 34-й или 36-й день у молодых открываются глаза, они начинают обсасывать и есть мясо, принесенное матерью, а через

6—8 недель соболушка впервые выводит молодежь на охоту. Самостоятельную жизнь соболята начинают в сентябре, когда семья разбредается в разные стороны. В октябре—ноябре соболята по внешнему виду уже неотличимы от взрослых.

Приrost поголовья у соболей не превышает 80 процентов, хотя смертность у молодых в первые месяцы жизни обычно мала.

При нормальных кормовых условиях допустимо опромышление 30 процентов общего поголовья, учтенного к началу промысла.

Анализ тушек и половой системы соболей, добытых в промысловый период, позволяет установить процент беременных самок в популяции, количество эмбрионов, половой и возрастной состав и возможный приrost поголовья.

Ниже приводится сводная таблица (1), полученная в результате исследования материала за ряд лет.

Таблица 1

ПЛОДОВИТОСТЬ СОБОЛЕЙ

	Ивдельский район, Свердловской области (по годам)				Уватский район, Тюменской области (по годам)		Шиткинский район, Иркутской области (по годам)		Севпобайкальский район, Мнгольской АССР	Карагинский район, Камчатской области
	1951/52	1952/53	1953/54	1954/55	1951/52	1952/53	1949/50	1951/52	(по годам)	
									1953/54	1941/42
Число исследованных половозрелых самок	30	29	55	67	14	8	28	30	7	41
Число оплодотворенных самок (%)	96,7	93,0	92,7	71,6	50	87,5	85,7	93,3	100	87,8
Число эмбрионов в среднем	4,0	4,5	3,8	3,2	3,2	5,0	3,6	3,6	3,6	3,2

Таблица характеризует интенсивность размножения соболей в природе, которая в зависимости от кормовых условий и других факторов бывает разной.

Питание соболя нами изучалось в Тюменской области (Уватский район) и на Урале (Ивдельский район) путем исследования содержимого желудков 442 соболей, добытых в промысловые сезоны.

Пища соболя разнообразна, он поедает животных и растительные корма. Соболю уничтожает множество лесных полевок. В Ивдельском районе в сезон 1952/53 года 81 процент исследованных желудков соболей содержали только полевок. Судя по обнаруженным остаткам, отдельные соболи съедали до 8 полевок за день. Наряду с красными и серыми полевками, в желудках соболей в большом количестве были обнаружены

лесные лемминги. Прочие животные и растительные корма в питании соболя имеют подчиненное значение. Соболю поедает землероек. В отдельные годы встречаемость землероек в желудках соболя повышается до 17 процентов.

В желудках соболя встречаются остатки белок и зайца. Белки обнаружены нами в 6 процентах желудков. В годы с низкой численностью белки этот процент снижается. При средней и высокой численности белки встречаемость ее в желудках соболя повышается до 10 процентов. Некоторое значение в питании соболя имеет заяц-беляк. Остатки горностая встречены лишь в одном желудке.

Птицы в питании соболя занимают второе место после мышевидных грызунов.

Соболю добывают рябчиков, тетеревов, глухарей, белых куропаток, а также дятлов и других

мелких птиц. Наибольшее значение в питании соболя имеют тетеревиные птицы.

Соболь поедает также различных насекомых, особенно шершней, шмелей, пчел и их мед. Обычно в рационе питания они не превышают 1 процента, но в отдельные годы попадают в большом количестве.

В виде личинок шершни встречены в 1952/53 году в Уватском районе в 7 желудках, в массовом количестве — до 70 экземпляров в одном желудке соболя.

Из растительных кормов большое значение в питании соболя имеют кедровые орехи. Он поедает их до 90 граммов в сутки, выщипывает орехи из шишек и собирает на земле, находя запасы, сделанные бурундуком, кедровками и другими животными. В годы урожая орехов соболь питается ими до конца зимы. Например, в сезон 1953/54 года у 39 процентов соболей в Ивдельском районе в желудках находили орехи в ноябре, декабре, январе. В сезоны 1951/52 и 1952/53 годов, как в Ивдельском, так и в Уватском районах, кедровый орех совершенно выпал из зимнего рациона питания соболя в связи с неурожаем его.

Соболь питается также ягодами: брусникой, черникой, голубикой, рябиной. Особенно много он поедает рябины в годы ее урожая. Например, в Уватском районе в 1952/53 году в 30 процентах исследуемых желудков соболей мы находили рябину, а в Ивдельском районе, в связи с плохим урожаем ягод, они обнаруживались от 2 до 14 процентов. Ниже приводится таблица результатов исследования желудков соболей (табл. 2).

Растительные корма в отличие от животных имеют сезонное значение в питании соболя. В годы плохого размножения полевых и малой их численности, а также во второй половине сезона промысла, когда лесные полевки, с выпадением глубоких снегов, становятся менее до-

Наименование районов	Ивдельский район, Свердловской области		Уватский район, Тюменской области	
	Общее количество исследованных желудков		Общее количество исследованных желудков	
Общее количество исследованных желудков	337		103	
Сезоны промысла	с 1951 по 1954 гг.		с 1951 по 1953 гг.	
Вид кормов	в каком количестве — желудков	% к общему числу исследованных желудков	в каком количестве — желудков	% к общему числу исследованных желудков
Мышевиные грызуны	960	80,0	68	66,0
Серые полевки	111	32,9	13	12,6
Рыжие полевки	64	19,0	27	26,2
Лесные лемминги	92	27,3	5	4,8
Крысы полевые	—	—	1	1,0
З йцы-беляки	24	7,1	2	1,9
Белки	20	5,9	5	4,8
Мясо лосей	1	0,3	5	4,8
Горностай	—	—	1	1,0
Землеройки	13	3,4	18	17,4
Птицы	72	21,4	17	16,5
Тетеревиные	35	10,4	7	6,8
Яйца птиц	10	2,9	1	1,0
Лягушки	3	0,9	1	1,0
Рыба	—	—	6	5,8
Насекомые	2	0,6	20	19,4
Кедровые орехи	76	22,6	2	1,9
Ягоды	17	5,0	34	33,0

ступни, роль прочих кормов, животных и растительных, в питании соболя возрастает. Но все же основным кормом для него в течение круглого года служат полевки.

Чем питаются серые куропатки

В ОХОТНИЧЬЕМ журнале «Fors und jagd» № 9, 1955 года (Германская Демократическая Республика) напечатана статья Г Винклера, рассказывающая о работах доктора Коллинза и доктора Кольте по изучению состава пищи серых куропаток

В течение шести лет ученые проводили микроскопические исследования остатков пищи в пищевых трактах свежеебитых (не позднее 24 часов) серых куропаток. Исследования желудков велись круглый год. В результате этих работ удалось установить, что в состав пищи куропатки входят семена сорняков — 53 процента, вредные насекомые — 23, дождевые черви — 6,5, улитки — 4,5, безвредные насекомые — 4, хлебные злаки — 3,5, корни — 3,

различные злаки 2,5 процента.

Основную массу пищи серой куропатки составляют семена сорняков (полевая торица, очанка, желтушник, дикий мак и другие), а семена хлебных злаков составляют только 3,5 процента.

Насекомые и их личинки составляют 23 процента пищи куропаток, причем наиболее любимыми являются тли, личинки майских жуков, гессенской мухи, божьей коровки, колорадского жука и прочих

Из 4,5 процента поедаемых куропаткой улиток главное количество падает на беспанцерных, которые встречаются на картофеле, капусте и других осенних культурах.

Проведенные исследования показали, что серая куропатка приносит большую пользу сель-

скому хозяйству, и позволяют сделать вывод, что она является одной из наиболее полезных в сельском хозяйстве птиц.

Больше всего серые куропатки гибнут от бродячих собак и кошек, пернатых хищников и особенно от снежных заносов и связанной с ними бескормицы. Поэтому в угодьях, где держатся серые куропатки, необходимо вести самую жестокую борьбу со всевозможными хищниками, разгребать снег на кормовых площадках, устранять шалаши и заслоны из необмолоченных снопов. В качестве одной из мер для борьбы с голодом серой куропатки автор предлагает сеять небольшие полоски мака, головки которого долгое время находятся выше поверхности снега.

В. КУРБАТОВ

Расселение оленей на Украине

В. КРАЙНЕВ

Фото автора.

ПЯТЬДЕСЯТ лет назад в лесах Украины можно было еще встретить европейских оленей. Но интенсивная охота на них, без какой-либо заботы о восстановлении, привела к тому, что оленей почти все были уничтожены.

Только строгая охрана спасла оставшихся животных. В Харьковской области, где расположен охотничий заказник «Печенеги», в 1941 году насчитывалось около 400 оленей.

Война прервала продолжение работ по разведению оленей, а в «Печенегах» они были полностью истреблены гитлеровцами.

С 1952 года возобновилась работа по реакклиматизации этих животных. Так, в госзаказник «Печенеги» было завезено 14 оленей.

За последние два года в угодьях Украины выпущено еще 45 оленей из Крыма и Воронежского заповедника.

Работы по завозу оленей будут продолжаться. Кстати «Зооцентру» следует пересмотреть цены на поставляемых им животных. Нам отлов оленей обошелся в пять раз дешевле по сравнению с ценами «Зооцентра».

г. Киев

ЗУБРЫ В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В. АЛЕКСАНДРОВ

Стадо зубро-бизонов.

Фото автора.

В 1940 ГОДУ на территорию Кавказского заповедника были завезены 5 зубро-бизонов (гибриды зубра и бизона), потом для улучшения стада было выпущено несколько чистокровных зубров-самцов.

Первые годы животные содержались в загонах и круглый год получали подкормку. Затем животных выпустили на волю, и они перешли на подножный корм. Лишь в суровые многоснежные зимы зубры получают небольшую подкормку сеном.

В новых местах животные довольно быстро освоились.

Численность зубрового поголовья заповедника непрерывно растет. Животные ежегодно осваивают новые районы заповедника и прилегающую к нему территорию. В настоящее время в Кавказском заповеднике 90 зубро-бизонов.

Подкормка диких животных

В Польше в серии «Библиотечка лесничего» вышла книга Т Паславского «Подкормка диких животных».

Автор пишет:

Дикие животные в период вегетации растений добывают себе достаточное количество вполне удовлетворительного по качеству корма.

Совершенно иначе дело обстоит зимой, когда подножный зеленый корм недоступен, а кустарника мало. Животным не хватает корма и они слабеют, подвергаются заболеваниям и перестают развиваться.

Зимой дикие животные нуждаются в подкормке.

Применяемое чаще всего для подкормки животных сено, в сущности, не является наилучшим для них кормом. К тому же следует отметить, что сено вовсе не пригодно для подкормки зайцев, а влажное или попорченное сено является ядом вообще для всех животных.

Наиболее подходящим кормом для голодных животных является листва. Однако листва надо заготовлять не позднее 15 июня, так как позднейший сбор листвы не имеет смысла — такую листву животные вообще есть не будут.

Материалом для листвы служат молодые, одногодичные побеги, срезанные вместе с листьями и связанные в пучки диаметром 20 сантиметров.

В пучки следует связывать несколько пород побегов, чтобы животные могли выбрать наиболее нужные им в данный момент.

Для того чтобы листва не осыпалась, листву сушат в проветриваемых местах, однако ни в коем случае не на солнце. Во время сушки листву (ветки с листьями) необходимо несколько раз смочить (10-процентным) раствором поваренной соли.

Листва, смоченная дождем, быстро покрывается плесенью и становится непригодной к употреблению.

Наилучшими видами растений для подкормки животных считаются береза, бук, дуб, дикие плодовые деревья, шиповник, ясень, рябина, липа, малина, тополь.

Очень хорошим кормом для животных является овес в снопах, собранный после колошения и цветения, до созревания зерен.

Хороший корм представляют сладкий люпин, смеси с люпином, сено люцерны, клевер, необмолоченный горох или смеси с горохом.

Сочные корма хранят обычно в суслоне, в огороженном месте, без прикрытия, так как эти виды растений не очень боятся мороза и дождя.

Листва хранится обязательно под навесом и, по возможности, в проветриваемых местах.

В настоящее время применяются два способа подкормки: в выгонах и свободная подкормка, и тот и другой способ имеют свои достоинства и недостатки.

Свободная подкормка заключается в привязывании снопов или пучков корма к деревьям на определенной высоте (рис. 1). Этот способ возможен лишь при подкормке объемным кормом (сеном, листвой и т. д.). Достоинством этого способа является то, что большое число животных не собирается в одном месте, а также то, что он вынуждает животных к движению в поисках пищи.

Кроме того, отпадают расходы на устройство выгонов.

Однако большой недостаток этого способа — потери значительной части корма.

Подкормка в выгонах требует прежде всего их строительства, кроме того, много животных в этом случае собираются вместе, что способствует распространению возможных болезней.

С другой стороны, этот способ подкормки менее трудоемок и более экономичен.

Чтобы задать объемный корм, строят продолговатые решетчатые выгоны (рис. 2).

Рис. 1. Сноп листвы, привязанный к дереву.

Рис. 2. Подкормка с решеткой для молодняка.

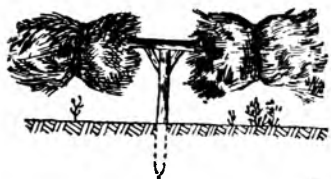

Рис. 3. Жердь с привязанными снопами для зайцев.

Рис. 4. Подкормка зайцев.

Рис. 5. Будка для куропаток.

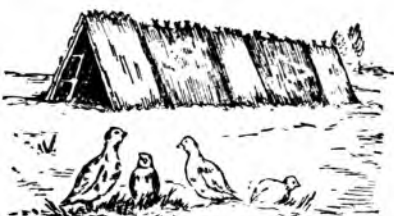

Рис. 6. Навес для куропаток.

Чтобы обеспечить подкормку молодняка, часто отгоняемого более взрослыми животными, рекомендуется устраивать загородки таким образом, чтобы молодняк мог свободно пройти через эту ограду (рис. 2).

Распространенным способом подкормки зайцев объемным кормом (клевер, овес в снопах) является прикрепление связок этого корма на поперечных жердях, укрепленных на вбитом в землю столбике (рис. 3).

Наиболее подходящий способ подкормки зайцев изображен на рисунке 4. Такой выгон делается следующим способом. В землю забивается кол толщиной 10 сантиметров и длиной 1,5 метра. Вокруг него на земле укладывают слой еловых или сосновых веток для изоляции от земли, затем на этот слой укладывают корм, постепенно расширяя сверху.

На расстоянии 75 сантиметров от земли образовавшийся стожок накрывается соломой, которая привязывается к вершине кола.

Для подкормки куропаток устраиваются из веток хвойных деревьев или камыша будки, устанавливаемые в поле. Эти будки могут иметь форму стогов (рис. 5) или же устанавливаются зигзагообразно в виде двускатных крыш, опирающихся на землю (рис. 6)

Они служат одновременно убежищем от пернатых хищников и непогоды.

Для подкормки фазанов применяются примерно такие же навесы, как и для куропаток (рис. 7, 8).

При выборе места для подкормки принимаются во внимание следующие факторы: чувство самосохранения животных, удобство наблюдения и обеспечения возможности скрыться в случае опасности, а также привычные для животных пути странствий по лесу, с которых они не любят сходить.

Для подкормки солью применяется несколько способов закладки солонцов (рис. 9, 10, 11, 12).

Очень удобна солонка для зайцев (рис. 12). Она делается так: сердцевина дерева удаляется и в образовавшееся отверстие закладывают соль. По сторонам столбика делают дырки. Зайцы выгрызают соль.

Рис. 7. Односкатный навес для фазанов.

Рис. 8. Двускатный навес.

Рис. 9. Ящик с солью на пне.

Рис. 10. Ящик с солью.

Рис. 11. Соль на земле.

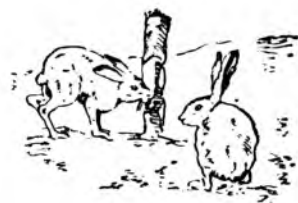

Рис. 12.

В. ПЕТРОВ, А. ЕЖОВ

Фото авторов.

ПЕРВОЙ из трех пород сеттеров, завезенных из-за границы в Россию в 60-х годах прошлого века, был черноподпалый сеттер.

Эта порода по своим полевым и внешним качествам была одной из самых популярных легавых у русских охотников, особенно среди охотников Москвы, где возникло несколько питомников этой породы и среди них наиболее известный — братьев Живаго.

Родина черноподпалого сеттера — Шотландия. Там он разводился еще в далекой древности и носил название черного с подпалинами сеттера, но как порода был культивирован в начале XIX века в поместьях герцога Гордона, почему одно время и назывался сеттером-гордоном.

В нашей стране более правильно эта порода носит название черноподпалый

сеттер, что соответствует первоначальному названию на его родине.

Популярность его в России и относительно широкое распространение объяснялись не только отличными полевыми качествами, но и необыкновенно красивым внешним видом.

Черноподпалый сеттер — мощный сложки, черного с синим отливом и яркими рыже-красными подпалами окраса, с блестящей, чуть волнистой шерстью. Имея хорошее чутье, мягкость и податливость в дрессировке, врожденный инстинкт к подаче убитой птицы и подранка, он обладал ходом умеренной быстроты на несколько тяжеловатом галопе. Таков был черноподпалый сеттер к началу XX века.

В дальнейшем изменения условий охоты, требовавших собак с более быстрым ходом, отодвинули черноподпалого сеттера

на второе место и первенствующую роль стали играть крапчатые (английские) и красные (ирландские) сеттеры.

Любители породы черноподпалого сеттера не сумели учесть во-время это обстоятельство и своевременно улучшить породу в целом, что и привело ее к частичной деградации. Этот упрек можно отнести не только к русским заводчикам породы, но в одинаковой мере и к заграничным любителям как в самой Англии, так и во Франции и Бельгии, где эта порода имела значительное распространение.

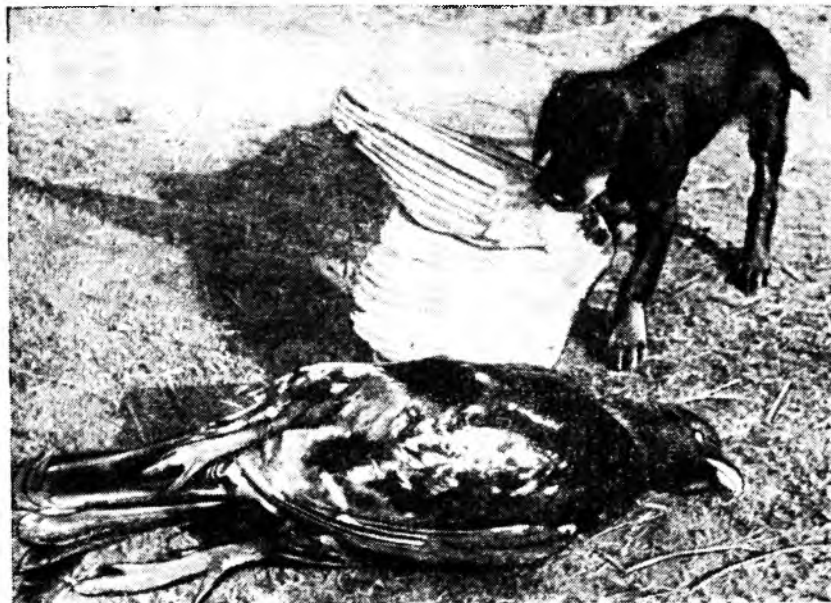
После первой мировой войны породных черноподпалых сеттеров в России остались единицы. И все же энтузиасты породы не дали ей совершенно исчезнуть.

Советские спортсмены-собаководы, основывая свою работу на научной базе, селекцией и отбором добились значительных результатов. В Москве играл не последнюю роль питомник Ангари Циммермана. Производителем питомника был кобель по кличке Лорд-Блэк.

В 30-х годах Всекохотсоюз выписал из питомника Исаака Шарпа (Шотландия) кобеля Стайлиш-Фена и из питомника Гриндален суку Нелли оф-Гриндален.

Стайлиш-Фен сыграл большую роль в улучшении и развитии породы. Повязанный с сукой Норой Грачева-Яковлева, он

Первое знакомство с тетеревом.

дал такого выдающегося кобеля, как чемпиона Каро Петровых, явившегося основоположником полевой и выставочной линии черноподпалых сеттеров, существующей до настоящего времени.

В дальнейшем, развивая породу, дочь чемпиона Каро, чемпион Аида была повязана с отцом. От этой вязки родились экстерьерные и полевые собаки: Бой — Телегина, Адя — Рабиновича и Фрэнд — Потапова, имевшие большие золотые медали, и Дина — Логинова, получившая диплом II степени.

Брат чемпиона Каро — Дарлинг-Бой, повязанный с сукой Вестой — Огурцова (дочерью чемпиона Каро), дал чемпиона Диану — Успенского (пять полевых дипломов II степени и один диплом III степени). Чемпион Диана, повязанная Боем, дала чемпиона Цыганку (диплом II и III степени). В свою очередь повязанная отцом Боем — Телегина чемпион Цыганка в 1948 году дала Диану III, имевшую на выставке в младшем возрасте высшую награду — Большую серебрянную медаль и на испытательной станции диплом III степени.

Устойчивость в передаче потомству полевых и экстерьерных качеств у чемпиона Каро была очень сильна. Даже от посредственных сук пометы от него получались всегда с отличными полевыми и хорошими экстерьерными качествами.

Центром разведения породы явилась Москва во главе с лидером породы чемпионом Каро. И теперь порода ведется на основе той же линии.

Следует отметить, что современный тип черноподпалого сеттера несколько изменился: он стал более легкого сложения, более быстрый на поиске. Таким образом, линия Стайлиш-Фена через чемпиона Каро дала породе легкий тип скакового сеттера.

Современный чемпион породы Каро III (владелец Петров), происходящий от Фена (владелец Рыжков) и Азы (владе-

леу Егоров), родился в 1949 году. Представляя собой значительно облегченный и более сухой тип сложения, по быстроте хода он не уступает крапчатым и красным сеттерам. С большой быстротой на своих крепких ногах покрывает он расстояние, ища на параллелях хода птицу и пользуясь манерой верхнего причуивания. Картинная, крепкая стойка делает его похожим на изваяние, но вся напряженность фигуры полна страсти и охотничьего огня. Но вот раздается команда ведущего, и Каро, плавно продвигаясь вперед, поднимает на крыло птицу.

Наряду с этим, во внешнем виде у чемпиона Каро III остались неизменными красивая и соответствующая стандарту окраска и хороший густой шерстный покров.

По данным Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, на проведенных выставках в 1955 году по 28 крупным городам порода черноподпалых сеттеров была представлена в основном Москвой и Ленинградом — 38 собак. В прочих кинологических крупных центрах она была представлена одним, двумя, пятью экземплярами.

Налицо ничем не объяснимое пренебрежение такой ценной породой, которого она как охотничье-спортивная собака ничем не заслужила.

Необходимо сказать, что за последние годы черноподпалые сеттеры приобрели высокие полевые качества.

Немало потрудившиеся над улучшением и развитием породы такие любители ее, как Анисов, Циммерман, Громчевский, Успенский и другие, отмечают природную сметку черноподпалых сеттеров, их врожденную способность приниматься за работу почти без предварительной подготовки, выносливость и неутомляемость в любых условиях. Можно привести историческую справку о том, что в 1901 году черноподпалый сеттер Стайлиш-Ренжнер на полевых испытаниях в Англии победил всех участвовавших на испытаниях пойнтеров и сеттеров и получил первый приз для собак, рожденных в 1900 году.

Справка эта тем более интересна, что

Чемпион породы 1955 года Каро-III на полевых испытаниях, диплома II степени, прямой потомок чемпиона Каро-I. Владелец В. Петров.

современные черноподпалые сеттеры без всякого колебания могут быть поставлены в один ряд с крапчатыми, красными сеттерами, пойнтерами и континентальными легавыми. Серьезное значение на охоте имеет врожденный инстинкт черноподпалых сеттеров к розыску и подаче убитой птицы и подранка.

Нельзя не отметить и необыкновенную выносливость черноподпалых сеттеров, их сообразительность, умение приспосабливаться к любой обстановке и большую привязчивость к своему хозяину. Черноподпалые сеттеры обладают отличным чутьем, и некоторые экземпляры врожденной способностью сходить со стойки и обходить птицу, поднимая ее на охотника.

Перед советскими любителями черноподпалых сеттеров стоит задача развивать и укреплять породу на основе того высокого, породного поголовья, которое мы имеем в данное время.

Было бы желательно, в порядке обмена, завезти из стран народной демократии, или из Норвегии, производителей для освежения крови черноподпалых сеттеров.

Кроме этого, необходимо организовать широкую межобластную и межреспубликанскую связь для выявления отдельных полевых и экстерьерных экземпляров черноподпалых сеттеров, которых и использовать в племенных целях.

Художник И. СВЕТИКОВ.

Цапли в дельте Волги.

Лайку — в районы Алтая

ЛАЙКА — лучшая промысловая собака. Она с успехом применяется при охоте по зверю и пернатым. Лаек могут применять и охотники-любители. Лайка ползастей, чем другие собаки, и, имея более совершенный шерстный покров, охотнее работает в холодное время года — осенью, не боясь воды.

Отсутствие лаек в полупромысловых районах отрицательно сказывается на пушном промысле, в частности на добыче белки.

Охотники лесостепной зоны Алтайского края не имеют настоящих, чистопородных лаек, а пользуются беспородными собаками. Продуктивность этих собак, за редким исключением, крайне низка: у них слабое чутье, плохой поиск и вязкость, да и недостаточно выражен охотничий инстинкт. Большинство этих беспородных собак малорослы, с искривленными конечностями и часто с плохим шерстным покровом. По чернотропу эти собаки еще работают, но с выпадением снега охота с ними прекращается. Добыча же белки-телеутки без собаки — тяжелый и малопродуктивный труд.

Это обстоятельство заставляет охотников лесостепной зоны Алтайского края отстреливать белку-телеутку на десять—двенадцать дней раньше установленного срока, когда некоторая часть зверьков находится еще в стадии интенсивной линьки. Отсюда и известный процент шкурок второго и третьего сорта.

Руководители заготовительных организаций молчат, прекрасно зная, — откажись охотники от

отстрела белки-телеутки «на выбор» (проще сказать, от браконьерства), план заготовки шкурок белок не будет выполнен.

Мне кажется, надо оказать помощь охотникам в приобретении хороших лаек. Чистопородных северных лаек на Алтае почти нет. Однако в Горно-Алтайской автономной области, в промысловых районах тайги, есть хотя и нечистопородные лайки, но по экстерьеру и рабочим качествам близкие к чистопородным. Они хорошо работают по белке, мелким хищным зверькам, а отдельные экземпляры по копытным и даже по медведю.

Частным порядком охотники не могут приобрести лаек: иной охотник и съездил бы в Горно-Алтайскую область, но не знает, в какое именно место ехать, где лучшее поголовье лаек и удастся ли ему купить взрослую собаку или щенка.

Без особого труда это может сделать охотинспекция при Крайисполкоме, заготовительные организации и общества охотников. Ведь не трудно собрать сведения: сколько необходимо завезти лаек? Получив такие данные и собрав деньги от охотников, желающих приобрести лаек, послать опытного человека в Горно-Алтайскую область и купить собак.

Когда охотники будут иметь лаек, охотинспекция и добровольные общества охотников должны пропагандировать и проводить массово-селекционную работу с лайками, постепенно улучшая экстерьер и продуктивность этих собак.

Если охотники будут промышленно с хорошими лайками, то увеличится добыча ценного зверька — белки-телеутки. Да и вынужденное браконьерство (промысел белки раньше срока) полностью изживется.

А. ГОЛОВКОВ

Охотник-промысловик

Алтайский край, Парфеновский район

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ВЫСТАВКА СОБАК

В ЛЕНИНГРАДЕ состоялась 41-я выставка охотничьих собак. На выставке демонстрировались 850 собак.

Кроме собак Ленинграда и области, на выставку были привезены собаки из Таллина, Москвы и других городов.

На выставке ряду собак присудили степень чемпиона года. Первое место на выставочном показе заняли собаки московских охотников. Большому количеству из них была присуждена степень чемпиона. В частности, этим награждены крапчатый сеттер-чемпион Рита П — Титова В. Д., короткошерстная легавая — чемпион Дик — Яковлева А. И., спаниэль — чемпион Санчо — Малеева Н. Г., красный сеттер чемпион Гера — Ильинского, жесткошерстная легавая, чемпион Фудзи-Сай-Ив. Лисовского.

Наряду с положительными результатами все же не особенно благополучно обстоит дело с некоторыми породами охотничьих собак. Так например, сравнительная экспертиза показала, что ленинградские лайки резко отличаются от лаек, привезенных из Москвы.

Гончие породы собак были представлены в большом количестве. Эти породы за последние годы

стали значительно лучше, чем были. Однако все же, особенно среди русских гончих, наблюдается некоторая разнотипность.

Впервые на наших выставках появились новые гости — эстонские собаки. Этих собак выставили ленинградцы-любители и члены охотничьего клуба ДСО «Калев» (г. Таллин). При массовом просмотре рингов чувствуется особый тип ленинградского сеттера. Однако крапчатые сеттеры, наряду с крепким и порой тяжеловатым костяком, имеют недостаток — незначительную прямовасть и чрезмерную извитость шерсти.

В значительно меньшем количестве демонстрировались красные сеттеры. Эта порода находится в достаточно хорошем состоянии. Собаки этой породы хорошего телосложения и имеют крепкую конституцию.

Выставка закончилась парадом, продемонстрировавшим достижения ленинградцев в области развития и улучшения пород охотничьих собак.

На всех собак, отнесенных к выставочному показу, выданы соответствующие дипломы на медали и жетоны, а также награды — призы.

А. ШАПАТИН

НОВОЕ В СТАНДАРТИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ПАТРОНА И ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ

С. ЧЕРКАЯ

КАЧЕСТВО продукции любой отрасли народного хозяйства в значительной мере зависит от качества документации, по которой эта продукция изготавливается.

Документация на изготовление охотничьих дробовых патронов и их элементов до последнего времени была низкой.

Некоторые элементы дробового выстрела, как, например, картонные прокладки и войлочные пыжи на порох, вовсе не были стандартизованы, другие готовились по устаревшим ОСТам, требования которых не соответствовали современному уровню развития оружейной техники и охотничьего промысла (ОСТ-40158—40 на дымные охотничьи пороха и ВТУ № 82—45, патроны охотничьи, снаряженные дробью). Вследствие этого и качество дробовых патронов и их элементов было низким.

Создавшееся положение побудило институты промышленности и заводы, выпускающие дробовые патроны и их элементы, совместно с Комитетом стандартов при Совете Министров СССР проводить работы по отработке охотничьих патронов и их элементов повышенного качества и созданию ГОСТов на охотничий дробовой патрон и его элементы, обеспечивающих выпуск последних улучшенного качества.

В результате проведенной работы к настоящему времени пересмотрены в направлении улучшения следующие действовавшие документы:

1. ВТУ-82—45-НКБ — «Патроны охотничьи, снаряженные дробью».
2. ОСТ-40169—40-НКБ — «Гильзы охотничьи — бумажные».
3. ОСТ-40168—40 — «Гильзы охотничьи металлические».
4. ЦВО-ОСТ-40148 — «Капсюли охотничьи центрального боя».
5. ОСТ-2358 — «Дробь охотничья».
6. ВТУ — на охотничьи бездымные пороха марок «Беркут» и «Фазан» — 1955 года.

Перерабатываются, но еще не переизданы:

1. ОСТ-40158—40 — «Дымные охотничьи пороха».
2. ГОСТ-5741—51 — «Порох охотничий бездымный «Сокол»».

Взамен ВТУ-82—45-НКБ «Патроны, снаряженные дробью» в 1955 году вышел из печати ГОСТ-7840—55 «Патроны охотничьи бумажные» 12, 16 и 20 калибров со сроком введения в действие с 1 июля 1956 года.

ГОСТ устанавливает следующие типы патронов:

а) патроны с дымным порохом с капсюлем центрального боя — тип ОДЦ (охотничий дымный центрального боя);

б) патроны с дымным порохом с капсюлем типа «Жевело» — тип ОДЖ (охотничий дымный «Жевело»);

в) патроны с бездымным порохом с капсюлем типа «Жевело» — тип ОБЖ (охотничий бездымный «Жевело»).

Согласно требованиям ГОСТ-7840—55, «Патроны охотничьи бумажные 12, 16 и 20 калибров» должны соответствовать следующим баллистическим показателям (табл. 1).

Согласно же ранее действовавшим требованиям п 8 «б» ВТУ-82—45, скорость полета дроби в 10 метрах от дульного среза ствола должна была быть не менее 300 метров в секунду. Как видно из приведенных баллистических норм, ГОСТ-7840—55 предусматривает три группы патронов со скоростью полета дроби в 10 метрах от дульного среза ствола ружья не менее 300, 310 и 320 метров в секунду.

Охотнику предоставляется возможность выбрать наиболее приемлемый для него сорт патронов.

Взамен ОСТ-40169—40 «Гильзы охотничьи бумажные» в 1955 году вышел из печати ГОСТ-7839—55 «Гильзы охотничьи бумажные 12, 16 и 20 калибров» со сроком введения в действие с 1 июля 1956 года. ГОСТ устанавливает следующие типы охотничьих бумажных гильз:

а) гильзы с капсюлем центрального боя тип ОБЦ (охотничьи бумажные под капсюль центрального боя);

б) гильзы с капсюлем типа «Жевело» — тип ОБЖ (охотничьи бумажные под капсюль «Жевело»).

По ГОСТу-7839—55 с 1 июля 1956 года должны изготавливаться бумажные гильзы длиной

Калибр	Тип пороха	Вес дроби (г)	Давление пороховых газов в стволе на расстоянии не более 30 мм от среза казенной части ствола (кг/см ²)	Скорость полета дроби 10 метров в секунду не менее			Кучность боя (%)	
				I группа	II группа	III группа	для цилиндра не менее	для сужения не менее
12	Бездымный	35 ± 0,5	Среднее . . . 500	—	310	320	45	50
		32 ± 0,5	Максимальное . 550					
	Дымный № 2 или № 3	35 ± 0,5	Среднее . . . 350	300	310	—	45	50
		32 ± 0,5	Максимальное . 450					
16	Бездымный	29 ± 0,5	Среднее . . . 550	—	310	320	45	50
		27 ± 0,5	Максимальное . 600					
	Дымный № 2 или № 3	29 ± 0,5	Среднее . . . 400	300	310	—	45	50
		27 ± 0,5	Максимальное . 500					
20	Бездымный	24 ± 0,5	Среднее . . . 600	—	310	320	45	50
			Максимальное . 650					

70 и 65 миллиметров для ружей 12, 16 и 20 калибров. Длина гильзы указывается на наружной поверхности гильзы между прерывистой цветной полоской.

Посадка капсюля в гнездо гильзы должна быть плотной. Поверхность капсюля должна быть заподлицо с наружной плоскостью головки гильзы.

Утопление капсюля не должно быть более чем на 0,25 миллиметра, а бумажный пыж гильзы должен быть запрессован так, чтобы трубка капсюля внутри гильзы не выступала выше дна пыжа, а верхняя кромка пыжа была бы выше верхнего среза головки гильзы на 3+2 миллиметра. Это мероприятие исключит передавливание трубки гильзы при запрессовке докола и обеспечит прочность и повышенную стойкость гильзы от воздействия пороховых газов при выстреле.

Кроме этого, по требованиям нового стандарта наружная поверхность готовых гильз должна быть влагоустойчивой, что обеспечивается покрытием гильз лаком или соответствующей их пропиткой.

Взамен действующего ОСТ-40168—40 на «Гильзы охотничьи металлические» в 1955 году принят Комитетом стандартов новый ГОСТ. В ближайшем будущем предполагается выпуск металлических охотничьих гильз только латунных.

Выпуск железных гильз запрещен.

Взамен ОСТ-40149 «Капсюли охотничьи центрального боя» в 1955 году вышел ГОСТ-7574—55 «Капсюли-воспламенители центрального боя для патронов охотничьих ружей — ЦБО». Срок введения в действие — с 1 января 1956 года. Капсюли-воспламенители предназначаются для дымного пороха.

Воспламенительный состав в капсюле закрывается кружком из свинцовой фольги, плакированной оловом и покрытой водостойким лаком. Навеска воспламенительного состава в капсюле равна 0,028—0,032 грамма.

Капсюли-воспламенители должны храниться в сухом отапливаемом помещении, при этих условиях они не должны терять боевых качеств в течение 3 лет.

Взамен ОСТ-2358 «Дробь охотничья» в 1955 году вышел из печати ГОСТ-7837—55 «Дробь и картечь охотничья». Этим стандартом с 1 июля 1956 года устанавливаются следующие типы дроби и картечи:

а) дробь охотничья твердая, изготавливаемая из свинца с примесью сурьмы и мышьяка, — тип ОМ (от I—II группы твердости);

б) дробь охотничья мягкая, изготавливаемая из чистого свинца, — тип ОМ (III группа твердости);

в) картечь охотничья — тип КО (III группа твердости).

Дробь и картечь должны изготавливаться следующих размеров по диаметру (миллиметров):

1) дробь: 1,50, 1,75, 2,00, 2,25, 2,50, 2,75, 3,00, 3,25, 3,50, 3,75, 4,00, 4,25, 4,50, 4,75 и 5,00;

2) картечь: 5,25, 5,60, 5,70, 5,80, 5,90, 6,20, 6,50, 6,80, 6,95, 7,15, 7,55, 7,70, 8,00, 8,50, 8,80, 9,65 и 10,00.

Дробь и картечь должны иметь правильную шарообразную форму с гладкой полированной поверхностью. Овальность, плоские бока, свищи, раковины и волнистость в дроби и картечи не допускаются.

Твердая дробь должна изготавливаться из свинца по ГОСТ-3778—47 с добавлением сурьмы и мышьяка в количествах, обеспечивающих необходимую группу твердости дроби.

Мягкая дробь и картечь должны изготавливаться из свинца без добавления других металлов.

Удельный вес дроби и картечи должен быть не менее 11. Дробь и картечь тщательно рассортировываются по размерам, при этом на сумму диаметров 20 дробинок допускается отклонение от установленного размера ±1 миллиметр, а при измерении микрометром каждой из 20 дробинок отклонение от установленного размера допускается не более ±0,05 миллиметра.

Упаковка дроби по новому стандарту производится в прочные полотняные мешки весом 5 и 10 килограммов.

Переработаны ВТУ 1955 года на охотничьи бездымные пороха марок «Беркут» и «Фазан»

Калибр	Диаметр пыжа (мм)		Высота пыжа (мм)		Диаметр прокладок	Толщина войлочной прокладки	Толщина картонных прокладок	
	для бумажных гильз	для металлических гильз	основного	добавочного			на дробь	на порох
12	18,9—0,2	19,9—0,2	14 ± 0,5 12 ± 0,5	10 ± 0,5 8 ± 0,5	18,8—0,2	3 ± 0,5	1 ± 0,25	1,5 ± 0,25
16	17,4—0,2	18,4—0,2	13 ± 0,5 11 ± 0,5	9 ± 0,5 7 ± 0,5	17,3—0,2			
20	15,9—0,2	16,9—0,2	13 ± 0,5 11 ± 0,5	9 ± 0,5 7 ± 0,5	15,8—0,2			

с учетом внесенных усовершенствований в рецептуру и технологию производства, улучшающих баллистическое качество этих порохов и обеспечивающих полное сгорание их в стволе при выстреле.

Баллистические показатели каждой отдельной партии порохов марок «Беркут» и «Фазан» должны отвечать следующим требованиям (табл. 3).

Кроме ГОСТов, вышедших в порядке усовершенствования продукции и соответствующего пересмотра действовавших ОСТов, в 1955 году впервые в СССР был разработан и утвержден ГОСТ-7838—55 «Пыжи и прокладки для охотничьих патронов» 12, 16 и 20 калибров, со сроком введения с 1 июля 1956 года.

В соответствии с назначением и размерами пыжи и прокладки по стандарту разделяются на:

а) пыжи основные, предназначенные для отделения порохового заряда от снаряда дроби с целью улучшения горения пороха и нелопущения прямого воздействия пороховых газов на дробовой снаряд;

б) пыжи добавочные;

в) прокладки войлочные;

г) прокладки картонные на пороховой заряд;

д) прокладки картонные на дробовой снаряд.

Размеры пыжей и прокладок должны соответствовать показателям, приведенным выше (табл. 2).

Таблица 3

Калибр	Вес заряда (г)		Вес дроби № 6 не менее	Скорость полета дроби в 10 м от дульного среза (м/сек)	Давление в патроннике на расстоянии не более 30 мм от казенного среза	
	минимальный	максимальный			среднее не более (кг/см ²)	наибольшее (кг/см ²)
12	2,0	3,0	36	330 ± 10	550	600
16	1,5	2,5	30	330 ± 10	600	670

Пыжи на порох должны изготавливаться из войлока по ОСТ-37214 и ГОСТ-6418—52 и древесно-волокнистых плит по ГОСТ-4598—53. Картонные прокладки должны изготавливаться из картона по ГОСТ-1933—42.

Объемный вес пыжей (плотность) должен быть от 0,25 до 0,46 граммо-кубических сантиметров.

Пыжи должны иметь правильную цилиндрическую форму.

Основания пыжей должны быть параллельными. Боковая поверхность их не должна иметь вогнутости или выпуклости.

Непараллельность оснований, срезы на боковой поверхности, конусности и перекосы, выходящие за пределы допусков, установленных на размеры пыжей, не допускаются.

Боковая поверхность пыжей должна осаливаться. Осаливание должно производиться на глубину не более 3 миллиметров. Сплошное осаливание пыжа со всех сторон не допускается.

Войлочные прокладки толщиной 3 ± 0,5 миллиметра должны изготавливаться без осаливания. Пыжи должны осаливаться одним из следующих составов:

а) парафин (ГОСТ-784—53) — 70 процентов и пушечное сало 30 процентов

б) парафин — 70 процентов и солидол (ГОСТ-1033—51) — 30 процентов,

в) стеарин (ГОСТ-6484—53) — 65 процентов и вазелин (ГОСТ-782—53) — 35 процентов

Пыж после осаливания должен быть эластичным, с тем чтобы он имел способность восстанавливать свою первоначальную форму после воздействия на него силы, необходимой для снаряжения патронов

Осаливание не должно быть жирким, пропитывающим трубку бумажной гильзы и пороховой заряд.

Пыжи и прокладки не должны воспламеняться при выстреле. Не допускается тление пыжа и прогораемость его от пороховых газов. Вес одного просаленного пыжа не должен превышать:

а) основного пыжа — 2 граммов;

б) добавочного пыжа — 1,5 грамма.

Для торговой сети войлочные пыжи и прокладки должны упаковываться в прочные картонные коробки по 200 штук, а картонные прокладки — по 400 штук. В каждую коробку должны быть упакованы пыжи и прокладки одного калибра и одной толщины.

ОХОТНИЧИЙ ЧЕЛНОК

Ю. ВАРЕНЬШЕВ

ПРИ ОХОТАХ на уток в большинстве случаев спортсмену-охотнику необходима легкая и холодная лодка.

Лучшей считается лодка, выдолбленная из мягкого дерева.

Лодки чаще долбят из осины, хотя можно делать из липы, ивы и тополя.

Осина должна быть не очень старой — не перестойной, без трухлявости и гнили.

Лучшее время изготовления челнока — весна или ранняя осень. Для изготовления челнока грузоподъемностью для двух человек нужно осиновое бревно длиной 4,5—5 метров, с диаметром у верхнего (наименьшего) среза 40—45 сантиметров.

Бревно тщательно осматривают, выбирают сторону будущего дна, более ровную, без сучков, с прямыми слоями древесины и после этого отрезают нужную часть. Далее приступают к за-

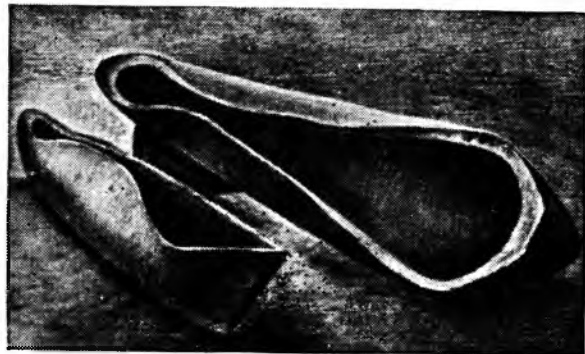

Рис. 1. Заделка охотничьего челнока.

«ройку» шириной около 20 сантиметров, в середине челнока. С носовой части и с кормы «ройка» шире (рис. 3). Далее долбят теслой вдоль всего корпуса челнока до тех пор, пока не покажутся окрашенные кончики колышков. Выдолбив челнок, приступают к разводке бортов.

Эта операция наиболее ответственная и трудная (рис. 4).

Надо положить челнок на специально сделанные козлы (подставки) высотой около 70 сантиметров — дном к земле. Затем под ним разводят небольшую равномерный костер. Дно челнока должно

быть от пламени огня на расстоянии 30—40 сантиметров. При этом надо внимательно следить за тем, чтобы дерево (дно) не загорелось, а только поджаривалось. По нагрева-

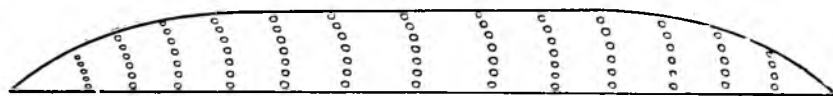

Рис. 2. Размещение строжков по корпусу челнока.

делке носовой части (более пологой и острой) и кормы (рис. 1). Закончив эту работу, готовят клинышки или «строжки» длиной 2 сантиметра, а толщиной 0,5 сантиметра. Их колят из поперечного среза сухого березового чурбака, древесина которого более твердая. Эти колышки, заостренные с одной стороны, равномерными рядами забиваются по всему корпусу будущего челнока (рис. 2). Колышек от колышка забивается на расстоянии 15 сантиметров, а ряд от ряда на 25—30 сантиметров. По этим колышкам определяют толщину стенок челнока (2 сантиметра), и как додолбят до колышка внутри, работу прекращают. Этим исключается возможность продолбить стенку челнока насквозь, и толщина стенок лодки на всем своем протяжении получается ровной. Перед забивкой колышки рекомендуются окрасить яркой краской или чернилами. После этого лежащее на подкладках (2—3 жерди) полуобделанное бревно переворачивают дном вниз и закрепляют снизу клиньями для удобства дальнейшей работы, чтобы оно не вертелось. Обозначив линию по центру бревна (стороне, противоположной дну), выбирают желоб—

Рис. 3. Желоб «ройка».

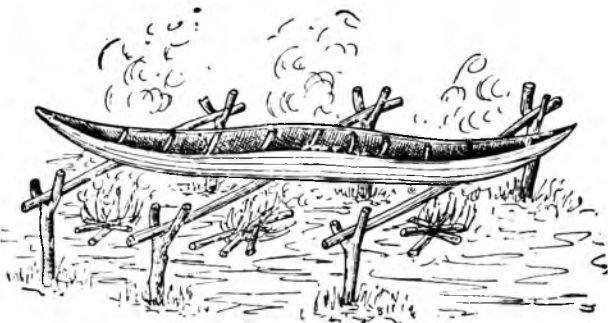

Рис. 4. Разводка челнока над костром.

ний челнок смачивают водой. От нагрева сырое дерево становится более вязким и легко поддается разводке и не трескается. Затем следует осторожно расpirать борта в стороны, закрепляя между ними заранее приготовленные распорки из гибких прутьев ивы — «тала» диаметром около 1—1,5 сантиметра. Таких распорок из прутьев ставится в челноке 8—12 штук. Если костер разгорается сильно, его слегка поливают водой. По мере того как челнок

обдержится, что обычно бывает через 30—40 минут, продолжают разводку дальше, вставляя новые, более длинные распорки из прутьев, и так до полного развода. Разводка челнока длится 7—8 часов. За это время сжигается до диаметра дров. Конец разводки определяется по

Готовый челнок.

дну, которое должно быть прямым вдоль оси лодки. В случае дальнейшей разводки нос и корма сильно поднимаются вверх, отчего дно становится изогнутым. Такой челнок называют горбатым, он неустойчив на воде, нос его будет «задирается» вверх.

После окончания разводки между бортами ставят 5—6 и более крепких распорок диаметром до 5 сантиметров. Правильно разведенный челнок в середине (расстояние между бортами) будет около 85—100 сантиметров. После этого внутреннюю сторону челнока начисто отстругивают рубанком. Далее подбирают распорки — тагуны, вырубая их из природных кривых сучьев или корней дуба, ели или березы. Ставить вместо тагунов искусственно согнутую дугу нельзя, ибо в дальнейшем, намокнув от воды, она разойдется, отчего челнок может треснуть. Тагуны крепятся на расстоянии 80—100 сантиметров один от другого, идет их для челнока обычно 4—6 штук.

После того как тагуны хорошо подогнаны, их закрепляют болтами, пропустив через боковую стенку челнока. Если нет подходящих металлических болтов, их заменяют деревянными гвоздями-клиньями. В носовой части из куска железа делают перемычку, за которую прикрепляют цепь. В корме и по середине челнока делают лавочки.

Когда челнок окончательно выдолблен, к нему пришивают борта, для увеличения его грузоподъемности, а также прочности, так как не всегда удается найти дерево нужного диаметра.

Полностью готовый челнок надо хорошо просушить в тени на сквозняке. Сушить на солнце не рекомендуется, так как он может лопнуть. После просушки челнок следует просмолить.

Подогретой сосновой смолой промазывают челнок несколько раз с обеих сторон. Просмолка заканчивается тогда, когда дерево перестает впитывать смолу. Затем челнок несколько дней сушат на солнце — в таком виде он уже не трескается.

Инструменты для изготовления челнока (топор, тесла, струг).

Хорошо и правильно просмоленный челнок или пропитанный олифой служит охотнику-спортсмену или рыбаку долгое время — до двух или более десятков лет.

Улучшить качество охотничьего снаряжения

РАСТЕТ и совершенствуется культура охотничьего промысла и спорта. Растут потребности охотников, повышаются их требования к качеству охотничьего снаряжения. Вот некоторые претензии охотников к промышленности, изготавливающей охотничье снаряжение.

Пули «Жакан» надо улучшить, придав их головной части обтекаемую форму. Пули фирмы «Бреннеке» и «Вицлебен» хороши, особенно «Вицлебена», удлиненные деревянным хвостом, но и их следует улучшить, придав обтекаемую форму головкам.

Давно уже известны прекрасные Элеевские пороховые пыжи.

Такие пыжи повышают резкость и кучность боя дробовых ружей, сокращают пережог боеприпасов. Производство таких пыжей не представляет особой сложности.

Следует также освоить производство гильз из прозрачной, сравнительно огнеупорной, пластмассы разных цветов. Такой пластмассовый патрон практичнее обычного папкового патрона и долговечнее его. Он не так разбухает от влажности воздуха, как папковый.

Латунные гильзы следует никелировать. Такая гильза меньше загрязняется нагаром пороховых газов и легче чистится.

В продаже нет футляров для охотничьих ружей. Прочный, легкий, удобный футляр хорошо предохраняет ружье от ударов, повреждений и поломок. Нужны нам, конечно, и брезентовые чехлы для ружей.

А. ТОКАРЕВ

г. Братск, Иркутская область

Владимир МАТОВ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

ВЕРНЫЙ — замечательный крапчатый сеттер, принадлежавший мало известному московским охотникам старому егерю Ивану Михайловичу Иванову, человеку незаурядному.

Я познакомился с Ивановым, когда подыскивал наставника для своей черноподпалой Цыганочки. Мы с женой провели два месяца в селе, где жил егерь. Живописно расположенное на границе лесного массива, в верхнем течении Волги, селение было прекрасным дачным местом.

Иванов славился тем, что брал в натаску не более четырех собак в сезон, т. е. не проявлял жадности, «отрабатывал» учеников добросовестно. В обучении у Ивана Михайловича оказались три собаки, однако для начала знакомства на мою просьбу взять еще Цыганочку егерь ответил отказом. Пришлось намекнуть на повышенную оплату; Иванов отверг и это предложение. С неделю я уламывал Ивана Михайловича, пока узнал о его слабости к сладким пирогам и к вкусному чаю. За дело взялась жена, егерь получил приглашение на какой-то особенный пирог, чай заварили на славу, всыпав в чайник половину пачки.

В назначенный час за столом появился франтившийся, державшийся молодежато и независимо, довольно тщедушный человек с не совсем обычной физиономией. Большой горбатый нос с тонкими ноздрями бросался в глаза на бритом, огрубевшем от ветра лице с крупными морщинами. Не верилось, что Ивану Михайловичу за шестьдесят.

Из-под густых бровей, напоминающих наклеенные полосы пакли, весело и оживленно смотрели глаза с немного припухшими и покрасневши-

ми, точно от выпивки, веками. Последнее впечатление оказалось ошибочным — Иван Михайлович ни при каких обстоятельствах спиртного в рот не брал. Зато обладатель багратионовского профиля воздал должное чаю и пирогу с земляничкой. Егерь не кичился, не заставлял себя упрашивать, чем доставил удовольствие хлебосольной хозяйке.

Говорил Иванов немного, ограничившись кратким повествованием о причинах пристрастия к сладкому.

Как я в дальнейшем убедился, молчаливость отнюдь не являлась отличительной чертой нашего нового знакомого. Повидимому, он хотел придать весу своей особе. На самом деле это говорун, какого поискать. «Другой врет сто процентов, ну, а я не больше семидесяти пяти», — так в шутку аттестовал себя Иванов.

Горячему крепкому чаю удалось растопить лед, и наша Цыганочка перешла на жительство в ивановский интернат. Таково было неременное условие. На мои возражения, что молоденькая собачонка избалована и плохо ест, Иван Михайлович холодно ответил, что дескать, ничего — поработает и отлично овсяночки покусает, как прочие.

«Прочих», кроме трех упомянутых, оказалось довольно много, причем количество собак и их состав менялись. Дело в том, что приятелей у Ивана Михайловича хоть отбавляй. Некоторые владельцы собак, ранее проходивших у Иванова курс, приезжают к нему на две-три недели, чтобы потренировать легашей в знакомых удобных уголках. Ввиду отличного купанья и обилия грибов иные прибывают с женами; размещаются — кто в доме Иванова, кто на его просторном

сеновале, кто в соседних домах. Даже в огороде была разбита палатка.

Три студента-охотника, за скудностью денежных средств, натаскивали своих собак сами, пользуясь бесплатной консультацией старого специалиста. Некоторые готовили собак к полевым испытаниям. Их в конце лета проводила здесь же выезжавшая из области судейская коллегия. Таким образом, в достаточно вместительном доме Иванова, являвшимся как бы штабом, постоянно толпился народ и царил своеобразная атмосфера спортивного соревнования.

За бесконечными чаепитиями вели разговоры и споры люди самые различные.

Общепризнанным начальником «штаба» был Иван Михайлович не только в силу положения хозяина. Авторитет егеря стоял высоко. Жене Ивана Михайловича приходилось довольствоваться гостей и их собак. Участие хозяина дома в этом скучном деле выражалось в доставке по мере надобности овсянки в количестве одного-двух мешков и «приварка». За тем и другим приходилось ездить на попутной машине в город, километров за двадцать. Эпизодические хозяйственные дела очень тяготили егеря, романтика и поэта в душе. Едва из кухонного цеха поступал сигнал, что овсянки осталось «на донишке», Иван Михайлович обрушивался на первого подвернувшегося гостя тем решительней, чем значительней являлась персона. Студенты в таких случаях спешили убраться в занимаемый ими дальний угол сеновала. «Ведь это что! — начинал Иван Михайлович сразу с самой высокой ноты фальцета — голос он сорвал еще в молодости на охоте с гончими. — Небось на «ЗИМЕ» приехали! Чтобы захватить хоть мешок! И в мыслях не имели, а двух собак привезли. Иванов накормит! Чем? С неба, что ли здесь корма сыпятся? Собак полон двор!»

Последнее было совершенно справедливо. В доме, на обнесенном высоким забором дворе, в закоулках и чуланчиках не было прохода от легашей, разных пород и окрасов. Выделялся Верный — великолепный крапчатый сеттер, мощный кобель в расцвете сил и красоты. «Собственный рабочий пес», как с важностью рекомендовал его егеря. Внешне Иван Михайлович

относился к Верному как будто равнодушно, даже грубовато, на самом деле души в нем не чаял.

Однажды Иван Михайлович пригласил меня «полюбопытствовать, как у вашей сучонки начинает получаться» и под предлогом «проверить» обнаруженный в лугах выводок тетеревей, представлявший по местонахождению событий интерес для натаски, взял Верного. Проверка, конечно, была только предлогом. Егерю просто захотелось, что называется, «блеснуть». Это вполне удалось. Верный быстро нашел выводок и так четко, одного за другим, «подал» всех уже достаточно взматеревших тетеревят, не «споров» ни единого, что можно было только восхищаться. Цыганочка, в то время еще несмышленыш, едва успевшая познакомиться с перепелами, даже присела от испуга, когда тетерева с треском вырывались из травы

Свое «педагогичку» Иван Михайлович любил окружать некоторой таинственностью. Хозяин собаки лишь изредка, в виде особого одолжения допускался присутствовать на занятиях. По этому поводу вспоминается известный натасчик времен моей юности, прославивший себя якобы открытой им «психологической методой» дрессировки. Репутация «психолога» утвердилась еще благодаря благообразной внешности егеря, носившего холеную окладистую бороду, и удерживалась, пока кто-то, незаметно проследив за натасчиком, убедился, что вся «психология» заключалась в гибкой орешине толщиной в палец. Иван Михайлович мизинцем не трогал учеников. Наиболее действенной мерой являлся возмущенный выкрик: «Это что это такое?!» Фраза выкрикивалась с непередаваемыми модуляциями, но, видимо, в результате многократного повторения, звучала невероятно. Получалось что-то вроде: «Эт шой такой». Однако благодаря чрезвычайной экспрессивности, несколько условная формула неизменно оказывала действие. Едва Иван Михайлович прибегал к своему заклинанию, пристыженный пес всем обликом высказывал крайнее смущение, казалось, готов был провалиться. Хорошая работа ученика вознаграждалась самыми необузданными ласками, вплоть до объятий.

Когда начался отстрел, пошел в работу и Верный. Всякому хочется палнуть из-под такой собаки, в особенности у кого своя по первому полю! Чередуя стрелков, Иван Михайлович ходил утром и вечером каждый день, без пропусков, а вся собачья служба ложилась на Верного. Уж на что кличка соответствовала натуре пса, но и он стал худеть, а в конце сезона остались одни мускулы, все ребра наружу.

Заканчивался пролет дупеля; мы с Иваном Михайловичем отправились в луга с двумя собаками.

С утра сеял не сильный, но надоедливый дождь. «Благо не жарко», — Иван Михайлович

¹ Возраст легавой собаки исчисляется количеством сезонов ее работы — «полей».

предложил охотиться без перерыва. Если бы палило солнце, егерь отказался бы возвратиться домой до вечера, сославшись на хорошую погоду.

В конце дня дождь перестал. Настрелявшись, мы уселись на бугорке среди болота. Собаки до того намокли, что походили на пойнтеров, изголодались, как мартовские волки; да и мы сами тоже.

— Сейчас бы крепкого чайку и по сладкому кренделю! — пошутил я.

— Чаю кругом сколько угодно, — живо отозвался мой неунывающий компаньон. — Прохладный — это даже лучше. Не знаю как вы, я вспотел. А сладного захвачено, — хитро улыбнулся Иван Михайлович, запуская руку за пазуху.

Я обрадовался, ожидая, по крайней мере, баранок, но увидел краюшку ржаного хлеба, успешную в кармане порядком завалиться и подмокшую.

— Такой пирог не нравится? — весело расхохотался Иван Михайлович, очень довольный своей шуткой. — Собаки будут ли есть? — с крайне озабоченным выражением покачал он головой, критически рассматривая неаппетитную краюшку.

Достав из кармана большой самодельный складной нож, егерь принялся аккуратно нарезать хлеб, искоса поглядывая на собак.

— Ты-то чего? — как будто очень удивился Иван Михайлович выжидательному взгляду Цыганочки. — Такого кренделя жрать не будешь... Разве со сливочным маслом попробовать? — хитро подмигнул егерь.

И с совершенно серьезным видом начал старательно «намазывать» воображаемое масло, проводя взад и вперед пустым широким лезвием по поверхности каждого из четырех ломтей.

Цыганочка, получив свою долю, несколько растерялась. Верный деликатно взял ломоть, вежливо прихватив его клыками, и с наслаждением стал уписывать.

Взглянув на товарища, неуверенно взялась за хлеб и моя балованная собачонка. Тотчас вошла во вкус, скоренько прикончила ломоть, проглотила слюну и жадным взором уставилась на егеря.

— Все! — развел тот руками. — А вы говорили — плохо ест! — залился Иван Михайлович веселым смехом, поглядывая на меня живыми глазами.

Подмокший хлеб и мне показался необыкновенно вкусным.

Небо расчистилось. Снова послав собак в поиск, до наступления темноты мы успели походить еще часа полтора.

На следующий день нужно было уезжать; очень не хотелось — от этой последней охоты осталось какое-то особое ощущение здоровья, силы, радости бытия. Все это странным образом соединялось в необычной паре — слабосильном с виду, но не знавшем усталости и разочарований горбоносом, чудаковатом говоруне и его поджарой, преисполненной жизненной энергии собаке. Как жадно спешил Верный проглотить ржаную корку, чтобы пуститься скакать по болоту во всю силу мускулистых, жилистых ног. Мог ли я думать, что жизнерадостная нота, так полно звучащая в обоих, скоро будет приглушена, едва слышна.

Как-то зимним вечером, в Москве, я вышел с Цыганочкой погулять. Дул сильный ветер, съ-

пал сухой снег, по переулку гнало поземку. Согбенная фигура в валенках с калошами, в длинной куртке мехом наружу, с поднятым воротником брела по тротуару, разглядывая номера домов из-под нахлобученной ушанки Цыганочка беспокойно повела носом, бросилась к куртке со всех ног и начала с радостным визгом подпрыгивать, стараясь лизнуть ее обладателя в лицо. Незнакомец обернулся, и я узнал длинный нос, но как безнадежно он был опущен!

— Иван Михайлович! — воскликнул я, пораженный несчастным видом егеря. — Что с Вами? Больны?

— Эх, и не говорите! — услышал я горестный ответ и едва узнал столь бодрый недавно фальцет. — Был Иван Михайлович, и нет Ивана Михайловича...

Старик — теперь-то он стал стариком — едва поднялся на второй этаж, с трудом переставляя ноги, держась за перила. Я помог Ивану Михайловичу снять куртку, калоши, усадил. Жена приготовила чай, сходила за пирожными. Егерь и к ним не проявил интереса, едва говорил, точно умирающий. Всякие страхи полезли в голову: какое-нибудь серьезное сердечное заболевание, не дай бог рак... Я боялся расспрашивать. Наконец-то егерь раскрыл свою ужасную тайну: грижа. Поднял бревно, и «и не сказать, тяжелое, только немного присыбло» и вдруг «внутри все оборвалось».

— Иван Михайлович, побойтесь бога! — воскликнул я, обрадовавшись, что недуг оказался не таким уж страшным. — Ведь это же пустяк! Вправят, зашьют, легкая операция.

— Живое тело резать?! — с ужасом посмотрел на меня егерь. — Нет, батюшка, не дамся, лучше своей смертью помереть.

— Да зачем же, Иван Михайлович, умирать? Мало ли таких пустяковых операций делают.

— Нет, — с мрачной решимостью возразил егерь. — Уж меня в области доктора как уговаривали. Те же слова — «пустяки» и тому подобное Моего согласна нет: из-за того в Москву приехал Через силу добрался, однако напрасно... Одно и то же, как сговорились: под нож, — с ударением выговорил Иван Михайлович ужасное слово, чтобы я уразумел все его значение. — Вот только бандажишко приобрел, с тем и обратно.

— Напрасно, — пожалел я. — Как же собак натаскивать? С бандажом вам столько не выходить.

— Какая уж натаска! — горько усмехнулся Иван Михайлович с видом приговоренного. — Теперь Иванов отохотился! Я к вам еще вот по какому делу: Верного хочу пристроить в хорошие руки.

— Верного! — всплеснул я руками. — Да, вы, Иван Михайлович, просто не знаю как и выразиться, не обижайтесь пожалуйста, ума что ли решились? Не может быть, чтобы серьезно.

— Мне теперь не до шуток, — вздохнул егерь. — Только чтобы руки хорошие. Чтобы действительно охотник и собаку жалел...

Отговорить Ивана Михайловича оказалось невозможно. Оставалось лишь позвать плечами. На всякий случай я спросил, какова цена.

— Причем цена? — точно в раздумье проговорил натасчик. — Ни копейки не нужно, только бы знать, что кобелю хорошо... Он для меня вроде, как и не собака, — добавил он, отвернувшись, шумрыгнул длинным носом и полез в карман за платком.

На другой день я проводил Иванова на поезд. Верного я долго никому не предлагал, надеялся, что Иван Михайлович одумается. Шестьдесят четыре года по триста шестьдесят пять раз в году, человек просыпаясь, неизменно чувствовал себя здоровым и полным сил, — размышлял я. — Вероятно, у наивной природы сложилось убеждение, что и впредь всегда будет так же. И вдруг как гром с ясного неба! Однако время сделало свое дело — успокоится старик. Поймет, что не так страшен чорт, как его малютку, привыкнет к мысли о неизбежности операции.

Однако прошло несколько месяцев, новых сведений о своем приятеле я не получил, встретил знакомого, интересовавшегося хорошей рабочей собакой, и написал Иванову.

Я еще тешил себя надеждой, что егерь ответит отказом. Не тут-то было — Иван Михайлович уж

расстался с Верным. «Подыскали хорошие люди для кобеля нового хозяина, думается подходящий. — значилось в письме после традиционных пожеланий здоровья и благополучия мне, жене и Цыганочке. — Говорят, охотник хороший, в собаках души не чаёт, а также хозяйка Надежду имею Верный живет не хуже, а лучше чем у меня на овсянке в каторжной работе. А к вам с просьбой: может выберете времячко, полюбопытствоваться на кобеля и мне в письме сообщите, какава его судьба. Я бы сам приехал, несмотря на болезнь, но сердце не терпит, слишком стало чувствительное». Далее следовала фамилия нового хозяина Верного и наивная фраза провинциала: «Вы его, небось, знаете».

И у меня сердце не такое уж черствое. Я и не подумал разузнать в обществе охотников адрес нового хозяина Верного Предпочел, подавив чувство досады против чудака, оказавшегося паникером, постараться забыть замечательного крапчатого сеттера.

Прошел год. Однажды возвратившись с Цыганочкой с прогулки, жена сообщила, что встретила на бульваре сеттера, напоминающего Верного.

— Такую собаку нельзя спутать с другой, — сказал я.

— Да понимаешь, — возразила жена. — Уж очень толст и для Верного, пожалуй, стар. Какой-то удивительно флегматичный пес, но в то же время очень похож!

— Если флегма, значит не Верный, — решил я и посоветовал на всякий случай при следующей встрече узнать кличку собаки.

Через недельку жена сказала, что ошиблась. Сеттера звали Мики.

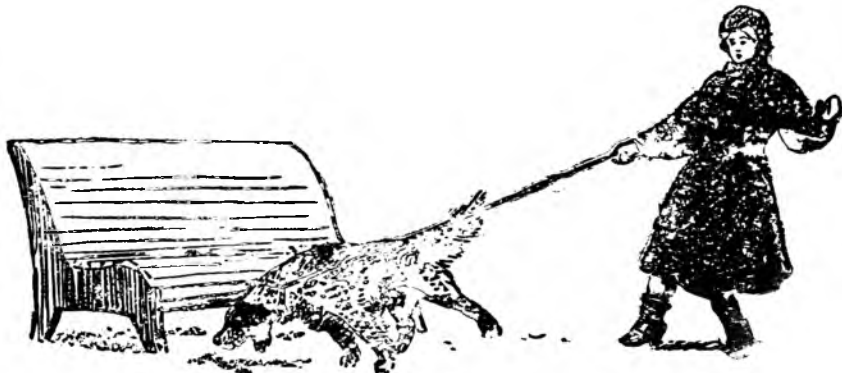
— Мики? — удивился я. — Какая необычная и неудобная для рабочей собаки кличка...

— Не думаю, чтобы Мики много работал, — рассмеялась жена. — Не знаю, как хозяин, но хозяйка с него пушинки готова сдувать, наверное и в болото не пустит.

И жена рассказала, как познакомилась с одетой в беличью шубку владелицей сеттера, страстной любительницей собак.

Проходя через несколько дней по бульвару, я заметил женщину в беличьей шубке, сидевшую на скамейке. Рядом, положив морду на вытянутую лапу, лежал крупный разжиревший крапчатый сеттер. Увы, это был Верный! Я-то не мог не узнать великолепной головы с ярко выраженными характерными признаками породы, забываемых черт физиономии умного пса, мельчайшего крапа, так ценного знатоками выразительных глаз. С каким равнодушием и скукой смотрели они на мелькавшие мимо ноги прохожих!

Я остановился перед сеттером. Он приподнял прекрасную голову, потянул воздух и поднялся. Пес был безобразно толст, с недоверчивым видом шагнул он ко мне, обнюхал брюки, полы пальто и слабо завил хвостом с успевшей свалиться, раньше так красиво свисавшей, длинной шерстью.

— Вот необычный случай, — любезно заговорила хозяйка собаки. — Мики никогда не ласкается к чужим. Может быть вы его знали раньше?

Я сказал, что слышал о сеттере и его хозяйке от жены.

— Так вы владелец черноподпалой собачки! — обрадовалась хозяйка крапчатого. — Она такая очаровательная и такая живая! Мы с вашей женой часто встречаемся. Как жаль, что на бульварах не позволяют спускать собак, — зачастила словоохотливая особа. — Отлично побежали бы по снежку, на то и бульвар. Не правда ли? Мики стал ужасный лежебока...

Присев, я поддержал разговор. Сеттер постоял, еще раз обнюхал меня и, вздохнув, снова улегся в унылой позе, положив голову на одну выгнувшую переднюю лапу, подогнув под себя другую. Моя собеседница продолжила говорить, а пес лежал, не шевелясь, и все смотрел перед собой пустым, отсутствующим взглядом.

Улучив паузу, я осторожно выразил мнение, что сеттер отяжелел.

— Конечно, конечно! Совершенно верно, ужасно жаль, — поспешила согласиться хозяйка Мики. — Но последнее время мужу почти не приходится охотиться. А тратить на охоту отпуск все-таки жаль. Юг, море, — очаровательно улыбнулась она, — это очень заманчиво.

— Тогда, пожалуй, не стоит держать охотничью собаку.

— Ну, что вы! — всплеснула руками хозяйка сеттера. — Расстаться с Мики! Да мы его просто обожаем, такой умник, только что не говорит, совсем как член семьи...

— Какая необычная и... не слишком удобная кличка, — заметил я.

— Вы считаете? — несколько обиделась моя собеседница. — Но почему же? До нас Мики принадлежал одному простому егерю Тот, правда, звал его по другому, но грубо, по-деревенски, как будто это простая дворняжка. Верный, — с недовольной миной произнесла она. — Раньше мы держали прелестного пинчера, его звали Мики, ну, знаете, привыкли и стали так же звать эту собаку. Может быть у меня плохой вкус, но мне нравится...

— Прежняя кличка не хуже, — проговорил я, поднимаясь. «Верный» — очень подходит собаке, просто и хорошо звучит. Верный! — как бы прислушиваясь к звучанию слова, нарочно погромче повторил я.

Сеттер встрепенулся, поднял голову, посмотрел на меня. Что-то прежнее, живое мелькнуло в глубине глаз и потухло. Пес опять опустил голову на лапу. «Теперь уж я не тот», — как будто сказал он этим движением.

Еще по дороге домой я сочинил предназначенное Ивану Михайловичу длинное ядовитое письмо, сгоряча даже написал его, но не решился отправить и разорвал. Какой имело смысл огорчать и без того растерявшегося старика? С Верным все равно было покончено, так, по крайней мере, мне казалось.

Вскоре пришлось еще сильнее пожалеть прекрасную погибшую собаку. В охотничьем магазине мне встретился один из двух врачей, гостивших у Иванова в то лето, когда натаскивалась Цыганочка. На вопрос, как себя чувствует ста-

рик, не поправился ли хоть немного, врач весело ответил, что Иван Михайлович опять здоров.

— Уговорили мы его в конце концов сделать операцию, — слышал я подробности. — Хирургу у нас отличный, направил ему эту дурацкую грыжу, заштопали нашего почтенного Ивана Михайловича, теперь выглядит как новый пятиалтынный. Бандаж, правда, носит, но полон надежд и планов. Чего больше — ищет хорошего щенка! Собирается к вам в Москву. Местные для него плохи.

«Ну пусть только появится!» — подумал я... Когда мой горбоносый приятель приехал. — куртка нараспашку, шапка на затылке, во рту толстенная самокрутка, — я ознакомили его с судьбой Верного, не пожалев красок.

Иван Михайлович сник, сунул цыгарку в пепельницу, как-то даже ссутулился. Впрочем, очень быстро оправился и начался рассуждения в обычном оптимистическом духе: дескать, чего особенно горевать, не свет клином сошелся на Верном, достать бы хорошего щенка, будет работать еще лучше...

«Ах ты так, — подумал я, — еще и хорохориться!», — и в обычный час прогулок Верного повел егеря на бульвар.

Усадив Ивана Михайловича на скамейку, я направился по боковой дорожке. Уже наступил март, день был веселый, солнечный, гуляющих оказалось много, и скоро я убедился, что угадал время. По боковой дорожке вдоль противоположной стороны широкого бульвара неторопливо шествовала хозяйка Мики — Верного. Пес лениво плелся рядом, не натягивая поводка.

Возвратившись к Ивану Михайловичу, я увел его с бульвара, и, стараясь не попасть на глаза хозяйке сеттера, мы долго следили за ней и собакой с тротуара, прысая в подворотни и подьезды, точно сыщики в кинофильме. За все время продолжительной прогулки Верного мой говорун-приятель не обмолвился ни словом, не спускал с кобеля глаз. Только вздыхал, да то и дело поправлял шапку — то надвинет на глаза, то спихнет на затылок. Верный смерил довольно длинный бульвар в обе стороны, ни разу не ускрив шага, ни разу не натянув поводка, едва бред, лениво, точно с трудом переставляя лапы. И вдруг, возле скамейки, где Иван Михайлович меня подждал, кобеля точно прострелило. Пес бросился вперед столь стремительно, что хозяйка чуть не выпустила из руки поводка и была вынуждена почти пробежать несколько шагов. А Верный, стелясь по земле, шарил носом по утоптанному подтаявшему снегу, все тянул и тянул, жадно ловя запах уже затоптанного чужими равнодушными шагами следа, напоминавшего ему так много. По выражению лица старика я понял, что с него хватит, и поторопился увести Ивана Михайловича. Не помяная больше о щенке, он уехал на следующий день.

Вся эта грустная история закончилась довольно неожиданно. В конце сентября пришло от Ивана Михайловича приглашение поторопиться, если интересуюсь пролетом вальдшнепов. Егеря остался верен себе, письмо изобиловало энергичными фразами: «вальдшнеп валит валом», «патрон — не меньше сотни» и т. п. Погода стояла хорошая, временем я располагал, Цыганочка по вальдшнепу работает прилично, и через два дня я уже сидел с Иваном Михайловичем за са-

моваром и слушал побасенки. Они не мешали егерю налегать на столичную сдобу и печенье. Ни о грыже, ни о Верном старик не вспоминал, в глаза старался не смотреть, ввиду чего и я этих тем не касался.

До сумерок оставалось еще порядочно, было решено обойти ближние места. Покончив с чаепитием, мы отправились вдвоем, поскольку все гости давно разъехались.

Пока егерь собирался, я вышел наружу, перепоясанный патронташами, с ружьем. Засидевшаяся Цыганочка прыгала и резвилась.

Иван Михайлович что-то задержался, мне не терпелось, я его окликнул. В сенях послышались шаги, и вдруг я с удивлением услышал знакомое: «Эт шой такой».

Дверь стремительно распахнулась, и Верный, еще далеко не такой поджарый, как прежде, но здорово похудевший, вылетел, как бомба, бросился к Цыганочке, и собаки принялись играть, точно щенки.

Тотчас появился Иван Михайлович в своей немислимой фуражке, кожаном жилете и прочем снаряжении.

— Вот тебе раз! — уставился я на егеря. — Откуда же взялся кобель?

— Прибежал, — пожал Иван Михайлович плечами. — Еще летом. Ночью как-то слышу, вроде, скребется. Ну, я встал, подхожу к двери, спрашиваю: кто? Залаял. Не успел засов отложить, чуть с ног не сбил...

С сомнением и укоризной я покачал головой.

— Хе! — беззаботно воскликнул Иван Михайлович — Ничего нет удивительного. Собаки, знаете, какие памятливые? Я раз продал выжлеца, так через три года вернулся...

И последовал удивительный рассказ, как Иван Михайлович продал гончую, понятно исключительную. Ее увели с завязанными глазами, увез-

ли за триста километров в поезде, кормили, ласкали, глаз не спускали, но собака все-таки в конце концов удрала. Дело было весной, выжлец переплыл Волгу во время ледохода и т. д. и т. п. Я махнул, наконец, рукой, и мы отправились искать вальдшнепов. Расспрашивать или упрекать старика за неблагоприятный поступок у меня не хватило мужества.

Любительницу собак в беличьей шубке мне пришлось еще раз встретить. Она прогуливала шнурового пуделя, которого также звали Мики.

— А сеттер? — спросил я. — Почему вы с ним расстались?

— Ах! — с горестным выражением воскликнула моя собеседница. — И не вспоминайте! Совершенно непонятный, загадочный случай! Как-то утром я вывела Мики, т. е. того Мики, — уточнила она, — погулять, как обычно. Ну, вы видели, какой он был милый и послушный. И вдруг, вы представьте себе, будто его кто-то ужалил! Точно он что-то мог учуять на тротуаре прямо около подъезда. Рванулся; ну я, конечно, стараюсь его удержать... Так, поверите ли, огрызнулся! Такой добрый, никогда с ним этого не бывало, вдруг огрызнулся. И на кого же? На меня! Хотя я его всегда так вкусно кормила. Ничего, ничего, — повторила она с глубоко оскорбленным видом, — кроме ласки он от меня не видел. Потом бросился; ремешок не выдержал! Правда, был старенький и тонкий — остался от прежнего Мики. Я звала, кричала — хоть бы обернулся! Умчался, как от чумы. Мы с мужем даже решили — может быть бешенство? — вопросительно посмотрела на меня хозяйка неблагодарной собаки: — Вы, кажется, человек опытный, как ваше мнение?

Я не стал доказывать, что прелесть жизни даже для собаки заключается не во вкусной еде и мягкой постели, и только развел руками.

Георгий ТУШКАН

Рис. Г. БАЛАШОВА.

В ЭТОМ рассказе все правда. Даже имена. Впрочем, одно имя я изменил.

Познакомились мы недалеко от Скнятино. Скнятино! Если вы не рыбак и не охотник, то это название железнодорожной станции, третьей за Савелово, ничего не скажет ни вашему уму, ни сердцу. Чтобы Скнятино, где все это произошло, не осталось для вас пустым звуком, придется немного рассказать о нем.

Деревушки Волнога и Коротково стоят на берегу Угличского моря. Впрочем, разлив волжских вод, поднятых Угличской плотиной, только москвичи считают морем. Местные жители и переселившиеся сюда с затопленных земель называют все по-старинке. Полукруглый островок вдаль, усыпанный битым кирпичом и буйно поросший сиренью, — «Скнятинская церковь». А вокруг, на дне глубоких вод, ведомые только старожилам, затоплены «Мельничный омут», деревня Скнятино, «Горбатый мост», Дымовка; хуторки и деревни, ручьи и реки, рассказы о которых звучат, как сказание о неведомом граде Китеже

На Угличском море есть приливы и отливы. Это объясняется не силами лунного притяжения, а работой Угличской гидроэлектростанции.

Здесь рыбакам раздолье. Пять рек, пять русел с омутами и бочагами, только надо знать, где искать их среди водной шири. Русло судоходной Нерль, берущей начало из Плещеева озера, туннелем

из озера Сомино, отмечено бакенами. На реке Волнушке, сливающейся с Нерлью у Скнятино, только в верхьях виднеются шесты, воткнутые в торфяное дно у русла. Река Печухня, окаймленная лесами, торфяниста и до того коряжиста, что рыбацкие артели, к радости рыбаков-спортсменов, не могут здесь вылавливать рыбу сетями. В подводных глубинах лежат русла речонки Брычки, Перетрясовки и других. Много там рек, но нет ни одной краше Медведицы. Река впадает в Волгу километрах в шести от Скнятино. Но что за река: глубока, чиста, берега песчаные. А леса какие!

Всем хорошо Скнятино, кроме охоты. Если в Скнятино вставить ножку циркуля, а вторую отодвинуть километров на пятнадцать и обвести круг, то это и будет территория закрытого охотничьего хозяйства.

Для обычных охотников Скнятино служит только перевалочной базой. На лодку — и дальше. Добро, от железнодорожной станции до базы «Рыболов-спортсмена» не больше пятнадцати минут хода. А там кто куда: одни в верхьях Нерли, другие вверх или вниз по Волге, а я собрался на Медведицу, на охотничью разведку.

Вот на пути туда в июле прошлого года я и познакомился с Виктором Григорьевичем.

Много в нашей стране охотников, а вот постоянного друга-охотника, чтобы на годы, мне до июля прошлого года так и не удалось найти. У настоящих

Речонная собака

друзей должна быть общность интересов и вкусов, общность охотничьей этики, схожее здоровье, т. е. способность к ходьбе и труду и многое иное.

Мечты о таком друге не давали мне покоя. Поэтому я охотно протягивал руку почти каждому впервые встретившемуся мне охотнику. Виктору Григорьевичу я протянул не руку, а весло. Случилось это на Угличском море, когда «тихий до умеренного» ветер гнал по реке большущие волны с белыми гребнями. Едешь на моторной лодке прот' в волн и с каждой волны полведра твои. Схлестнется волна с носом лодки и накроет его брызгами и пеной. Сил не хватает отчерпывать. Тут мне и пришлось протянуть весло помощи в лодку с заглохшим мотором. Рослый, мускулистый мужчина ловко ухватился за весло, на ходу подтянул свою лодку к борту моей. По узеньким усикам на морщинистом лице пожилого мужчины я узнал его. Два дня назад он приехал в Коротково.

— Мотор подвел,— сказал он,— а то я бы не посмотрел на волны. В моих охотах в Карелии, на Балхаше, на Ильмень-озере мне приходилось попадать в настоящие бури. На Рыбинском море чуть не утонул. Там даже пароходики опрокидывают.

Я сразу насторожился. Мы пристали к берегу.

Есть охотники — любители до всего готового: чужого костра, чужого чаю, готовой палатки. Одни добросовестно принимают половинное участие в труде, ревниво следят, как бы другие не сделали меньше и назойливо напоминают об этом.

Виктор Григорьевич не был мелочным. Он разостлал плащ-палатку, приготовил поесть — выпить и только тогда пригласил меня на «рюмку чаю». Каюсь, чтобы проверить его, я нарочно воздержался от участия, вычерпывая воду из лодки.

Я хотел было разжечь костер и вскипятить чай, но Виктор Григорьевич пожурил меня. Он бы и сам это сделал, но горячим чаем был полон термос. Хлеб он нарезал охотничьим ножом из партии, сделанной специально для полярников. Мне он обещал достать такой же. Он запретил мне принести свои продукты. Мы сидели на его плащ-палатке «памирке», в которую был вложен пуховый спальный мешок.

С каждой минутой я убеждался, что передо мной незаурядный охотник, человек, увлекающийся охотой до самозабвения, отдающий ей все свободное время. Моя мечта найти друга по охоте кажется начинала осуществляться. Мы ели, пили, разговаривали. Сейчас он ехал на охотничью разведку в верховья Медведицы. Он уже пригласил туда своих друзей. Это были писатель-лауреат, известный артист, заместитель министра и Герой Советского Союза.

Мы часто засекречиваем «свои» охотничьи уголья даже от знакомых охотников. А он тут же назвал десятка два адресов, где были хорошие охоты и охотники-проводники. Некоторые из этих мест я знал, но вряд ли, вот так, впервые видя человека, рассказал бы о них. Мне понравилась такая бескорыстная забота о своих друзьях.

Как водится, разговор перешел на охоту. Виктор Григорьевич хвалил свое ружье «Перде» и обещал мне достать такое же. Есть вдова генерала, которая не разбирается в ружьях. Впрочем, если мне нужны порох и дробь в любом количестве, он может это устроить. У него везде друзья.

Рассказывая о зимнем подледном лове в Весьегонске, Виктор Григорьевич сказал: «Я оправдал

эту поездку». Меня это удивило. Ну зачем ему это? Человек он обеспеченный, широкий и вдруг коммерческие расчеты. Впрочем, у каждого свои странности. За исключением этого, он оказался на редкость общительным, милым человеком, настоящим охотником. Положительно моя мечта о друге-охотнике была близка и ощутительна, но захочет ли он со мной дружить? Я рассказал о себе и о своих охотах. Тут же я попросил его дать мне набросать кроки с карты Калининской области, которая была у него.

Он засмеялся и сказал, что незачем рисовать кроки, если он сам, с картой, находится в моем распоряжении. Почему бы не поехать вместе?

Ветер не стихал. Я прилег и тут же заснул. Пробуждение было нерадостным. Ветер попрежнему гнал волну вниз по реке. Вечерело. Виктора Григорьевича не было. Наконец, он явился из леса с ружьем, собакой и убитой тетеркой. Я не терплю браконьеров и высказал ему по этому поводу все. Но он снисходительно высмеял меня. Он должен был натаскать Ирму по тетеревам. Радоваться надо, что Ирма сработала. Если не застрелить дичь, собака не помет. Стоит ли из-за такой мелочи ссориться! Вместо того чтобы тратить время на чепуху, не лучше ли сейчас же вернуться обратно в Скнятино, взяв его лодку на буксир.

Так и сделали. На обратном пути мы решили: когда начнется сезон, будем охотиться вместе. Если завтра вечером предскажут хорошую погоду,

то выедем послезавтра на рассвете продолжить охотничью разведку, но чтобы он не брал ружье.

На следующий день мы наладили мотор. Вечером Институт прогнозов объявил сплошную облачность, переменные дожди, возможную грозу и ветер «слабый до умеренного». Поездку пришлось отложить. Виктор Григорьевич ездил в ночь уехал на своей «Победе» в Поречье навестить своих московских знакомых.

Утром меня разбудил дед.

— Слышь ты! — как обычно, начал он, — а твои прогнозы опять наврала. — Вёдрс!

Утро, действительно, выдалось редкостное, перламутровое.

Бывает такая сплошная низкая облачность, когда облака не так толсты и плотны, чтобы казаться черно-серыми, да и не редки, чтобы пропускать солнечные лучи, а обладают особой степенью разреженности, и тогда солнце наполняет их опалово-розоватым отсветом. Зеркало воды повторяет краски неба, и кажется, будто находишься внутри огромной перламутровой раковины.

Конечно, надо было ехать, но ведь Виктора Григорьевича не было. Лес и воды пребывали в основном безмолвии. Мы стояли, как завороченные.

С той стороны разлива, где-то со стороны Печухни, донесся слабый звук выстрела. Выстрел в июле! Мы с дедом понимающе переглянулись, прислушались. Выстрел не повторился.

Высоко, высоко над водой, забирая то круто вправо, то влево, пронеслась большая стая уток. Я успел насчитать двенадцать крякв и до сорока чирков. Такие сборные стаи бывают у очень пуганой нахлестанной птицы. Так же высоко пролетели три кряквы, одна старая и две молодые. Разбитый выводок! Такая знакомая и такая печальная картина. А ведь до начала охоты еще две недели. Здесь, в охотничьем хозяйстве, постреливают, но изредка. Побиваются сторожей. А на Медведице и в других местах давно палят во всю — форменная канонада. И хоть бы что! Милиция не вмешивается. Местные власти терпят, а некоторые власть имущие из Кимр, районного центра, часто и сами грешат, вместо того чтобы показывать пример. А чего бы, казалось, проще отбирать ружья у браконьеров.

После обеда я решил отправиться в охотничье хозяйство, чтобы попытаться получить, как почти местный житель, отстрелочную карточку в места общего пользования на Печухне и в Лягушкино болото.

На заросшем травой прогоне была протоптана тропинка к железнодорожной станции. На этой дорожке я увидел собаку. Это был очень крупный гончак. Он бежал мне навстречу, опустив нос к тропинке, будто шел по следу. Может быть он ищет след хозяича, а я топчу? Я шагнул в сторону и остановился. Гончак, не прибавляя и не убавляя хода, пробежал мимо, даже не взглянув на меня. Я вообще неравнодушен к охотничьим собакам и знал местных, но эту видел впервые. Собака была отличных статей.

Тогда я и не предполагал, что это была бешеная собака, уже перед этим покусавшая многих, и то, что я сошел с тропинки, спасло меня от укуса. Впрочем, так спасся не только я один. Потом, когда я задумался, почему одна бешеная собака нтворюила так много бед, вспоминается, что вид собаки никак не соответствовал обычным представлениям о бешеной собаке. У нее не было ни ключев пены, падающих из раскрытой пасти, вообще никакой пены не было. Не было ни безумного взгляда, ни взлохмаченной шерсти, ни водобоязни. Люди видели, как она бежала у кромки воды. Человек, изучивший бешенство, сказал бы, что пены у активно бешеных не бывает. Да и водобоязни не так надо понимать. Но ведь речь идет об обывательском представлении.

А бежала она из Капшина, где уже покусала и собак, и четырех коров, и людей. И там ее видели. И там уже догадывались, что собака не просто злобная, а бешеная. Но никто не схватился за ружье. Никто даже не удосужился предупредить по телефону другие деревни, в частности Волногу, в направлении которой она побежала.

А эта бешеная собака забежала в деревню Волногу. На улице играли дети. Она, огромная, незнакомая, подбежала к ним, обнюхала стоявшего мальчика и не тронула. Потерлась туловищем о другого и тоже не тронула. Зато бросилась на третьего и укусила его за лицо, затем она покусала немецкую овчарку и прибежала в нашу деревню.

Здесь собака сбила с ног и сильно искусила моего знакомого.

Слухи быстро разносятся по селу.

— Появилась бешеная собака, гончак! Об этом я узнал позже всех, когда после работы за письменным столом вышел прогуливать свою собаку. Конечно, я тотчас же увел пса домой.

Но отсиживаться дома я не собирался, поэтому собрал ружье, разыскал патроны с картечью и вышел на улицу. В деревне праздновали свадьбу, а сейчас ни души. Слово вымерла деревня. Зато со всех дворов неслось непрерывное мычание запертых телят.

Где же искать собаку? Будь нас двое, двое в разных местах, мы скорее нашли бы собаку и пристрелили. Я отправился к Виктору Григорьевичу. Наружная дверь была на запоре. Или он не вернулся? Я постучал. Виктор Григорьевич спросил из-за двери: «кто?»

Я назвал себя и попросил открыть.

— А бешеной собаки поблизости не видно? — спросил он и не открыл, ожидая ответа.

— Вы боитесь, что она ворвется вместе со мной?
— Осторожность никогда не мешает, давайте скорее!— и он приоткрыл дверь.

— У вас патроны с картечью?— спросил я, увидев в его руках ружье.

— А что?— осторожно осведомился он.

— А то, что на всю деревню только у нас ружья. Поэтому собирайтесь и пойдем пристрелим бешеную собаку.

— С моим шашком печенью и сердцем?

Мы прошли в комнату. Там он опустился на лавку.

— У меня нет патронов с картечью,— поспешно пояснил он.

— Я дам, у меня тот же двенадцатый калибр.

— А если картечь окажется несогласованной и разорвет дуло? Вы мне купите такое же «Перде»?

— Куплю!

— Нет, я не могу идти. И потом я так устал от поездки... Ну что за дикая мысль гоняться за бешеной собакой? Если она прибежит— застрелю прямо из окна. Да у меня есть чудесный коньяк «Армения». Я сейчас открою банку сардин или крабов. Или с лимончиком?

— А печень?

— Бросьте, это не остроумно.

Но он рад перемене темы и достает стаканчики. Я беру его ружье, раскрываю и вынимаю патроны. На пыже значится три нуля, т. е. картечь. Я молча показываю Виктору Григорьевичу.

— Ну и что?— сердится он.

— Три нуля— крупная картечь...

— Ну и что?— повторяет он.

— Скажите— боюсь.

— А вам от этого будет легче?

— Я предпочитаю откровенный разговор дымозавесам.

— Это вы вынудили меня соврать. Если бешеная собака меня искушает— охота пропала.

— А вы целите в голову или в сердце.

— Дикий кабан, которому я всадил пулю в сердце, пробежал несколько десятков шагов. Я не хочу рисковать. Я заранее знаю все, что вы скажете, поэтому не будьте мальчиком.

— Вы понимаете, что бешеную собаку надо застрелить. Она уже искусила многих.

— А я здесь причем? Я посторонний. Да, если

хотите знать, я не желаю вмешиваться. Невмешательство и несопротивление— мой святой принцип. Знайте, я никогда не нарушаю его, не нарушу и сейчас. Если я вижу, что вор лезет в карман моего соседа, я нарочно смотрю в другую сторону.

— А если в ваш карман?

— Все равно! Когда я чувствую руку вора в моем кармане, я делаю вид, будто не замечаю. Расчет простой и верный. Это дешевле стоит.

— Слушайте...

— Да, да, я заранее знаю, что вы скажете. Недавно вы устроили мне дикий скандал из-за тетерки. Так ведь везде стреляют! Почему я должен быть святым? Вы меня презираете за то, что я не дал вам срисовать карту. У вас, видите ли, нет карты, а у меня есть. А почему? Кроме путей бюрократических и длинных есть чисто деловые и скорые. Там не надо много слов, а нужны деньги. Я заказал, и мне принесли на дом увеличенное фото интересующего меня участка с карты Калининской области. Я плачу деньги. Так почему я должен вам давать срисовывать ее за прекрасные глаза? Мне нужен компаньон для поездки, вы меня устраиваете. Моя карта, ваша моторная лодка и собака, а бензин пополам. Идейность и прочее это хорошо в семнадцать лет, а вам...

Тогда я высказал этому типу все, что я о нем думал.

— Я совсем не жалкий трус и не подлый эгоист и не жалкая сволочь и прочее, в чем вы меня обвиняете!— закричал он,— и, пожалуйста, выбирайте выражения. А еще считаете себя интеллигентом. Я могу вас привлечь за оскорбление личности. И если этого не сделаю так потому, что не хочу ссориться. Я вообще не ссорюсь. Поймите же, ну зачем я должен идти и рисковать здоровьем за здорово живешь? Если я из-за укуса не смогу поехать на Медведицу и не встречу с Н (он назвал имя известного деятеля), пропадет выгодное дело. У меня больное сердце! Я могу умереть от волнения и вас привлекут. Дайте сказать. Поймите правильно... Я слишком уважаю наши советские законы, запрещающие стрелять в населенных пунктах, чтобы нарушать их. Понимаете? Я не имею права. Успокойтесь...

Он выбежал в соседнюю комнату вернее за перегородку поспешно захлопнул дверь и запер. Оттуда он попросил оставить его в покое, так как ему «плохо». Он сейчас ляжет... уже лег... лежит.

Ну какой же я чудак подумал я то, что я считал высшим проявлением охотничьей дружбы— на самом деле было только грубым расчетом.

Я вышел на улицу. Вот когда у меня появилось ощущение, будто меня укусила бешеная собака. На душе было до того мутно и гадко, что передать трудно.

Поднимая пыль, по улице бежали коровы. Сырепо щелкали длинные бичи. Пастухи уже знали о бешеной собаке и раньше времени пригнали коров.

На поле было пусто. Я вышел на ту же тропинку, где встретил бешеную собаку, и пошел к станции.

И хотя слухи распространяются быстро, Михаил Борисович Захаров старший егерь охотничьего хозяйства, ничего не знал. Весь день он работал, натаскивал собак по бекасам, а к вечеру вернулся домой на территорию охотничьего хозяйства. Вечером он находился возле вольеров, и возле него была его собака. Трудно объяснить, как попал бе-

шенный гончак на территорию охотничьего хозяйства, огороженную со всех сторон. Может быть, ее привлек лай собак, и она перепрыгнула забор, может быть, калитка была приоткрыта?

Не будь Михаил Борисович тем, кем он был, он мог бы избрать многие пути для собственного спасения. Может, он попытался бы укрыться в сарае, ведь не на него бросился незнакомый гончак, а к собаке. Или пока собаки грызлись, можно было бы сбегать за ружьем или схватить лом, что лежал недалеко, и прибежать на выручку. Решение пришло мгновенно. Надо спасать четвероногого друга. Михаил Борисович быстро нагнулся и рукой отшвырнул свою собаку, готовую вступить в за хозяина и грызться с пришельцем насмерть.

Бешеный гончак вцепился в руку. Отбросил его Михаил Борисович, а тот прыгнул и, как было перед этим, постарался сбить человека с ног, но че-

ловек устоял. Михаил Борисович догадывался, с кем имеет дело. Он понимал и то, если он будет только защищаться от бешеных наскоков, то не выиграет борьбы. Только наступление. Только нападение! Жаль, ножа не было. Но были руки. Сильные руки охотника. Они могли задавить.

Михаил Борисович рослый, худощавый, мускулистый схватил бешеного пса за шею. А тот, упираясь задними ногами в землю, изо всех сил пытался опрокинуть его. Малейшее ослабление мышц, толчок пса, и они вместе могут упасть на землю, тогда...

Тогда Михаил Борисович понял одно: надо оторвать пса от земли и задушить на весу. Это было очень трудно, почти невероятно, держать над землей в вытянутых руках бешено дергающуюся собаку. И не только держать, но давить шею, давить изо всех сил, давить так, чтобы бешеная собака задохнулась. Проходили секунды, минуты. Задушить не удавалось. Он понял — не так взял. Теперь он был окончательно уверен, с какой собакой имеет дело. Бешеную собаку он не мог, не имел права отпустить живой. Михаил Борисович закричал. Он держал пса над землей и звал на помощь. Никто не шел. А руки затекли. От страшного напряжения мучительно ныли мускулы. Пальцы немели. Ох как трудно было держать на весу эту бьющуюся тушу. Трудно, а надо. Ведь надевает беды! Это был страшный поединок мужественного человека, бросившегося с голыми руками на бешеного зверя.

Шаг за шагом медленно двигался Михаил Борисович к дому, держа собаку за горло на вытянутых руках. Из рваной раны на руке текла кровь.

Наконец прибежал Мэнин, начальник охотничьего хозяйства. Он прибежал без ружья и пока бежал за ружьем, Михаил Борисович держал дергающуюся бешеную тварь над землей, в вытянутых руках. Держал из последних сил. Так она и была застрелена на весу, в его руках.

Вот какие встречи бывают в Скнятино.

Без слов.

(Журнал „Охота и рыболовство“. Болгария).

Дядя Мирон

Константин СМЕУ

Рис. А. ОРЛОВА.

ОДНАЖДЫ несколько охотников отправились на плоскогорье Мэгуры. Это плоскогорье с трех сторон оканчивается известковыми дырвями скалами и считается хорошим местом для охоты.

На полдороге самый молодой из охотников Никулицэ вдруг обнаружил, что у него патроны набиты слишком мелкой дробью. Увидев полный патронташ дядюшки Мирона, он попросил:

— Дядюшка Мирон, не одолжишь ли мне несколько патронов с четвертым номером?

— Знаешь, парень, сам боюсь, что мало взял. Что хорошего, если сделаем два-три выстрела, а потом останемся ни с чем?

Никулицэ поверил — ведь он был молод — и растерянно оглянулся на другого охотника.

— Не горюй, парень, я тебе дам патронов. У дядюшки Мирона тоже их достаточно, но он боится, что вместе с ними отдаст тебе и свою удачу, — иронически заметил сельский учитель.

Мирон смутился. Впрочем, в душе он был рад, что все-таки не отдал своей удачи.

У старика было много таких примет. Если, идя на охоту, он встречал женщину с пустыми ведрами или, еще хуже, кто-нибудь желал ему счастливой охоты, он тут же возвращался домой.

Охотники приближались к месту. После вчерашнего снегопада сейчас под лучами зимнего солнца снег сверкал тысячами разноцветных звездочек. В долинах, окружающих плоскогорье, собирались синеватые клубы тумана. Во все направления пересекали друг друга лисьи следы.

— Откуда начнем?

— Откуда? Начнем с пещеры Гэуноаса. Дядюшка Мирон, возьми собаку и иди первый. Ты здесь лучше всех знаешь эти места. А мы сядем в засаду, — сказал учитель.

— Гэуноаса? — невольно воскликнул Мирон, с трудом скрывая страх. — Нет, пусть лучше Никулицэ пойдет, он самый молодой. А я все объясню ему: и куда нужно идти и когда можно отпустить собаку. Пойдешь, Никулицэ?

— С величайшим удовольствием! — ответил молодой охотник.

Тут мы должны объяснить, почему при названии «Гэуноаса» дядюшка Мирон почувствовал, как кровь остановилась у него в жилах. Дело в том, что нынешним летом старик Будуряну, пасший коз у скал Мэгуры, близ пещеры Гэуноаса, упал в пропасть и погиб. С тех пор и пошла молва, будто Будуряну, как привидение бродит по этим местам. Дядюшка Мирон с опаской посмотрел вниз. Бр-р-р! Сегодня еще такой туман в долине!..

Весь день охотники бродили по скалам среди кустарника, откуда собака выгоняла лисиц. И время пронеслось со сказочной быстротой.

Дядюшка Мирон был в прекрасном настроении. Он убил двух красавиц лисиц, а учитель, как на зло, в этот день ничего не подстрелил.

— Вот видите! — многозначительно шепнул ему старик. — Если бы не одолжили патронов Никулицэ, может быть вы тоже кого-нибудь подстрелили, а теперь... Хе-хе! Вот и получается, что сами отдали свою удачу!

Охотники собрались идти домой.

— Давайте пойдем разными дорогами, — предложил кто-то. — Может быть еще что-нибудь попадется.

Начинало темнеть. С долины медленно поднимался туман. Дядюшка Мирон брел один, как вдруг заметил на снегу свежие следы зайца. Зверек был явно где-то неподалеку. Дядя Мирон направился по следу и, пройдя не более пятидесяти метров, увидел косого. Тот прыгнул в сторону, но старик успел выстрелить. Заяц сделал еще несколько прыжков и остановился.

— Ага! Значит я тебя ранил.

Дядюшка Мирон бросился к зайцу, но тот опять сделал несколько прыжков, на этот раз более коротких и медленных.

Сообразив, что таким образом заяц может скрыться в кустарнике, старик выстрелил еще раз. И опять зверек сделал несколько прыжков и остановился. Он словно насмеялся над неудачливым охотником. Старик разгорячился.

Упустить раненого зайца ему было невыносимо обидно. Он спрятался за кусты, осторожно подполз совсем близко и выстрелил приблизительно с пятнадцати шагов. Но даже и тут ничего не произошло. Заяц просто прыгнул вниз. Охотник последовал за ним и снова выстрелил не более чем с двадцати метров. Но заяц продолжал дразнить его как ни в чем не бывало!

Продолжая преследование, дядюшка Мирон в охотничьем азарте только успевал перезаряжать

ружье. Он не замечал, что идет в обратном направлении и все ниже спускается в долину.

Странный заяц прыгал по камням и между кустами, а возбужденный, рассерженный охотник неотступно следовал за ним. Он представлял себе, как будут смеяться его друзья! Ведь они слышат его выстрелы и, конечно, спросят—где же дичь? Особенно учитель будет прохаживаться насчет удачи, которую Мирон сохранил, следуя старым охотничьим приметам.

Наконец, сделав последний выстрел, старик остановился перевести дух. Только сейчас он заметил, что почти совсем стемнело и туман уже окутал все вокруг. Куда это он забрел?

Крик совы, похожий на стон, привел дядюшку в ужас, и страшная мысль молнией пронзила мозг:— Бударяну!

Он огляделся вокруг, но не узнал места. Кругом зловеще возвышались темные полуразвалившиеся скалы. «А что если то был не заяц?»— мелькнуло тревожное подозрение.

Старик перекрестился. Теперь, как ему казалось, он понял, почему даже на расстоянии пятнадцати шагов ему не удалось попасть в цель. Страх охватил его еще сильнее.

Дядюшка Мирон попытался ориентироваться. Но это было невозможно из-за тумана. Старик пошел назад по следам. Но кругом быстро темнело, и следы как-то странно отклонялись то вправо, то влево, и наконец совсем потерялись среди заснеженных скал и кустарника.

В страхе он споткнулся о камень и упал. С трудом встал и побрел, стараясь подняться на плоскогорье. И вдруг очутился под тенью нависшей скалы. Над его головой шумно захлопала крыльями какая-то огромная черная птица. Старик обмер. Некоторое время он не мог двигаться. Наконец, с отчаянно колотившимся сердцем направился вдоль скалы, надеясь найти какую-нибудь тропинку наверх. Но он уже так запутался, что потерял всякую ориентировку, и опять очутился под сводами той же отвесной скалы. Его охватило отчаяние.

— Бедные мои дети! Останутся сиротами! — прошептал он.

Ноги уже не держали, он хотел опереться о ружье и не нашел его. Лихорадочно ошупывая

себя, старик обнаружил, что у него не было ни ружья, ни сумки с лисьими шкурками, ни даже шапки. Разгоряченная голова гудела, кровь стучала в висках.

А вокруг стояла мертвая тишина, эта зимняя тишина, которая заставляет содрогаться Дядюшка Мирон прислонился к скале и мягко упал в снег.

Он лежал и всматривался в темноту, ожидая, когда появится Бударяну с пустыми зелеными глазами привидения. Он не знал, сколько времени прошло, как вдруг увидел два зеленых глаза, надвигавшиеся на него из тумана.

У старика застучали зубы, он оцепенел от ужаса. Когда же зеленые огоньки приблизились и раздался пронзительный визг, дядюшка Мирон хотел закричать, но уже не мог — ему будто горло сдавили. Он только издал нечленораздельный хриплый звук и потерял сознание.

Через некоторое время старик почувствовал, что кто-то мнет и растирает его, словно месит тесто. «Я умер», — подумал он. «Нахожусь в аду, и черти мучают меня за мои грехи».

До его слуха донесся плач.

«Стало быть здесь есть и другие души, которые искупают свои грехи».

Один из чертей повернул его лицом вверх и попытался что-то влить ему в рот, но старик крепко стиснул зубы, во-время вспомнив, что черти поят грешников расплавленной смолой. И все же одна капля попала сквозь зубы, и он почувствовал вкус крепкого самогона. Тут рот сам невольно открылся, и старик с удовольствием начал глотать.

«Интересно, какой этот чорт, что водочкой меня потчует?» И, собравшись с духом, дядюшка Мирон слегка приоткрыл глаза.

Перед ним, улыбаясь, стоял учитель.

Откуда-то доносился голос жены. Мирон оглянулся на этот голос и увидел знакомые стены.

— Где..., где я?

— Дома, дорогой, дома — радостно закричала жена. — Да приди же в себя!

— Дома?... Боже мой, я думал, что уже на том свете! Жена, плача, обнимала его.

Накануне поздно вечером товарищи, узнав, что дядюшка Мирон не вернулся домой, взяли фонарь и салазки и отправились с собакой на поиски. Собака нашла его следы, это ее-то он и принял за привидение.

А утром Никулицэ прошел по тому месту, где нашли Мирона, и обнаружил неподалеку убитого зайца. По следам же человека можно было легко догадаться, что тот заплутался и ходил по кругу.

— Как чувствуешь себя, дядюшка Мирон? — спросил Никулицэ, входя в комнату.

— Лучше. Спасибо вам за помощь. Никогда в жизни не пойду больше охотиться на Мегуру!

— Почему?

— Если бы вы знали, кого я там встретил. Боже мой, боже мой!

— А кого же ты встретил?

— Будуряну в образе зайца! — Мирон перекрестился и начал рассказывать, как он — хороший стрелок — не мог попасть в зайца с пятнадцати метров.

— Только один черт мог лишить меня разума, он хотел заполучить мою душу.

— А хочешь еще раз увидеть? — и Никулицэ вытащил убитого зайца. — Вот он. А вот и твоё ружьё.

Но старик никак не мог поверить, что это тот самый заяц.

Учитель взял патронташ и начала осматривать каждый патрон.

— Ну, конечно! Пожалуйста! Патроны без дроби. Ты стрелял одним порохом, дядюшка Мирон. Как же это так получилось? Кто их положил туда?

Тут дядюшка Мирон хлопнул себя по лбу и жалобно застонав, опустился на подушку.

— Я, я положил их! Теперь все понимаю, — сказал он упавшим голосом. — Как-то я набивал патроны. А тут сосед попросил помочь кабаном заколоть. Ну, чтобы дети не трогали, я и сунул оставшиеся в конце патронташа...

— Ну все ясно! Ты ранил зайца с первого выстрела дробью из хорошего патрона, а потом стрелял одним порохом. Вот видишь, как ты чуть жизни не лишился из-за того, что вбил себе в голову нивесть какие небылицы?

Дядюшка Мирон ничего не ответил и повернулся лицом к стене.

Сокращенный перевод с румынского М. Малобродской и В. Потемкиной.

Эх, я опять взял чересчур низко..."

(Журнал „Охотничий и рыболовный спорт“. Румыния).

ПРИРОДА И ОХОТА

КНИГА Дм Зуева «Времена года» (издательство «Московский рабочий», стр. 248, М., 1956) посвящена русской природе и охоте. Автор книги обладает художественным даром и отличается собственным творческим «почерком». Главы книги: «Звезды на проталине», «Весна старого дуба», «На пасеке», «Лесная свирель»,

«Звездная пороша» читаются с подлинным интересом.

Вместе с тем «Времена года» — книга, далеко не безоговорочная: она имеет немало недостатков.

Прежде всего в книге отсутствует тематическое и композиционное единство.

Глава «Ягоды», а частично и глава о грибах напоминает магазинный прейскурант или книгу «О здоровой и вкусной пище», как некоторые другие разделы — «Тропа туриста» или «Грибные маршруты» напоминают справочник.

Немало в книге повторений, свидетельствующих о небрежности

автора: сравнение снегирей с «румяными яблочками» повторяется трижды (на стр. 13, 175 и 189).

Дважды встречается «синяя птица» — сначала в образе сойки (стр. 166), затем в образе «лесного голубя».

Слишком часто фигурируют эпитеты «алмазный», «чарующий» и «серебряный» (последний употреблен не менее 30 раз).

Вызывает возражения и механический перенос на природу и животных понятий и определений из музыкального и театрального мира, вроде «симфония весны», «воробинный джаз», «лирический исполнитель полуночных серенад» (соловей), «синяя балерина» (стрекоза), «охотничьи уютные интерьеры». При упоминании трех фаз весны (весна света, весна воды, весна цветов) автору следовало бы сослаться на М. М. Пришвина, который первым ввел в фенологию эти определения.

И все же главы о природе, несмотря на все оговорки, получились у Зуева более удачными, нежели главы об охоте. Главы об охоте не содержат никаких новых наблюдений и почти ничего не дают охотнику — ни в практическом, ни в эстетическом смысле: они написаны сухо и бледно, без чувства подлинной охотничьей страсти.

Имеются в этих главах и некоторые фактические ошибки.

Пропагандируемый Дм. Зуевым способ подманивания вальдшнепов на тяге (на манок или путем подбрасывания шапки) противоречит законам элементарной охотничьей этики. Не практикуется и стрельба по двум летящим вальдшнепам: это не только «турнир пернатых рышарей», как думает автор, но и погоня самца за самкой.

Слишком упрощенно «трактует» Зуев охоту на лисиц с манком: «Опытный охотник пискнет из засады по-мышьиному и кумушка притрусит, распушив свой хвост». На самом деле все это куда сложнее! «Дуть в пищик можно на 600 шагов», — утверждает Дм. Зуев. Но известно, что лисица слышит писк мыши лишь на 200—300 шагов.

Охота на белок прекращается (в Подмоскovie) с 1 февраля, и относить ее в рубрику «февраль» — неправильно.

Нельзя считать енота (енотовидную собаку) полезным животным: он наносит весьма значительный ущерб охотничьей фауне.

Некоторые главы книги нужно было «перемонтировать», устранив повторения и логические неувязки, и главное, уменьшить количество «алмазов» и «серебра», освободив «Времена года» от их фальшивого блеска.

Издана книга хорошо: отличная бумага, четкий шрифт, хорошие рисунки Ф. Глебова и И. Вруни.

Н. СМЕРНОВ

РАССКАЗЫ НАТУРАЛИСТА

ОХОТНИКИ, любители природы и юные натуралисты с большим интересом читают книги П. Мантейфеля. Он увлекательно рассказывает о жизни диких животных, открывая нам новое, подмеченное им, в повадках животных.

С таким же интересом прочтут его книгу «Рассказы натуралиста»¹.

Открывается книга очерком о сибирском охотнике, вдумчивом натуралисте Матвее Григорьевиче Головнове. Охотник рассказывал ученому о жизни сенокостов, о поединке медведей, о выд-

¹ П. А. Мантейфель. Рассказы натуралиста. Учпедгиз, 1956 г.

ре, которая помогала ему, охотнику, зимой находить стерляжи зимовки на реке Кане. Житель тайги Матвей Головков втыкал на берегу прутья, с которого зимородок охотился за рыбой. «Стонкой ветки, — объяснял Головков, — птице в воду прыгнуть негоже: тонкая ветка сильною «оттолчку» дает... Жесткая хворостинка тоже не годится: синий воробей (зимородок) привык к небольшой оттолчке»...

«Тут мне стало понятно, — пишет П. А. Мантейфель, — почему зимородок сторожит рыбу всегда на одних и тех же определенных ветках».

П. Мантейфель много путешествовал, встречался и слушал рассказы любознательных охотников из жизни животных, да и сам биолог П. Мантейфель любознательный человек.

Знают ли охотники, что собаки не всегда чувствуют утку?

— «Представьте: утка сидела на яйцах, а пес спокойно прошел в двух шагах» — возмутился один охотник

«Когда птица сидит на яйцах, — объясняет автор, — она не смазывает перья жиром (из кобчиковой железы) и теряет тот запах, который дает собаке возможность чуют дичь за десятки метров».

Застрекочет сорока в лесу, и все птицы напрягаются. Тихий, но тревожный свист синицы предупреждает все пернатое население леса прятаться в укрытия. Почему? Автор объясняет: «Многие-многие тысячи лет приходилось птенцам защищать свою жизнь от врагов... и в этой борьбе выживали лишь те, которые наследовали от предшествовавших поколений различные полезные признаки. В данном случае полезным признаком явился рефлекс, вынуждающий птенцов искать спасения при первом же тревожном сигнале матери»....

Кто храбрее, тигр или козленок? Любопытный случай описывает П. Мантейфель в рассказе «Храбрецы и трусы». В Московском зоопарке козленок в поисках матери зашел в загон уссурийских тигров. «Завидев храбро идущего к ним козленка, тигры приняли оборонительные позы... Козленок доверчиво потянулся к могучим хищникам. Они же, рыча и скаля зубы, пятились от него. Прижатые к стене полосатые хищники поднялись на дыбы и, зажмурившись, с ревом стали отмахиваться в панике от козленка лапами». Почему? Да эти огромные звери никогда не встречались раньше с козлятами.

Чудесны рассказы «Дружба зверей», «Беглецы», «Сигнал опасности», из которых читатели узнают, что архары спят у сурковых колоний. Они спокойны. Об опасности их предупредят «соседи» — сурки.

Много поучительного, интересного в книге «Рассказы натуралиста». Автор ее увлекательный рассказчик.

П. МАНУЙЛОВ

ПЕРВЫЙ номер «Юного натуралиста» не обманул тех, кто ждал его выхода. С первой статьи «Дорогие друзья», открывающей номер, до последней заметки «Сделай сам», материалы номера пронизаны благородной идеей — целеустремленного, вдумчивого, полезного труда, без которого и не может быть юного натуралиста. Мы узнаем из заметок, статей, очерков, рассказов, как помогают юные любители природы колхозникам и механизаторам, животноводам и садоводам, как трудятся они на молочных фермах и кукурузных полях, садовых делянках и фруктовых питомниках.

Правда, не все очерки, рассказы, заметки, опубликованные в журнале, равноценны. Наряду с такими материалами, как «Из дневника селекционера» Ф. Зорина, «Самые-самые» В. Бланки, «Календаря природы» Н. Плавильщикова, «Враг или друг» А. Формозова и другими занимательными и глубокими по содержанию, есть в номере материалы, написанные сухо. Они не будят юную мысль, не вызывают интереса к живому наблюдению, к активному вмешательству юных натуралистов в дело преобразования природы.

Например, важна и интересна по фактам статья «Вторая половина дела», однако написана она неинтересно и в том же перегружена цифрами.

Несомненно, самый живой отклик вызовет письмо Леонида Леонова «В защиту зеленого друга» — умное и страстное выступление чуткого и тонкого знатока русской природы

Хотелось бы видеть в журнале больше очерков, статей, заметок, посвященных изучению животного и растительного мира, наших лесов, полей, рек, озер, гор. Много интересного и полезного для нашей Родины могут увидеть, найти, открыть армия юных любителей природы не только в садах, на колхозных полях, животноводческих фермах, но и в лесу, в поле, на реке.

И, наконец, совершенно необходимо расширить географию материалов журнала. В первом номере она предельно сужена.

Большинство напечатанных в номере материалов рассказывают о природе средней полосы европейской части нашей страны. Работа юных натуралистов других районов страны, природа и сельское хозяйство восточных районов СССР — Сибири, Казахстана, Дальнего Востока — пока в журнале не освещены.

Молодые любители природы получили долгожданный и хороший подарок. Пожелаем же «Юному натуралисту» доброго пути.

В. Утков

ЮНЫМ НАТУРАЛИСТАМ

Охота В МОНГОЛИИ

Д. ЭРЭГДЭН-ДАГВА

МОНГОЛИЯ богата многообразными видами охотничьих животных. Разнообразны климатические условия и природный ландшафт республики. Дремучие леса на севере, где преобладают лиственница, кедр, сосна, напоминают южнсибирскую тайгу. По мере продвижения на юг они сменяются лесостепью. В средней полосе страны находятся прекрасные высокогорные луга и степи. Южные голупустыни и пустыни покрыты редкой и низкой травой с островками саксаула и солянки.

В таежной части республики обитают лось, северный олень, марал, косуля, кабан, медведь, рысь, россомаха, колонок, ласка, солонгой, горноста́й, барсук, заяц-беляк, белка, тарбаган (сурок), бурундук, летяга и другие. Из представителей пернатого царства имеются глухарь, тетерев, рябчик, белая и серая куропатка. В весенне-летний и осенний период здесь много водоплавающих — гуси, различные утки и кулики.

Лесостепную полосу, включающую Хангайские горы и Монгольский Алтай, населяют марал, дзерен, горный козел, дикий баран, ирбис, медведь, волк, красный волк, лисица, каменная куница, тарбаган, белка, летяга, заяц-беляк, заяц-толай, суслик, бобр и др. За лесостепной зоной простирается обширное пространство степи, непосредственно переходящей в голупустыню, занимающую всю середину южной половины страны. Кроме названных животных, здесь водятся джейран, кулан, сайга, камышовый кот, выдра, ус-

лик алашаньский светлохвостый, песчанки, тушканчики, заяц-песчаник; из птиц серая куропатка, садж, дрофа, стрепет, фазан. Многочисленные озера также богаты водоплавающей птицей.

Пустынная зона занимает южную и юго-западную часть страны. Из редких животных наиболее интересными здесь надо считать дикого верблюда, дикую лошадь Пржевальского, пустынного медведя-пищухода.

Большинство видов охотничьих животных Монголии многочисленны и служат предметом добычи. Они дают ценную продукцию: мясо, жир, пушнину, шкуры, рога, пух, перо.

Охота в хозяйстве Монгольской Народной Республики занимает одно из первых мест после животноводства, давая продукцию для экспорта и для внутреннего потребления. Из пушнины на первом месте стоит тарбаган. Каждый год экспортируется 2,5 миллиона шкурок и несколько тонн жира этого зверя, а мясо оседает на месте. После тарбагана идут лисица, манул, корсак, волк, белка и другие; из копытных дзерен, джейран, косуля, кабан; из пернатых глухарь, рябчик, перепел, серая и белая куропатки, саджи и другие.

Остановимся коротко на вопросах развития промысла на тарбагана в Монголии.

Тарбаганий промысел имеет длительную историю — об этом свидетельствуют многочисленные сказания, легенды монгольского фольклора. В XIII веке сурковый

промысел был уже весьма развит. Тарбаганы добывались раньше главным образом ради жира и мяса.

Товарным тарбаганий промысел стал сравнительно недавно, тогда, когда появился спрос на шкурки этого зверька. До начала 80-х годов минувшего века на мировом пушном рынке на мех тарбагана спроса почти не было, а в начале XX века пушники обратили внимание на него, шкурки которого пригодны для имитации дорогих мехов.

Подделка тарбагана под выдру стала настолько совершенна, что имитацию трудно было отличить от натурального меха выдры. Цены на шкурки сурка росли. К 1926 году цена дошла до трех долларов за шкурку. В связи с таким спросом на шкурки тарбагана в десятых годах нашего века население Монголии стало усиленно добывать его. Это повело к резкому сокращению численности тарбагана. В районах промысла торговцы и перекупщики на перебой скупали шкурки.

После Народной революции, т. е. начиная с 1922 до 1945 года, количество экспортируемых за год шкурок не превышало 1,5 миллиона штук по стране, а после 1946 года заготовки увеличились в полтора раза. Если мясо и жир 2,5 миллиона тарбаганов условно перевести на продукцию овцеводства, то это будет соответствовать стаду в 50 тысяч овец. К сожалению, около миллиона шкурок тарбагана бесполезно пропадает. В стране нет сроков охоты на тарбагана, его промышляют после спячки до залегания (более 6 месяцев), поэтому в последние годы в некоторых аймаках тарбаганы запасы истощаются.

Для большинства монголов охота является наиболее распространенным спортом, который любят и сельские и городские жители. Право охоты предоставлено всем гражданам республики. Распределение охотничьих угодий между охотниками не практикуется, и они находятся в общем пользовании охотников.

Упорядочение охотничьего дела началось только после победы Народной революции, когда был обнародован закон об охране животных и сроках охоты. В настоящее время охота запрещена на следующих животных: горного козла, дикого барана, дикого верблюда, кулана, лошадь

Пржевальского, сайгу, выдру, соболя, каменную куницу, медведя-пишухоеда, бобра, горную индейку, фазана, пеликана, лебедя и других. В результате такого запрета увеличивается количество охраняемых видов и ареал их расширяется. В недалеком будущем многих из них можно уже будет добывать для хозяйственных и научных целей.

На все виды охоты установлены определенные сроки по всей стране. Браконьерство карается штрафом и судебным преследованием, незаконно добытая продукция, оружие и ловушки конфискуются.

Нельзя не отметить, что задача охраны природы в Монголии облегчается старинными обычаями народа, которые предписывают монголам никогда не трогать яйца и гнезда птиц, а также детенышей зверей. Если охотник увидит, что перед ним беременная самка животного, он ни в коем случае не будет ее убивать, так как сознает, что этим причинит большой ущерб поголовью животных. Кроме того, охота на копытных после гона невыгодна, потому что животное сильно худеет, особенно самцы.

Наблюдение за выполнением законов об охоте и ее регулированием возложено на Управление лесного хозяйства, находящееся при Министерстве животноводства. В распоряжении этого ведомства имеется штат лесной охраны — лесников. Лесник не только охраняет леса и животных, но обязан вести наблюдение, знать, где какие животные обитают на данной территории аймака. Кроме того, в городах, аймаках существуют добровольные общества друзей леса, объединяющие детей и взрослых-любителей природы.

Почти все охотники Монголии с раннего возраста хорошие стрелки. Юноши 14 лет имеют охотничьи ружья, которыми пользуются под наблюдением отцов или опытных охотников.

В Монголии несколько видов охоты: таежная, горная, степная и пустынная. Так как звери каждой зоны имеют свои особенности, охотнику требуются определенные знания повадок зверей. Охота играет заметную роль в экономике страны. Охотники ежегодно сдают большое количество пушнины, мяса, жира, шкур, пуха и пера государству

Закljučив договор, охотники объеди-

няются в охотничью бригаду (5—10 человек) и отправляются на промысел. Обычно степной охотник берет загонщика. Охотник пользуется своим транспортом (лошадь, верблюд, yak). Там где много зверя и птицы, некоторые охотники успевают выполнять нормы добычи без отрыва от своей домашней работы и ухода за скотом. Городские охотники также добывают пушных зверей. В последнее время во многих аймаках работа бригад значительно улучшилась.

Заготовка пушнины, мяса, дичи, ведется агентами государственных заготовительных организаций. Охотник, добыв пушнину, мясо, дичь, привозит на первичный заготовительный пункт аймака (района) или агенту базы (поселка). Затем мясо и пушнину отправляют на автомашине в аймак. Так как доставка груза хорошо организована, задержки пушнины, мяса и дичи на первичных заготовительных пунктах не бывает.

После промыслового сезона охотники занимаются работой по хозяйству, ухаживают за скотом, перегоняя его на новые пастбища, заготавливают сено, приготавливают помещения для зимовки скота.

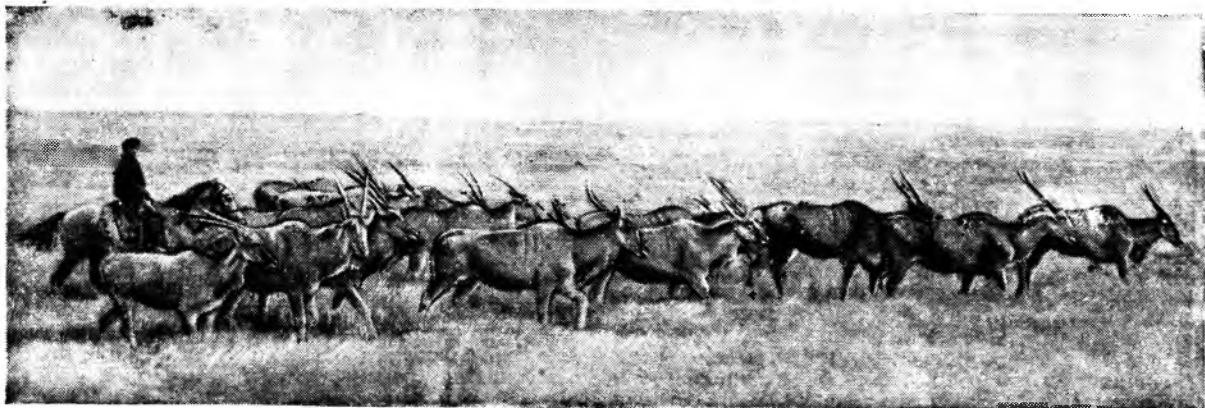
Надо сказать, что монгольские охотники отлично освоили трудную профессию промысловика. Приведу несколько примеров высокой производительности их труда. Старейший охотник Цогво из Мандал (Баян-Хонгорский аймак) в 1955 году сдал государству 150 шкурок тарбагана, 21 лисицу и корсака, 23 волка и 25 дзеренов. Молодой охотник, семнадцатилетний Буд

(Центральный аймак) добыл 1010 тарбаганов и, сверх того, поймал 15 лисиц, 7 корсаков. Ширнэн из Сухе-Баторского аймака сдал государству 1200 шкурок тарбагана. Охотница Намсарай из Центрального аймака сдала 120 тарбаганов и другую пушнину. Охотник Церен-Дорж из Убур-Хангайского аймака несколько лет подряд сдает по 1100 шкурок тарбаганов, не считая другой пушнины, мяса и шкур.

Надо отметить, что в организации дела охоты в Монголии есть еще ряд недостатков. Прежде всего надо сказать, что мало проявляется заботы о качестве пушнины, плохо используются шкурки мелких хищников, грызунов и дичи. До сих пор некоторые организации западных аймаков, во время бригадной добычи тарбагана, не выделяют специальных съемщиков шкурок тарбагана. Охотнику трудно бывает снимать шкурки тарбагана, так как эта кропотливая работа отнимает у него много времени, а при неумении снижается и качество шкурок.

Сейчас в Монголии разрабатываются мероприятия по урегулированию охоты на тарбагана, уточняются сроки охоты на него. Вместе с этим вводится планирование добычи тарбагана, улучшается техника добычи и обработки шкурок.

В настоящее время большинство охотников добывает тарбагана из мелкокалиберной винтовки. Охота на тарбагана требует большого искусства. Для патрона 22 бокового огня убойное место тарбагана только голова, поэтому охотники стремятся иметь крупнокалиберные винтовки.

Стадо интилоп канна на выпасе в Аскинии-Нова.

Фото Д. КРАМАРЕНКО.

ПИСЬМО ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Уважаемые товарищи!

И ЧЕХОСЛОВАКЦИЙ охотник-спортсмен и пишу вам ваш журнал. Опубликованная в февральском номере вашего журнала за этот год статья под заголовком «Положить конец браконьерству» послужила поводом, чтобы написать вам, хотя и в общих чертах, о наших охотничьих делах.

Сравнительно большая населенность нашей страны, особенно Чехии, определила характер нашего охотоведения. От свободной охоты в прошлом мы все больше и больше переходим к искусственному и усиленному разведению зверя.

После 1945 года, когда охотничье хозяйство перешло в руки трудящихся, созданы общества охотников и государственные охотничьи хозяйства.

Государственные угодья представляют собой большие лесные хозяйства, являющиеся государственной собственностью. Отдельные угодья сдаются в аренду заводским или же народным обществам охотников.

Чехословацких охотников можно в основном разделить на две категории, а именно, егерей и охотников-спортсменов. Егерский состав готовится в специальных школах. В его обязанности входит управление государственным лесным хозяйством и защита диких животных. Охотником-спортсменом может стать всякий чехословацкий гражданин после окончания краткосрочных курсов и сдачи выпускного экзамена. Курсы организует районный кооператив охотников. Учащиеся занимаются на курсах по субботам и воскресеньям (без отрыва от производства) на протяжении нескольких недель. На выпускных экзаменах учащиеся, кроме некоторых политических знаний, должен показать знания законов об охоте и сроках охоты. Кроме того, учащимися сдаются экзамены по стрельбе и теории стрельбы. Учащиеся должны быть ознакомлены с разведением, дрессировкой и натаской легавых собак. После сдачи экзаменов учащиеся получают свидетельство на право иметь охотничий билет. Получив билет, охотник подает заявление о принятии в члены одного из обществ охотников. Его принятие в члены общества утверждается на собраниях первичных коллективов охотников. Будучи членом общества, охотник имеет право охотиться на зверя в пределах угодья, принадлежащего обществу. Он обязан соблюдать сроки, правила и способы охоты. На угодьях, арендо-

ванных одним обществом охотников, член другого общества охотников может охотиться на зверя только в качестве гостя. Приглашенному на охоту выдается заведующим хозяйственной частью особый билет, но охотиться на зверя он может только в сопровождении члена общества. Охотника, нарушившего законы и постановления о сроках охоты или правила охоты, районный народный комитет может лишить охотничьего билета на один или же несколько периодов охоты.

Результаты таких мер положительно сказываются на увеличении количества зверя в наших угодьях.

В настоящее время на территории, где одна деревня находится от другой на расстоянии 1—5 километров, многократно пересекаемому путями сообщения, угодье с 50 зайцами на 100 гектаров считается только посредственным. Не являются в Чехословакии единичными и угодья со 100 или большим количеством зайцев на 100 гектаров площади. Примерно такое же положение и с сернами и пернатой дичью, в особенности перепелками и фазанами.

Другим большим шагом по пути улучшения охотничьего хозяйства явилось происшедшее в 1950 году слияние угодий, арендованных обществами охотников в более крупные охотничьи хозяйства. Этим в значительной мере улучшились условия для искусственного разведения зверя и порядок планирования охоты.

Я считаю, что разделение территории на отдельные охотничьи угодья, прикрепление их к отдельным коллективам охотников способствовало бы и у вас заметному сокращению количества браконьеров.

Я бы хотел вам, товарищи, сказать, что мне ваш журнал очень нравится и что я с нетерпением жду каждый номер. Читая в нем статьи, я завидую вам, товарищи охотники, — какая богатая и разнообразная природа вашей страны!

С товарищеским приветом

Бедржих КАДЛЕЦ

г. Прага

УПОРЯДОЧИТЬ СОДЕРЖАНИЕ СОБАК

СОХРАНИТЬ выводки дичи и прибылой молодняк зверя от хищнического и бессмысленного уничтожения, — важнейшая задача каждого охотничьего общества. Огромную роль в решении этой задачи сыграл закон о запрещении в этом году весенней охоты, заложив прочный фундамент для умножения количества охотничьих зверей и птиц. Но от одного этого мероприятия, без соответствующей работы на местах и особенно среди населения, нельзя ожидать желательных результатов.

В последние годы в деревнях и селах появилось много гончих породных, а еще больше беспородных и дворовых собак. Все они, за небольшим исключением, содержатся так, что практически почти круглый год бродят по лесам, рыскают по болотам и лугам, а иногда используются отдельными браконьерами и детьми для отыскания гнезд и выводков.

Особенно это распространено в центральных областях (Владимирской, Калужской, Рязанской, Тульской, Калининской и других).

Можно ли ожидать после этого сохранения тех богатых выводов дичи, которые безусловно даст запрещение в этом году весенней охоты? Ведь достаточно на каждый населенный пункт 2—3 безнадзорных собак, которые уничтожат все выволки.

Каждое общество охотников должно немедленно принять необходимые меры к упорядочению содержания собак. Обществу следует добиться соответствующих решений по этому вопросу от районных органов власти, провести разъяснительную работу среди населения и в первую очередь среди сельских охотников, организовать выезды на наиболее ценные участки охотничьих угодий для проверки и налаживания охраны выводов дичи.

Следует также обратить внимание государственной лесной охраны и органов милиции на необходимость усиления борьбы с бродячими собаками.

Н. ГРАВЕ

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

БЫЛО это на Северном Кавказе, в камышевых зарослях реки Куры. Приехали мы сюда поохотиться на кабанов гаем. Самая находенная кабанями тропа досталась тучному Степану Алексеевичу — опытному охотнику, но в охоте на кабанов участвовавшему впервые.

— Тебе и карты в руки, — обрадовали мы его, уходя на свои номера. — Зверь всегда на новичков выходит, не проморгай!

— Ну, еще бы! — самодовольно улыбнулся бравого охотника, взводя курки ружья.

Вскоре собаки подняли зверя, послышался их злобный лай, крик одного из загонщиков, «ату, ату его», а вслед за тем и дуплет на тропе Степана Алексеевича. «Ну, — подумали мы с завистью, — повезло человеку».

Прозвучал сигнал отбоя, и все устремились к Степану Алексеевичу. Подходим к нему, а он стоит ни жив, ни мертв, без ружья, колени дрожат, руки трясутся, глаза испуганные, губами шевелит, а что шепчет — не поймем.

— Промазал? — спрашиваем.

— Нет, — мычит он.

— Убил, значит? — но он молчит.

Постепенно картина проясняется...

Поднятый собаками и подстегнутый криком загонщика огромный секач выскочил на знакомую тропу и пронесся по ней прямо на Степана Алексеевича. Увидев страшную морду и хищно загнутые вверх клыки зверя, охотник растерялся и, убегая в камыши, уронил ружье. Сзади него раздались два выстрела, картечь просвистела у самого уха окончательно обезумевшего Степана Алексеевича и, в довершение всего, секунду спустя многопудовая туша кабана пронеслась по его распластанному телу, с головой втопгав охотника в жидкую грязь. Кабан, очевидно, наподдал рылом валявшееся на тропе ружье, повесил его, как на вешалку, на один из своих клыков, и ружье, волочался и цепляясь за камыш, выстрелило. Что почувствовал кабан после своих выстрелов мы не знаем, но ружье Степана Алексеевича мы нашли с большим трудом

Л. КОЗЛОВ

г. Пятигорск

ВЕСНА этого года была затяжная, с частыми возвратами холодов. Лишь к половине апреля в пойме реки Воронеж, покрытой толстым снежным покровом, засинела кое-где вода. Но зато это первая весна за многие десятилетия, когда дичь, прилетая из далеких южных краев, не встречалась выстрелами и спокойно останавливалась в пойме нашей реки.

По охотничьей привычке, выработавшейся годами, я каждую зорю выходил на берег разлива и наблюдал пролет пернатых гостей, наблюдал, как первые утиные стаи с шумом опускались на воду.

Места вокруг удобные и для отдыха пролетных птиц и для постоянного гнездования уток. Однако в прошлые годы перелетная птица здесь не задерживалась. Да и как ей было задержаться! Целый поселок шалашей строился в пойме охотниками и каждая летящая утка, как бы высоко она ни летела, отгопялась или убивалась. Другое дело в эту весну! На утренней и вечерней заре со всех сторон раздавались призывные голоса кряковых уток, зазорное шипение селезней. И самое главное заключается в том, что птица не отпугивалась выстрелами охотников и не гибла от них в пору своего размножения. Значит, не один десяток лишних утиных пар остался здесь для гнездования, а следовательно, к осени не одна лишняя сотня утиного поголовья прибавится в наших местах.

— То, что мы сэкономим весной, будет многократно оплачено осенью, — говорили местные охотники, любясь многочисленными утиными парами, поселившимися в пойме, почти около самого села.

С. ВЕСЕЛОВСКИЙ

Липецкая область, Добровский район

ОЗЕРО ЧЕЛКАР — ЗАКАЗНИК

В СТЕПНЫХ просторах Западного Казахстана раскинулось озеро Челкар. Здесь прекрасные места для гнездовий серых гусей, уток, лебедей, белых цапель. В пору весенних и осенних перелетов на водной глади живописного озера собирается множество казарок и других пернатых кочевников.

Каждый год сюда приезжали охотники. Большинство их надолго располагалось по берегам озера и впадающих в него рек. Не считаясь со сроками охоты, они беспощадно истребляли водоплавающую дичь.

Нынешней весной озеро Челкар было объявлено заказником.

Группа общественных инспекторов, созданная из местных жителей, бережно охраняет территорию заказника.

Уже нынче в камышовых зарослях вновь стали гнездиться гуси, утки, лебеди и белые цапли.

В. ПАШКОВ

НА ТЕРРИТОРИИ Русско-Лозовского рыбного хозяйства (Харьковская область) появился волк, который менее чем за неделю задрал пять диких коз. Все животные, ставшие жертвой хищника, загонялись им на лед пруда и здесь настигались.

26 февраля 1956 года к группе отдыхавших лесорубов неожиданно подбежала дикая коза, преследуемая волком. Увидев людей, волк скрылся в зарослях.

Найдя надежную защиту, коза стояла среди людей, нервно вздрагивала и с большим усилием поворачивала голову в одну сторону. Шея животного была сильно помята, а на спине и боках имелись глубокие царапины, оставленные зубами волка.

Козу доставили на кордон, где ей перевязали раны и до выздоровления поместили в специальное помещение под санитарный надзор.

На следующий день волк был зафлажен и уничтожен.

Т. ВИШНЕВСКИЙ

г. Харьков

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ОХОТОВЕДЕНИЮ

ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ и лесотехнические вузы очень мало уделяют внимания охотоведению. В лесохозяйственных и лесотехнических вузах имеется лишь небольшая курс «Биологии лесных птиц и зверей» (в пределах 36 лекционных часов и 18 часов лабораторных занятий). Это совершенно недостаточно.

Охотоведение же, по непонятным причинам, совершенно выделено из общего курса «Биологии лесных птиц и зверей с основами охотоведения» и считается факультативной дисциплиной, т. е. необязательной для посещения. Поэтому значительная часть студентов курса охотоведения не слушает.

20 лекционных и 18 лабораторных часов отводится и будущим инженерам зеленого строительства в курсе «Полезная и вредная фауна». Этого также недостаточно, так как необходимо учить, что птицы и млекопитающие животные не только охраняют зеленые насаждения от вредителей, но и являются важным декоративным элементом, составной частью ландшафта.

Главному управлению технологических вузов Министерства высшего образования СССР необходимо восстановить курс «Биологии лесных птиц и зверей с основами охотоведения». На него должно быть отведено не менее 70 лекционных и 30 лабораторных часов. Кроме того, необходимо отвести 3—5 дней для прохождения летней учебной практики для усвоения курса в природных условиях.

Н. В. НИКСО-НИКОЧИО

Кандидат биологических наук г. Чкалов

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ работа охотоведа. И нет ничего удивительного, что на факультет охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института для того, чтобы овладеть этой профессией, прибыли юноши и девушки из Казахстана и Молдавии, из Сибири и Поволжья.

Со второй половины января студенты четвертого курса развлекались на производственной практике в районы Сибири, Дальнего Востока, европейской части Союза. Они работали по учету пушных и копытных зверей, изучали технику их добычи, знакомились с трудом охотников.

С полугодовой преддипломной производственной практики возвратились студенты пятого курса. Прослушав специальный цикл лекций, они сдадут государственные экзамены, получат звание охотоведа высшей квалификации, станут организаторами охотничьих хозяйств, научными работниками.

В июне прошлого года в институте состоялся первый выпуск охотоведа. Все выпускники работают сейчас охотоведами в районах Крайнего Севера. Один из выпускников, т. Мусин, избран председателем эвенкийского охотничье-промыслового колхоза Верхне-Бурейского района, Хабаровского края.

В. ЖАРОВ

Старший преподаватель Иркутского сельскохозяйственного института

ЛОСИ В СТЕПИ

НА ЮГЕ Чкаловской области, на берегу реки Башкирка, раскинулось село Назаровка.

Пологие склоны возвышенности Общей сырть и глубокие впадины вокруг поросли березой, осиной, дубом и ивой, образовав небольшие леса «колки». Много таких колков вокруг Назаровки. В 1944 году здесь появились лоси.

Четыре года назад пара лосей обосновалась в колке «Бирючее». Весной 1953 года, во время неблагоприятных родов, самка-лосиха погибла. Сохатый, оставшись один, бродил вокруг полевых станов и пашен, близко подходил к работающим тракторам.

К осени он ушел. Через год в «Трех колках» появилась пара лосей с лосенком. Лосенок был случайно пойман колхозниками, ездившими в эти места за сеном. Зимой лосенок некоторое время жил во дворе ветфельдшера колхоза имени Сурова, а затем был выпущен в поле.

Лоси в отрогах Общего Сырта теперь живут постоянно. Они находят здесь обильный корм и теплую прохладу перелесков. Количество животных увеличивается.

Снежную зиму этого года лоси пережили в трудных условиях. Животные в поисках корма заходили в село, появлялись на гумнах. Лосей у нас в селе не пугают, и они чувствуют себя свободно.

М. ЯКУШЕВ

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УЧАСТКИ

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР письмом от 22 апреля 1956 года № 1—76 предложило главным госохотинспекторам при областных, краевых исполкомах и Советах Министров АССР, а также председателям обществ охотников, в кратчайший срок выделить необходимое количество постоянных участков для натаски, тренировки и испытаний охотничьих собак.

В письме говорится, что подобные участки должны быть расположены вблизи городов. При недостатке дичи и зверя рекомендуется произвести подсадку таковых. Члены общества по специальным разрешениям будут иметь право натаскивать, наганивать и тренировать собак в течение круглого года без права отстрела птицы и зверя. Охрана фауны на участках возложена на общества охотников.

Наличие тренировочных площадок даст возможность лучше подготавливать охотничьих собак к испытаниям и соревнованиям и будет способствовать улучшению селекционно-племенной работы в собаководстве.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ОХОТНИКОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ТАЙГИ

Тунгиро-Олекминские охотники, Читинской области, на районном слете приняли обязательство — образцово подготовиться к осенне-зимнему промыслу.

Участники слета решили выполнить сезонный план по добыче пушнины не менее чем на 300 процентов.

Кроме этих обязательств, охотники северной забайкальской тайги дали слово уничтожить за сезон по два волка.

Борясь за новую организацию труда на промысле, было решено создать комплексные охотничьи бригады. В колхозах «Северный охотник», имени 18 партсъезда создаются бригады ондатров.

За лучшую подготовку к новому промысловому сезону охотники Тунгиро-Олекминского района соревнуются с охотниками-промысловиками колхозов Нижне-Колымского района, Якутской АССР.

ЕГЕРЬСКИЕ УЧАСТКИ

Госохотинспекция при Новгородском облисполкоме создает егерские участки. В отведенных уголках егери ведут учет ценных пород пушного зверя, проводят работу по истреблению хищников, оберегают охотничью фауну от бракопьеров.

В области создано шесть егерских участков.

На клеверных полях, прилегающих к Коломне, Московской области, были проведены полевые испытания легавых собак по перепелу.

Прекрасную работу показал пойнтер Бен — охотника Вагина. После нескольких блестящих работ пойнтер был расценен судейской коллегией, и ему присужден диплом II степени при общем балле 79 и чутье — 18.

Хорошо работал и жесткошерстный кобель Том — Яковлева. Почти при полном безветрии Том блестяще сработал нескольких перепелов и был удостоен диплома II степени при общем балле 75 и за чутье — 19.

Три черноподпалых сеттера, красный сеттер и крапчатый сеттер получили дипломы III степени. Из выведенных на испытания 14 собак девять прошли на дипломы.

Коломенские охотники имеют хороший племенной и полевой материал, обеспечивающий им широкие перспективы развития легавых пород.

ВСТРЕЧИ СТЕНДОВИКОВ

Давно завязали между собой спортивную дружбу стендовики Кировограда и Полтавы. Последняя встреча на стрелково-охотничьем стенде состоялась в Полтаве. Спортсмены соревновались на лучшего стрелка по летящим мишеням. Победу одержали кировоградцы. Они набрали 724 очка, а полтавцы отстали на 52 очка.

Лучшие результаты показала кировоградка В. М. Веригина — ее результат «с места» — 86 мишеней из 100 и на «круглом стенде» — 41 из 50. Отличным успехом стрельбы она подтвердила норму мастера спорта «с места».

Ленинградцы встретились со стрелками Белоруссии. Матч закончился победой Ленинградской команды, набравшей 864 очка. В личном зачете в упражнении «с места» первенство завоевал мастер спорта Белоруссии В. Чернов — он выбил 185 очков из 200. На «круглом стенде» лучший результат показал ленинградец И. Кибин — 94 из 100. По парным мишеням успеха добился ленинградец С. Калинин, набравший 36 из 50 парных мишеней.

На Ленинградском стенде встретились стендовики Египта и СССР. В дружеском соревновании участвовали со стороны СССР чемпионы Европы Ю. Никандров, призовики Европейского чемпионата Н. Могилевский, Б. Антонов и другие, со стороны Египта — неоднократный чемпион Египта Махмуд Ляиб и другие неоднократные участники международных встреч.

В командных соревнованиях в упражнении «с места» команда СССР из 800 мишеней поразила 748, а команда Египта — 746.

В личных соревнованиях победили с результатом из 300 мишеней: Шелин (СССР) — 286, Никандров (СССР) — 283, Галеб (Египет) — 282.

Охотники Чукотки — прославленные мастера пушного промысла. Многие из них значительно перевыполняют задание.

Славятся хорошими показателями охотники Анадырского района из колхозов «Дружба», «Победа» и другие, выполнившие квартальный план 1956 года более чем на 400 процентов.

После подведения итогов заготовки пушнины охотники этих колхозов развернули подготовку к новому охотничьему сезону.

На местах норения песца и лисицы проведена подкормка. Промысловые участки закреплены за охотниками, избушки промысловиков ремонтируются, утепляются.

КОНФЕРЕНЦИЯ ОХОТНИКОВ ЗАПОЛЯРЬЯ

В Мурманске состоялась конференция охотников-спортсменов Заполярья. Участники конференции заслушали доклад о работе общества за отчетный период.

На конференции отмечалось, что общество насчитывает в своих рядах около 6 тысяч членов. Охотники активно участвуют в заготовке пушнины. За минувший год было сдано государству пушнины на 500 тысяч рублей.

В Мурманске построен стенд и создана команда спортсменов-стендовиков. За короткий срок стендовики Мурманска добились хороших результатов. В прошлом году они участвовали во всесоюзных заочных соревнованиях.

Делегаты конференции критиковали руководство общества за слабую борьбу с браконьерством, указывали на существенные недостатки в снабжении охотников боеприпасами.

Конференция наметила ряд мероприятий по улучшению работы общества.

ВЫСТАВКА СОБАК В САРАТОВЕ

В Саратове состоялась областная выставка собак охотничьих пород. Особое внимание посетителей выставки привлекли породы крапчатого сеттера (36 собак) и русской гончей (32 собаки).

Первые места с оценкой «отлично» заняли крапчатые сеттеры Неро — Мамонова, Борей — Гиттермана и Леда — Арленинова.

Большинство выставленных гончих имело хороший рост, крепкое сложение и ярко выраженную породность. Высшая оценка присуждена выжловке Найде — Бредеса, происходящей от Сарги — Жарикова и Трубача — Егорова. Волею половины гончих заслужили оценку «очень хорошо».

На выставке также были представлены высококровные русские псовые борзые. Оценку «отлично» получили Султан — Иванова, Зорька — Гордеева и Блестка — питомника облпотребсоюза.

Всего было выведено 148 собак. Из них отобраны для выставочной оценки 31 собака младшей возрастной группы и 23 полевых победителя.

В составе Чехословацкой делегации работников сельского хозяйства, побывавшей в Советском Союзе, находился редактор чехословацкого охотничьего журнала Езер Навотный и охотник-спортсмен Рудольф Имек. Гости осмотрели на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке павильон «Охота, звероводство и собаководство». На другой день чехословацкие товарищи были на «Московском море» и познакомились с хозяйством Московского общества охотников. Они осмотрели дуплянки, установленные на деревьях под гнезда уток (гоголя), совершили прогулку по «Московскому морю».

ИСТРЕБЛЕНИЕ ХИЩНИКОВ С САМОЛЕТА

Над Борским районом, Куйбышевской области, кружит самолет. Внизу стремительно бегут рощи, овраги и поля. Но вот послышался голос опытного охотника Быкова — «Волки!» — и самолет свернул влево. Выстрел, другой, волк, идущий на маху, оборвал бег и неподвижно замер. Второму хищнику удалось скрыться за оврагом, но... он был достигнут и убит.

За сравнительно короткий срок в Куйбышевской области с помощью самолета было уничтожено 30 волков.

ПРИБЫЛЬНАЯ ДОБЫЧА

В охотничьем обществе Туманского района, Рязанской области, насчитывается более двухсот охотников-спортсменов. Многие из них охотятся за волками. Охотник С. Лапкин разыскивает волчат на логовах. Недавно он нашел в логове 8 волчат. За истребление хищников охотнику С. Лапкину выдана премия — 4 тысячи рублей.

На снимке: С. Лапкин с волчатами у логова.

Фото Н. МЕДВЕДЕВА.

Отвечы НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

КАК СДЕЛАТЬ ПЛАШКУ И КУЛЕМКУ

Охотники гг. Коротков, Гуга, Грищенко, Анянин, Каракулов (Приморский край) и другие спрашивают: как сделать плашку и кулемку на мелких пушных зверей?

Плашками можно ловить белок, горностаев, колонков, куниц, соболей и других мелких зверей.

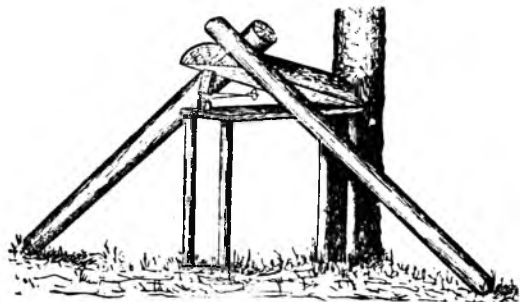

Рис. 1.

Плашку изготовляют из небольшого бревна длиной 80 сантиметров и шириной 25 сантиметров. Нижняя часть самолова плоская плаха — доска. Ее устанавливают у дерева (на 3—4 кольях, вбитых в землю), в горизонтальном положении на высоте 1—1,5 метра над землей, в зависимости от максимальной толщины снегового покрова в данной местности.

К этой плахе плотно подгоняют гнет — горбылину (половину расколотого бревна). Чтобы плашка была устойчивой и имела большую давящую силу, на середину гнета кладут поперек крест на крест колями две жерди 3—4 метра длиной и 10—15 сантиметров толщиной (рис. 1).

Насторожка плашки состоит из 3 частей. Нижняя деталь (челак) имеет вид дощечки толщиной 0,5 сантиметра, шириной 3—3,5 сантиметра и высотой 10 сантиметров. У этой дощечки, отступя от верхнего края на 3 сантиметра, прорезают на $\frac{1}{3}$ поперечную зарубку. Верхнюю деталь насторожки делают из дощечки 0,8—1 сантиметр, толщиной 3—3,5 сантиметра, шириной и высотой 10 сантиметров. У этой дощечки, отступя от нижнего края на 3 сантиметра, прорезают поперек, во всю ширину, зарубку глубиной 0,3—0,5 сантиметра и нижний край скалывают так, чтобы получилась дощечка с уступом в нижней половине. В этот уступ упирают верхнюю сторону челака, обе дощечки сближают почти вплотную и захватывают за нижнюю сторону верхней дощечки и зарубку в челаче заостренной палочкой в палец толщиной и 25—30 сан-

метров длиной, на толстом конце которой предварительно вырезают в 1,5 сантиметра зарубку (соответствующую толщине двух дощечек и небольшому просвету между ними). В таком виде насторожку помещают в распор в передней части между плахой и приподнятым гнетом. На свободный конец палочки насторожки накалывают приманку так, чтобы она находилась на середине между плахой и гнетом (см. рис. 1).

Кулемки применяют на промысле колонка, соболя и куницы. Эти самоловы устанавливают на земле под развесистым хвойным деревом и с ветренной стороны, чтобы ее меньше заносило снегом. В таком месте частоколом огораживают с двух сторон небольшой дворик 25 на 25 сантиметров. В оставленном проходе кладут поперек порожек — чурбачок 10 сантиметров толщиной,

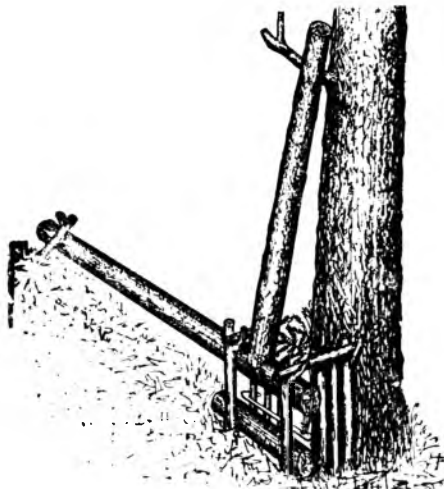

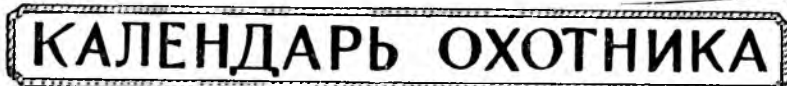
Рис. 2.

а на него гнет — 15-сантиметровое бревно длиной 3—4 метра. Чтобы гнет имел большую давящую силу, на него кладут поперек (или ставят вертикально и прислоняют к ветке на дереве) еще одно такое же бревно (рис. 2).

Настороживают кулемку с помощью сторожка — 7—10-сантиметровой палочки, в карандаш толщиной, подвешенной на прочной тонкой бечевке к поперечине между сторожевыми колыями. Этот сторожок более коротким концом заводят под комлевой конец приподнятого гнета, а другой помещают в зарубку, сделанную на конце 25—30-сантиметровой палочки в палец толщиной. Другой конец этой палочки укрепляют ниткой или рогулькой за колышек на противоположной стороне дворика. Палочка насторожки должна располагаться параллельно порожку на высоте 2—3 сантиметров над ним. Приманку помещают внутри кулемки, чтобы зверек, потянувшись за ней, наступил на насторожку. Свежие поколы и попилы замазывают сырой землей. Самоловы следует готовить летом, чтобы к зимнему охотничьему сезону они успели обветриться и посереть. Уловистость таких самоловов намного выше, чем у новых, только что срубленных.

Ю. ГЕРАСИМОВ

Кандидат биологических наук

КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА

С. С. ТУРОВ
Доктор биологических наук

Рис. М. А. АЛЕКСЕЕВА и Н. СТРОГОНОВОЙ

Сентябрь Птицы

В СЕВЕРНЫХ районах начинается отлет уток и гусей. В средней полосе утки начинают собираться в стаи. Охота с чучелами и подсадными из шалашей, с подъезда с лодки. Продолжается охота на вечерних перелетах. Начало охоты на пролетных гусей.

В первой трети месяца появление высыпок дупелей, также охота по высыпкам бекасов с легавой собакой до конца сентября. Заканчивается пролет турухтанов, чибисов и журавлей.

Тетеревиные выводки разбиваются, и молодые держатся отдельно. Охота с легавой возможна в первой половине месяца, дальше тетерева уже

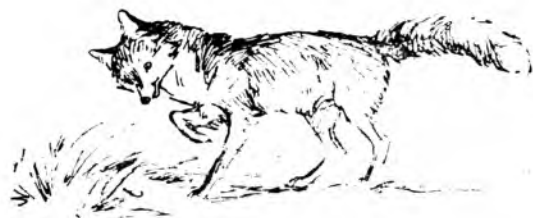
не выдерживают стойки собаки. В чаще низких кустарников, например дикой вишни, хорошо применим спаниэль. По утрам можно наблюдать осеннее токование тетеревов. Молодые глухари днем держатся отдельно, ночуют вместе. Начало вылета глухарей на осины. Охота скрадом и с лайкой. Лучшее время для охоты с пищиком на рябчика. Охота с легавой по начинающим высыпать вальдшнепам.

Начало пролета перепелов, они держатся на жнивьях и на просах. Дикие голуби собираются стаями на жнивье, ночуют на деревьях по опушкам леса. Фазаны заканчивают линьку, охота на них и серую куропатку запрещена в сентябре.

Звери

Охота на волков облавой с предварительным определением местонахождения выводка подвывкой. Прибылые ходят на добычу вместе со стариками. Возможна охота на волков с гончими.

Лисята начинают вести самостоятельный образ жизни. Начало выхода в поле на мышкование. От матерей отделяются также прибылые куницы. Выдры кочуют по водоемам, уходя от места вывода. Начало линьки белки, продолжают кочевки, при недостатке кормов принимающие в дальнейшем массовый характер. Начинается осенняя линька зайцев-беляков и русаков (сентябрь—октябрь). На севере, в Якутской АССР линька беляка заканчивается в сентябре. Встре-

чаются самые поздние пометы зайцев — «листопадники». Повсеместное залегание в зимнюю спячку сурков и сусликов. Охота на пушных зверей запрещается по причине непригодности (неспелости) меха.

С начала месяца гон (рёв) у лосей. Рёв кавказского, европейского и азиатского (марала) оленей. Происходит гон у козуль и у горала (Дальний Восток). Крот линяет.

Охота на медведя на приваде и с подхода с лайкой. Охота на рёве (на трубу) на лосей и на маралов только по особым разрешениям — по лицензиям.

